

ОХОТМА

и ОХОТНИЧЬЕ ХОЗЯЙСТВО

12

1975





На лежке.

Фото С. ЧЕВНЕРЕВА

На первой странице обложки:
Уссурийские тигры — гордость дальневосточной тайги.

Фото Ю. ЖАРОВА

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

охота
и охотничье хозяйство · 12 · 1975



Ежемесячный массовый журнал
Министерства сельского хозяйства СССР
Издательство «Колос» · Основан в 1955 г.

ЗАГОТОВКИ ПРОМЫСЛОВОЙ ПУШНИНЫ

В. ПОЛЕЦКИЙ,
начальник Главкооппушнины Центросоюза

В завершающем году пятилетки социалистическое соревнование приобрело новый, еще больший размах. Существенные сдвиги произошли и в развитии охотничьего хозяйства потребительской кооперации.

Прежде всего усилили кооператоров были направлены на успешное выполнение плана заготовок пушнины, укрепление материально-технической базы охотничьего промысла, увеличение выхода товарной продукции и повышение производительности труда.

В 1974 г. в СССР было заготовлено пушнины на 539,7 млн. руб., в том числе организациями потребительской кооперации — на 176,9 млн. руб. Удельный вес Центросоюза в общесоюзных заготовках пушнины составил 32,8%. Промысловой пушнины в целом по стране заготовлено на 26,7 млн. руб., в том числе на долю потребительской кооперации приходится 17,8 млн. руб.

Эксплуатацией охотничьих угодий в стране и заготовкой пушнины занимаются семь различных ведомств, основным из которых является потребительская кооперация. Ее организации закупают около 70% всей пушнины, добываемой охотой, в том числе около 65% шкурок соболя, 95% шкурок красной лисицы и куницы, 80% шкурок белки и практически всю весенне-летнюю пушнину.

В промысле пушнины ежегодно участвует широкий круг охотников, однако основное ее количество заготавливают штатные охотники совхозов, колхозов, государственных и кооперативных промысловых хозяйств; их численность не превышает 20 тыс. человек.

Проанализировав состояние заготовок пушнины в потребсоюзах за три года девятой пятилетки, мы пришли к выводу, что при правильной организации работы по заготовкам промысловой пушнины есть реальная возможность выполнить пятилетний план за четыре года. При пятилетнем плане заготовок пушнины на 600,2 млн. руб. фактически за

четыре года потребительская кооперация заготовила этой продукции на 611,7 млн. руб. В текущем завершающем году пятилетки будет сдано государству дополнительно пушнины не менее чем на 180 млн. руб.

Результаты работы первого полугодия 1975 г. показывают, что принятые социалистические обязательства коопзверопромхозы выполняют успешно. Так, план заготовок пушнины был выполнен на 140%, сверх установленного плана закуплено пушнины на 2,8 млн. руб. Для обеспечения выполнения плана заготовок промысловой пушнины были заключены договоры с охотниками на добычу и сдачу пушнины в количествах, обеспечивающих выполнение плана, проведены семинары, объявлены конкурсы, распространены листовки и плакаты, заготконторы обеспечили охотников орудиями лова. В центре внимания руководителей трестов, заготовительных управлений, всех работников охотничьего хозяйства потребительской кооперации были и остаются вопросы дальнейшего увеличения объема заготовок промысловой пушнины.

В 1974 г., включившись во Всесоюзное социалистическое соревнование работников сельского хозяйства за увеличение производства и заготовок продуктов земледелия и животноводства, работники охотничьего хозяйства организованно провели подготовку к промыслу и обеспечили выполнение принятых социалистических обязательств.

Наибольший вклад в выполнение государственного плана заготовок пушнины и социалистических обязательств внесли кооператоры Росийского потребсоюза. По оперативным данным, общий производственно-заготовительный оборот коопзверопромхозов в 1974 г. составил 83,5 млн. руб., а объем реализации продукции — 98,9 млн. руб. В результате хозяйственной деятельности получена прибыль 9,2 млн. руб., что на 4,8 млн. руб. больше, чем в 1973 г. Коопзверопромхозы добыли и произвели пушнины

на 30,8 млн. руб., в том числе промысловой — на 5,9 млн. руб. Кроме того, коопзверопромхозы заготовили 111 тыс. шт. боровой дичи, 6258 ц мяса диких животных, 27 615 ц ягод, 10 072 ц грибов, 31 880 ц кедровых орехов, выловили 99 038 ц рыбы.

Хороших результатов добились хозяйства треста коопзверопромхозов Приморского крайпотребсоюза. За четыре года пятилетки они выполнили план промыслово-заготовительного оборота на 116,8% (план — 13 632 тыс. руб.), план промышленного производства — на 108,2% (план — 13 666,7 тыс. руб.). Государству реализовано продукции сверх плана на 5,2 млн. руб. К 1 января 1975 г. трест выполнил пятилетний план заготовок промысловой пушнины на 111% (план 1700 тыс. руб.).

Потребительская кооперация ежегодно проводит всесоюзный конкурс на лучшее звероводческое и охотничье-промысловое хозяйство. Победителями конкурса по итогам работы за 1974 г. стали Богучанский и Каа-Хемский коопзверопромхозы.

В Богучанском коопзверопромхозе Красноярского крайрыболовпотребсоюза (директор А. П. Сизых, председатель месткома Г. А. Иващенко) производственно-заготовительный оборот в 1974 г. составил 1040,2 тыс. руб. (113,1% к плану), объем реализации продукции — 990,3 тыс. руб. (110,7% к плану). Этот коопзверопромхоз — типичное охотничье-промысловое хозяйство таежного типа, где основу хозяйственной деятельности составляет охотничий промысел. В 1974 г. Богучанский коопзверопромхоз заготовил промысловую пушнину на 173 тыс. руб. (133,1% к плану); добыто 72 926 шкурок белки, 932 шкурки соболя.

В коллективе широко развернулось социалистическое соревнование, применяются передовые методы добычи промысловых животных, удачно сочетается ружейный промысел с самоловным. Большое внимание в промхозе уделяют

повышению качества пушнины, с этой целью разработаны мероприятия по каждому производственному участку. Итоги подводятся по каждому подразделению коопзверопромхоза — производственному (заготовительному) участку, бригаде охотников, отдельным охотникам. В результате проделанной работы качество пушнины по основным видам пушных зверей заметно повысилось и составляет в зачете на головку по соболю 90%, белке — 87%, ондатре — 75%.

В Каа-Хемском коопзверопромхозе Тувинского респотребсоюза (директор В. Г. Кузнецов, председатель месткома Л. А. Никитина) производственно-заготовительный оборот в 1974 г. составил 1169,8 тыс. руб. (110,6% к плану), объем реализации продукции — 1300,6 тыс. руб. (122,5% к плану). При плане производства и заготовок пушнины на 60 тыс. руб. заготовлено этой продукции на 126,5 тыс. руб., в том числе промысловой пушнины на 93 тыс. руб., или 155% к плану.

Коопзверопромхоз проводит большую работу по организации охотничьего промысла, строительству в глубинных уголках охотничье-промысловых баз, охотничьих изб; для завоза охотников и вывоза продукции промысла в широких масштабах применяют авиатранспорт. В хозяйстве развернуто действенное социалистическое соревнование. В результате 29 штатных охотников уже в 1974 г. выполнили пятилетний план по добыче пушнины.

Успешно выполнили пятилетнее задание и некоторые другие хозяйства. Так, Преображенский коопзверопромхоз Иркутской области за четыре года выполнил пятилетний план по заготовкам промысловой пушнины (660,8 тыс. руб.) на 125,3%.

Во всех хозяйствах системы потребительской кооперации было широко развернуто социалистическое соревнование. Инициаторами его стали передовики пушного промысла, такие как штатный охотник Усть-Кутского коопзверопромхоза В. Н. Зырянов, который за четыре года значительно перевыполнил пятилетнее задание по добыче пушнины. При пятилетнем плане 4,5 тыс. руб. им за четыре года сдано пушнины на 16,8 тыс. руб., или 466,7% к плану. Штатный охотник Братского коопзверопромхоза В. И. Ступин-Зарубин за четыре года выполнил пятилетнее задание на 586,2%, сдав пушнины на 17,6 тыс. руб.

Штатный охотник Байкитского коопзверопромхоза М. Н. Курейский только в 1974 г. сдал пушнины на 8,2 тыс. руб., что составило четыре годовые нормы.

За три года девятой пятилетки среднегодовые заготовки промысловой пуш-

нины по стране составили 27,8 млн. руб., в том числе по организациям потребительской кооперации 19,2 млн. руб., но следует учесть, что, несмотря на то что в текущей пятилетке сумма среднегодовых закупок пушнины, добываемой охотниками, несколько увеличилась по сравнению со среднегодовым объемом ее закупок в 1966—1970 гг., добыча и продажа государству подавляющего большинства видов промысловой пушнины сокращается.

Так, если в 1966 г. в стране заготовили 3951 тыс. шкурок белки, 471 тыс. красной лисицы, 3201 тыс. ондатры, 180 тыс. соболя, то в 1973 г. эти показатели сократились соответственно до 3431 тыс., 151 тыс., 1457 тыс. и 143 тыс.

По нашему мнению, основными причинами снижения заготовок отдельных видов промысловой пушнины являются низкая материальная заинтересованность промысловиков и трудные бытовые условия, не стимулирующие необходимого укомплектования охотниками заготовительных и хозяйственных организаций промысловых районов, а также сокращение в промысловых районах количества населенных пунктов.

Основными трудностями, сдерживающими дальнейшее развитие охотничьего хозяйства, являются слабая материально-техническая база, недостаток транспорта высокой проходимости, низкие заготовительные цены на отдельные виды пушнины, прежде всего на соболя, что влечет за собой утечку пушнины на частный рынок.

Главокооппушнина совместно с ВНИИОЗ разрабатывает новые проекты стандартов на промысловую пушнину. Как правило, при разработке проектов стандартов принимаются во внимание предложения отдельных охотников и организаций, направленные на их упрощение, сокращение числа показателей и упорядочение норм дефектирования сырья. Существующий в настоящее время порядок оценки шкурок соболей устарел и не способствует увеличению закупок этого сырья. Разработанный Центросоюзом проект стандарта на этот вид пушнины в основном отразил все экономически обоснованные предложения охотников и заинтересованных организаций. В нем предусматривается сокращение кражей, значительно упрощена оценка шкурок по цвету, повышен на 20% зачет на головку наиболее ценных черных шкурок. При обсуждении этого вопроса большинство организаций поддержало Центросоюз, но В/О «Союзпушнина» МВТ СССР и В/О меховой и овчинно-шубной промышленности МЛП СССР не согласились с нашими предложениями по упорядочению оценки шкурок соболя.

С мая 1975 г. закупочные цены на

шкурки соболя, добываемого охотой, повышены в среднем на 40%.

Базой дальнейшего развития охотничьего хозяйства является всемерный рост капитальных вложений и расширение основных фондов. В 1974 г. капитальные вложения в охотничье-промысловых хозяйствах потребительской кооперации составили свыше 7 млн. руб. За три года девятой пятилетки в сравнении с 1968—1970 гг. затраты средств на капитальные вложения в коопзверопромхозах увеличились на 15% и превысили 20 млн. руб.

Значительные средства, направленные потребительской кооперацией на развитие охотничьего промысла, позволили несколько укрепить материально-техническую базу коопзверопромхозов. На начало 1974 г. основные фонды в промыслах превысили 60 млн. руб. и по сравнению с 1966 г. возросли почти в два раза. Это прежде всего сказалось на темпах роста производственно-заготовительного оборота коопзверопромхозов. За четыре года девятой пятилетки среднегодовой объем производственно-заготовительного оборота коопзверопромхозов составил 70,2 млн. руб., тогда как в 1961—1965 гг. он составлял 22,9 млн. руб.

В последние годы улучшилось материально-техническое обеспечение нужд охотничьего промысла. Благодаря принятым мерам по размещению дополнительных заказов на производство капканов, в ближайшие два года потребность заготовительных организаций в капканах различных номеров будет полностью удовлетворена. Однако по-прежнему вызывает серьезную тревогу качество выпускаемых капканов. В этом вопросе придется еще много поработать нашим специалистам и ученым. Государственный комитет стандартов СССР утвердил ВНИИОЗ базовой организацией по координации вопросов, связанных с изготовлением и апробацией орудий лова пушных зверей и птиц.

Длительное время отсутствие вездеходного транспорта являлось одной из причин недостаточного освоения охотничьих угодий. В последнее время нашли применение мотонарты «Буран». Но уже возникают серьезные вопросы их технического обслуживания и ремонта. Конструкция мотонарт, выпускаемых Рыбинским моторостроительным заводом, требует еще доработки и усовершенствования некоторых узлов. Возможно, что на базе выпускаемых мотонарт потребуются выпуск их различных модификаций для разных районов страны. ВНИИОЗ проводит работы по изучению экономической и технической целесообразности применения мотонарт в охотничье-промысловых зонах.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРИЧИНЕНИЕ УЩЕРБА

Е. ЗУЕВ,
старший госохотинспектор Главохоты РСФСР

На основании ст. 37 Положения об охоте и охотничьем хозяйстве РСФСР и аналогичных статей Положений об охоте союзных республик лица и организации, действиями которых нанесен ущерб охотничьему хозяйству и государственному охотничьему фонду, возмещают его в соответствии с постановлением или претензией органов госохотнадзора.

В случае отказа гражданина или колхоза от добровольной уплаты иска дело рассматривается народным судом или Государственным арбитражем в случае, если ущерб нанесен государственной организацией.

Иск взыскивается на основании ст. 444, 445 и других Гражданского кодекса РСФСР (ГК РСФСР) и аналогичных статей гражданских кодексов других союзных республик. С нарушителей правил охоты сумма нанесенного ущерба взыскивается наряду с привлечением виновных лиц к дисциплинарной, административной или уголовной ответственности.

Размеры гражданских исков в каждой республике установлены различные. Так, за незаконную добычу или гибель (по вине нарушителя) бобра в РСФСР взыскивается 400 руб., а за сурка 50 руб., на Украине же соответственно 120 и 15 руб. и т. д.

Истец в обоснование своих исковых требований представляет все имеющиеся у него материалы, подтверждающие нарушение. Гражданским законодательством Союза ССР и союзных республик установлен трехгодичный срок давности для взыскания с виновных суммы нанесенного охотничьему хозяйству ущерба.

Ответственность за причинение ущерба наступает, когда имеется налицо сам факт уничтожения или добычи диких животных, разорения их гнезд, нор и других жилищ. Нанесенный ущерб возмещается только в форме денежной компенсации и вне зависимости от того, была использована продукция погибших диких животных или нет.

Средства, взысканные с граждан и организаций за нанесение ущерба государственному охотничьему фонду, зачисляются на специальные счета органов управления охотничьим хозяйством и расходуются на мероприятия по охране и восстановлению численности охотничьих животных.

Граждане обязаны возместить нанесенный государственному охотничьему фонду ущерб в случае незаконной добычи или гибели по их вине диких животных. Если нарушитель добровольно не выплачивает гражданский иск, предъявленный органами госохотнадзора, то дело передается в народный суд. Суды обязаны рассматривать иски любого размера.

В случае отказа народным судом в иске о возмещении ущерба государственному охотничьему фонду это решение в 10-дневный срок может быть обжаловано в областной, краевой суд или Верховный суд автономной республики, а затем в Верховный суд союзной рес-

публики и Верховный суд СССР. Если пропущен срок обжалования решения суда, оно может быть обжаловано в порядке надзора председателю областного, краевого суда, Верховного суда автономной республики или прокурору области, края, АССР.

При отказе этих должностных лиц опротестовать решение суда оно может быть обжаловано председателю Верховного суда РСФСР или прокурору РСФСР. К материалам жалоб во всех случаях прилагаются копии обжалуемого решения народного суда, определения областного, краевого или Верховного суда АССР. Для подачи жалоб в порядке надзора сроков не установлено.

Если нарушитель или любое другое лицо использовали продукцию незаконной охоты для личного потребления или продали ее, это рассматривается как обогащение, и, помимо суммы ущерба, с него взыскивается стоимость использованной или реализованной продукции незаконной охоты (Бюллетень Верховного суда СССР, № 3, 1968 г.). Например, в Московской области в марте 1974 г. автомашиной был сбит лось. Водитель другой автомашины гр. П. зацепил лося тросом и волоком тащил 10 км, чтобы использовать мясо в личных целях, но был задержан работниками милиции и госохотинспекции. Бок лося протерся асфальтом, а мясо пришло в негодность. Решением Ступинского городского народного суда с гр. П. в пользу госохотинспекции при Мособл-исполкоме была взыскана стоимость испорченного мяса и шкуры лося в размере 189 руб.

Если ущерб госохотфонду нанесен несколькими лицами, они сами по согласию распределяют между собой сумму ущерба для ее оплаты. Если нарушители отказываются возместить нанесенный ущерб добровольно, он в соответствии со ст. 455 ГК РСФСР взыскивается народным судом солидарно, т. е. долговую ответственность суммы ущерба нарушители могут распределить между собой сами.

Организации, учреждения, предприятия обязаны принимать все необходимые меры для предотвращения гибели диких животных. Если же гибель зверей и птиц по вине организации все же произошла, органами управления охотничьим хозяйством с нее взыскивается сумма ущерба, нанесенного государственному охотничьему фонду. Кроме того, ставится вопрос о привлечении к дисциплинарной, административной или уголовной ответственности должностных лиц, виновных в гибели диких животных.

Для взыскания иска органы государственного охотничьего надзора направляют в организацию, непосредственно виновную в гибели диких животных, претензионное письмо с приложением актов, фотографий и других документов, подтверждающих гибель диких зверей и птиц.

Если претензия к организации остается без ответа или она отказывается от добровольной уплаты иска, материал де-

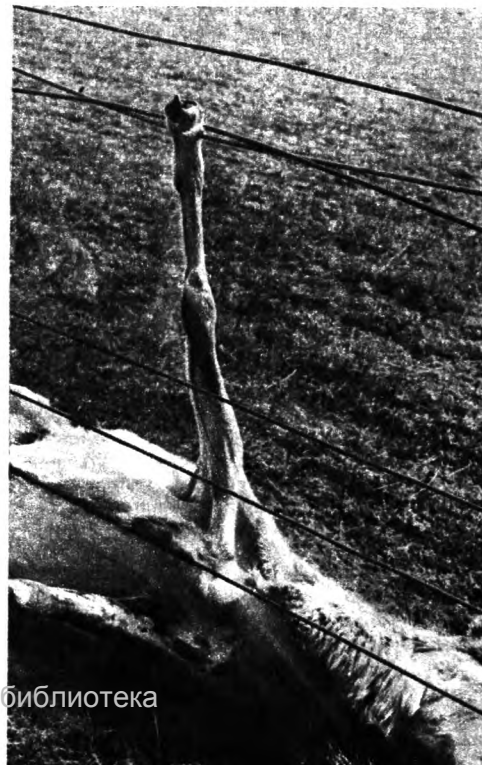
ла на сумму 100 руб. и больше рассматривается в Госарбитраже при совете министров АССР, крайисполкоме или облисполкоме, за исключением колхозов, споры с которыми рассматриваются в судах. Решение Государственного арбитража подлежит обязательному исполнению. При отказе от добровольной уплаты учреждением иска размером до 100 руб. вопрос решается через вышестоящую по отношению к нему организацию.

С увеличением численности диких копытных животных, развитием транспорта и увеличением интенсивности его движения возрастает гибель диких животных на автомобильных и железных дорогах. На территории Московской области автомашинами и поездами было убито в 1972 г. 57, а в 1973 г. уже 99 диких копытных животных. В Куйбышевской области только за первое полугодие 1973 г. от наезда машин погибло 19 лосей и косуль. В Брянской области за первые 9 месяцев 1973 г. сбито 10 лосей и 2 кабана.

В Ленинградской области только в первом полугодии 1974 г. Госарбитражем при Ленобл-исполкоме взыскано с различных организаций 6500 руб. за 13 лосей, сбитых принадлежащими этим организациям транспортными средствами. Таким образом, убытки, наносимые техническими средствами государственному охотничьему фонду, значительны.

В соответствии со ст. 454 Гражданского кодекса РСФСР организации и граждане, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружаю-

Погибший сайгак у ограждения культурного пастбища в Калмыцкой АССР. Фото В. ЛЮБАЕВА



щих (транспортные организации, стройки, промышленные предприятия, владельцы автомобилей и т. п.), обязаны возместить вред, причиненный источником повышенной опасности. Ущерб, нанесенный государственному охотничьему фонду, возмещается независимо от наличия или отсутствия вины владельца транспортного средства.

Исключение из этого составляет непреодолимая сила — стихийные бедствия и другие явления, которые, воздействуя на источник повышенной опасности, сами вызывают наступление вредных последствий.

На территории Куйбышевской области гр. Т., управляя личной автомашиной «Запорожец», сбил лося, который погиб. Народный суд обязал владельца автомашины гр. Т. возместить ущерб, нанесенный гибелью лося. Летом 1973 г. автомашина узлового транспортного предприятия Смоленской области сбила лося, животное погибло. Об этом была поставлена в известность госохотинспекция. Материалы дела передали в Государственный арбитраж при Смоленском облисполкоме, который взыскал с узлового транспортного предприятия в пользу госохотинспекции при Смоленском облисполкоме 500 руб. В Куйбышевской области механизатор совхоза «Молодая гвардия» во время сенокоса зарезал косилкой косулю, а механизатор совхоза «Черновский» зарезал косилкой двух косуль. Об этих случаях сразу было сообщено в госохотинспекцию, которая, основываясь на ст. 454 ГК РСФСР, предложила названным совхозам возместить причиненный ущерб. Госарбитраж признал иски правильными и обязал совхозы уплатить их.

На железнодорожном транспорте существует порядок, по которому машинисты поездов сообщают по радию дежурному ближайшей станции о происшедшем наезде на крупных животных. В свою очередь, дежурный обязан зафиксировать это сообщение в журнале регистрации проходящих поездов. О случившемся бывает известно и в линейном отделе милиции.

Многие госохотинспекции установили тесные деловые связи с милицией. Поэтому работники линейных отделов милиции оперативно сообщают о гибели животных на железных дорогах районному охотоведу или непосредственно в госохотинспекцию. По поступившему сигналу на место выезжает представитель госохотинспекции с работником милиции, егерем или общественным охотинспектором, а также ветврачом, которые составляют в трех экземплярах акт осмотра места происшествия с указанием конкретного участка (километр), где произошел наезд, вида, пола, примерно возраста погибшего животного, замеченного повреждения туши и т. п.

Мясо животного используется в зависимости от его состояния: непригодное в пищу передается в организации на корм домашним животным или закапывается, а пригодное (по заключению ветврача) сдается в торговую сеть или предприятие общественного питания.

Затем на станции, получившей от машиниста сообщение о гибели животного, по журналу устанавливается время наезда, номер поезда и его принадлежность конкретному отделению железной дороги. По этим данным составляется в трех экземплярах акт о гибели животного с описанием обстоятельств происше-

ствия и указанием об использовании полученной от него продукции. Начальнику станции или дежурному предлагается подтвердить в акте достоверность сообщения машиниста поезда о наезде на животное (согласно записи в журнале).

На основании этого акта госохотинспекция обращается к соответствующему отделению железной дороги с предложением о возмещении причиненного государственному охотничьему фонду ущерба. В случаях, когда отделение железной дороги отказывается от добровольной уплаты сумм ущерба, материалы направляются на рассмотрение Госарбитража.

За период с 1 июля 1972 г. по 1 июля 1973 г. только Ярославская госохотинспекция оформила 19 таких дел. Во всех случаях иски госохотинспекции были удовлетворены.

По просьбе Ярославской госохотинспекции руководство Северной железной дороги дало указание своим отделением совместно с госохотинспекцией определить места наиболее частых переходов диких копытных животных через железнодорожные пути, проходящие через территорию Ярославской области, установить здесь изгороди.

Очень много диких животных гибнет во всякого рода каналах и других искусственных сооружениях. Так, весной 1974 г. в противопожарный водоем Шатурского торфопредприятия Московской области, у которого были отвесные стены и не было ограждения, попали и погибли два лося. Торфопредприятие отказалось оплатить предъявленный Московской госохотинспекцией иск и дело было передано в Госарбитраж при Московском облисполкоме. Госарбитраж признал вину торфопредприятия и вынес решение взыскать с него в пользу госохотинспекции 1000 руб.

Значительный ущерб государственно-му охотничьему фонду наносится мелиоративными работами, а также ограждениями из проволоки. В обводнительных каналах и проволочных ограждениях культурных пастбищ степных районов гибнет много сайгаков и других зверей. При мелиорации рек и озер гибнет много птиц, бобров и других ценных охотничьих животных.

При больших масштабах мелиоративных работ в Брянской области в ряде мест стали меняться условия обитания бобров. Летом 1972 г. земснаряд смыл остров на реке Десна, где находились два поселения речных бобров, причем два бобра при проведении этих работ погибли. Госохотинспекция при Брянском облисполкоме составила об этом происшествии акт для списания поселения бобров, получила объяснения свидетелей и претензионным письмом предложила тресту «Гидромелиорация» оплатить нанесенный охотничьему хозяйству ущерб в размере 2200 руб. После отказа оплаты этой суммы дело было передано в Государственный арбитраж при Брянском облисполкоме, который вынес решение взыскать в пользу госохотинспекции со счета Брянского участка треста «Гидромелиорация» 2200 руб.

Возмещается ущерб, нанесенный государственно-му охотничьему фонду собаками, принадлежащими организациям. В Куйбышевской области весной 1973 г. собака, принадлежащая Жигулевской нефтебазе, разорвала двух косуль, забивавших на территории нефтебазы. Гос-

арбитраж своим решением обязал нефтебазу возместить нанесенный ущерб в сумме 300 руб.

Значительный ущерб диким животным наносят химические предприятия. В Оренбургской области химический завод сбрасывал в шламовые пруды производственные отходы со значительным содержанием ядовитых веществ, представляющих большую опасность для животных. Несмотря на предупреждения госохотинспекции, завод никаких мер не принял. В результате на прудах в период пролета погибло свыше 600 уток, чаек и куликов. Госохотинспекция при Оренбургском облисполкоме предъявила заводу иск на сумму 9235 руб. Завод иск уплатил и принял меры к прекращению гибели птиц на своих прудах.

Огромное количество птиц гибнет при перелетах, ударяясь о провода линий электропередач, линий связи, радиоантенны и другие высокие сооружения. Значительна гибель птиц и от электрического тока. В Калмыцкой АССР летом 1973 г. только в Целинном районе при посадке на линии электропередач погибло 52 орла и 58 скворцов, о чем были составлены соответствующие документы. Ущерб, нанесенный государственно-му охотничьему фонду, составил 1850 руб. В своем решении Государственный арбитраж при Совете Министров Калмыцкой АССР отметил, что предприятие Калмыцкой электросети не принимает должных мер для устранения причин гибели птиц, и обязал уплатить в пользу Калмыцкой госохотинспекции 1850 руб.

Много диких зверей и птиц гибнет из-за соприкосновения с нефтяными отходами. В Куйбышевской области лось соскользнул в траншею, заполненную нефтью и погиб. Госарбитраж обязал нефтегазодобывающее управление возместить нанесенный государственно-му охотничьему фонду ущерб в сумме 500 руб.

В Азербайджанской ССР в результате халатности некоторых работников нефтехимпрома республики произошло загрязнение нефтяными сбросами нескольких озер, в результате чего погибло огромное количество водоплавающих птиц. Государственный арбитраж Азербайджанской ССР взыскал в пользу Государственного комитета Совета Министров Азербайджанской ССР по охране природы гражданский иск в размере 100 тыс. руб. с организации, виновной в гибели птиц.

Организации — владельцы источников повышенной опасности — в настоящее время принимают меры для исключения гибели диких животных. В ряде республик, краев и областей в местах перехода диких животных через железные дороги устанавливаются специальные изгороди, а на шоссейных дорогах предупредительные знаки с надписью: «Осторожно. Переход диких животных», а также знаки, ограничивающие скорость движения транспорта. Опасные для диких животных водоемы огораживают и закрывают сверху сетками.

Выявление случаев гибели диких животных по вине организаций и граждан, возмещение ущерба, нанесенного ими государственно-му охотничьему фонду, и принятие мер к исключению гибели диких зверей и птиц — важная и необходимая работа в связи со все более усиливающимся воздействием человека на природу.

НА ВИННИЧИНЕ

А. БИРЮКОВ,
начальник Винницкой областной инспекции по
охране природы

Наше областное общество может заявить об успешном завершении пятилетнего задания по основному показателю — росту поголовья охотничьей фауны. Количество кабанов в наших угодьях достигло почти 300 голов. Заметно увеличилось поголовье лося, косули, пятнистых оленей и других видов диких животных.

Способствовало всему этому главным образом увеличение и улучшение егерской службы.

Среди лучших хочется отметить Трофима Телимоновича Герасимчука, егеря Калиновского приписного охотхозяйства, которого знает, пожалуй, все окрестное население. Он отличный следопыт и принципиальный страж природы. Издавна Трофим Телимонович был страстным охотником и давно полюбил эти места. Но в ту пору он работал председателем колхоза. Охоте удавалось уделять очень мало времени. Егерем он стал 6 лет назад. Многие изменилось за это время. Благодаря его заботам стало значительно меньше случаев браконьерства. Он не только зорко охраняет животных, но и заботливо подкармливает их зимой. Поэтому, когда в 1974 г. в область впервые завезли ланей, их, конечно, поселили в Калиновское приписное охотхозяйство, где работает Т. Т. Герасимчук. Лани хорошо прижились и уже дали потомство.

Наше общество за последние три года дополнительно получило 73 единицы штатных егерей. Ежегодно президиум областного совета УООР проводит семинары со всеми егерями. Мы убедились, что эти занятия приносят большую пользу.

В УССР установлена минимальная норма на одного охотника — 100 га. В нашей области приходится на одного охотника значительно меньше угодий, то есть наблюдается перегрузка. Но в ближайшее время общество избавится от нарушителей законов охоты и охраны природы и, таким образом, эта задача будет решена.

Так называемых «свободных угодий» в области нет. Решением облисполкома все они закреплены за приписными охотничьими хозяйствами УООР и лесхозов, а также за первичными охотколлективами. В приписных хозяйствах много внимания уделяют биотехническим мероприятиям, направленным на увеличение численности охотничьих животных.

Понятно, что и охота в этих хозяйствах должна проводиться по строгому расчету, без риска подорвать основное маточное поголовье животных. Но для этого необходим хорошо налаженный учет основных видов охотничьих животных. Такой учет формально проводится регулярно два раза в год или совсем не проводится, так как существующие рекомендации на этот счет недостаточны и малопригодны в наших условиях. На территории области ко времени учета часто не бывает снега. Поэтому данные о численности охотничьих

животных в Винницкой и других областях Украины вызывают справедливое сомнение. Учет численности зверей и птиц на территории охотничьего хозяйства — основа для правильного его ведения. Не располагая данными о запасах охотничьей фауны, нельзя аргументировать наши предложения по отстрелу тех или иных видов, нельзя правильно планировать объем биотехнических работ.

Следующий вопрос — это переход на плановое ведение охотничьего хозяйства на научной основе. В последнее время наши хозяйства практикуют перспективное планирование. Оно позволяет выделить из множества вопросов самые основные. Наиболее утвердившимся и общепринятым является пятилетний план. Усилия здесь должны быть направлены главным образом на повышение продуктивности охотничьих хозяйств, улучшение охранных, биотехнических и охотустроительных работ, учет охотничьих животных, рациональную эксплуатацию охотничьих угодий и, в первую очередь, на увеличение поголовья охотничьих животных.

Республиканский совет Украинского общества охотников и рыболовов —

УООР — до сего времени не разработал формы пятилетнего плана, которая бы отвечала нынешним требованиям. Поэтому в областные советы направляют только контрольные цифры, а областной совет спускает их райсоветам УООР. Сейчас, когда на исходе девятая пятилетка и составляют новые планы, этот вопрос приобретает актуальность.

В Грузии и в некоторых других союзных республиках созданы опытно-показательные охотничьи хозяйства, а вот что они собой представляют, какими они должны быть, чем отличаются от обычных приписных охотничьих хозяйств, мало кто знает. В системе Украинского общества охотников и рыболовов таких опытно-показательных хозяйств нет. На наш взгляд, это большой просчет.

В короткой статье трудно исчерпать все многообразие задач и набравших вопросов в деле развития охотничьего хозяйства.

Было бы непростительно думать, что все вопросы мы решаем правильно, в своей практической работе не допускаем никаких ошибок. Но тем не менее в нашей области наблюдается заметное улучшение работы охотничье-рыболовных хозяйств.

Лани хорошо прижились. Драка самцов.

Фото Г. СИКАЧИНСКОГО



ИТОГИ 1974 ГОДА

И. МАКСИМОВ,
заместитель начальника Главприроды МСХ СССР

Организация охотничьих угодий. К охотничьим угодьям относятся все земельные, лесные и водопокрытые площади, которые служат местом обитания диких зверей и птиц и могут быть использованы для ведения охотничьего хозяйства. Выполняя постановление Совета Министров СССР от 11 мая 1959 г. № 478 «О мерах по улучшению ведения охотничьего хозяйства», органы управления охотничьего хозяйства во многих союзных республиках постоянно проводят закрепление охотничьих угодий за государственными, кооперативными и общественными организациями.

Полностью эти работы закончены в Азербайджанской ССР, Литовской, Молдавской, Латвийской, Эстонской, Украинской, Белорусской ССР и густонаселенных районах РСФСР.

Слабо проводится работа по закреплению охотничьих угодий и устранению обезлички в их использовании в Туркменской ССР (закреплено только 0,8%), Таджикской (6,9%) и Узбекской ССР (22,3% от общей площади угодий республики).

В целом по стране количество закрепленных охотничьих угодий увеличилось. Если 1 января 1974 г. их было 1156,8 млн. га, то 1 января 1975 г. — 1186,5 млн. га, или 63,4% от общей площади охотугодий (1872,5 млн. га) (табл. 1).

Окончание. Начало в № 11.

Таблица 1

СОСТОЯНИЕ РАБОТ ПО ЗАКРЕПЛЕНИЮ ОХОТНИЧЬИХ УГОДИЙ В РЕСПУБЛИКАХ

Республики	Площадь охотугодий (млн. га)	Площадь закрепленных охотугодий (млн. га)	% закрепленных охотугодий в 1974 г.	% закрепленных охотугодий в 1973 г.
РСФСР	1630,0	1047,4	64,2	62,9
Украинская ССР	53,4	53,3	100,0	100,0
Белорусская ССР	19,8	19,7	100,0	100,0
Узбекская ССР	17,0	3,8	22,3	9,9
Казахская ССР	60,0	29,0	48,3	38,5
Грузинская ССР	3,5	2,7	77,1	77,1
Азербайджанская ССР	4,8	4,8	100,0	100,0
Литовская ССР	5,6	5,6	100,0	100,0
Молдавская ССР	3,0	3,0	100,0	90,0
Латвийская ССР	6,4	6,4	100,0	100,0
Киргизская ССР	14,5	4,8	33,1	21,1
Таджикская ССР	12,9	0,9	6,9	8,5
Армянская ССР	2,1	0,9	42,8	42,8
Туркменская ССР	35,6	0,3	0,8	2,2
Эстонская ССР	3,9	3,9	100,0	100,0
СССР	1872,5	1186,5	63,4	60,9

Таблица 2

ОХОТУСТРОЙСТВО УГОДИЙ

Республики	Площадь охотугодий (млн. га)	Площадь охотустроенных угодий (млн. га)	% охотустройства на 1974 г.	% охотустройства на 1973 г.
РСФСР	1630,0	1066,8	65,4	64,0
Украинская ССР	53,4	21,0	39,3	3,4
Белорусская ССР	19,8	2,5	12,6	12,6
Узбекская ССР	17,0	0,1	0,3	—
Казахская ССР	60,0	1,5	2,5	1,8
Грузинская ССР	3,5	2,7	77,1	11,4
Азербайджанская ССР	4,8	0,4	8,3	8,3
Литовская ССР	5,6	5,6	100,0	100,0
Молдавская ССР	3,0	0,5	16,6	16,0
Латвийская ССР	6,4	0,3	4,7	4,7
Киргизская ССР	14,5	14,5	100,0	72,0
Таджикская ССР	12,9	0,4	3,1	3,1
Армянская ССР	2,1	0,9	42,8	42,0
Туркменская ССР	35,6	—	—	—
Эстонская ССР	3,9	3,9	100,0	100,0
СССР	1872,5	1121,1	59,9	56,5

больше, нежели в 1973 г., пятнистых оленей, ондатры, норки, глухарей, уток, кекликов.

В 1973 г. не расселяли зубра и перепела, а в 1974 г. зубры были выпущены в Литовской ССР, а перепела обыкновенные — в Новосибирской области, в угодьях хозяйства ВВОО.

Тем не менее во многих республиках слабо используются возможности для расселения диких животных и недостаточно реализуются рекомендации Второго всесоюзного совещания по акклиматизации и реакклиматизации охотничьих животных в СССР (г. Москва, июль 1973 г.).

Ряд последних лет расселение дичи совершенно не проводят в Таджикской и Туркменской ССР, хотя необходимость в этом очевидна. Ослаблена эта работа и в Белорусской ССР.

Биотехнические мероприятия. О проведении основных биотехнических мероприятий в 1974 г. можно судить по цифрам таблицы 4.

Эти материалы свидетельствуют о том, что в целом по СССР в 1974 г. в охотничьих угодьях объем биотехнических мероприятий сохранился на уровне 1973 г.

Насколько интенсивно проводятся биотехнические мероприятия в охотничьих угодьях союзных республик, можно судить по таблице 5.

Эти данные показывают, что в большей части союзных республик объем биотехнических работ крайне незначителен и не обеспечивает расширенное воспроизводство дичи, а в отдельных регионах в 1974 г.

Таблица 3

РАССЕЛЕНИЕ ОХОТНИЧЬИХ ЖИВОТНЫХ В СОЮЗНЫХ РЕСПУБЛИКАХ

Союзные республики и всесоюзные общества	Количество и виды охотничьих животных (голов)
РСФСР	264 европейских оленя, 96 пятнистых оленей, 18 ланей, 22 косули, 37 кабанов, 270 бобров, 40 сурков, 8333 ондатры, 1576 зайцев-русаков, 637 зайцев-беляков, 51 выхухоль, 112 норки, 7613 уток, 3701 фазан
Украинская ССР	191 европейский олень, 3 пятнистых оленя, 16 ланей, 4 косули, 17 кабанов, 181 заяц-русак, 120 диких кроликов, 405 уток, 6893 фазана
Белорусская ССР	10 европейских оленей, 60 зайцев-русаков
Узбекская ССР	550 фазанов
Казахская ССР	450 ондатр
Грузинская ССР	44 кабана, 400 кекликов
Азербайджанская ССР	15 пятнистых оленей, 1300 фазанов
Литовская ССР	7 зубров, 49 глухарей
Молдавская ССР	5240 фазанов
Киргизская ССР	72 кабана, 1133 фазана
Армянская ССР	62 пятнистых оленя, 111 кабанов
ВВОО	7 европейских оленей, 23 кабана, 3 косули, 50 глухарей, 100 фазанов, 1050 перепелов, 2696 уток
«Динамо»	37 уток

эти работы по сравнению с 1973 г. сократились (Казахская ССР, Азербайджанская, Армянская, Таджикская ССР).

О недостаточности проведения биотехнических работ во всех республиках (за исключением Прибалтийских) говорят и материалы расчета обеспеченности хозяйств кормами для подкормки диких копытных животных (табл. 6).

При расчете учитывалось имеющееся в союзных республиках поголовье только европейского и пятнистого оленей и кабана и не учитывалась потребность в подкормке других видов диких животных (косуля, заяц, тетерев, куропатки, фазан

и др.), что в еще большей степени увеличило бы дефицит подкормки.

Эти материалы показывают, что только в республиках Прибалтики вопросам подкормки придано должное значение и что это играет одну из решающих ролей в интенсивном дичеразведении и определяет продуктивность каждой 1000 га угодий в этих республиках в размерах от 300 руб. и больше.

В то же время в республиках, где работы по биотехнике проводятся в незначительных объемах и не выполняются другие элементарные условия интенсивного дичеразведения, продуктивность охотничьих

угодий составляет всего лишь несколько рублей с каждой 1000 га.

Необходимость усиления подкормки дичи в осенне-зимний период показывает и опыт интенсивного дичеразведения в странах народной демократии, которые добились больших успехов в этой области.

Борьба с браконьерством. В 1974 г. по стране вскрыто 73,8 тыс. нарушений правил охоты, что на 0,5 тыс. нарушений больше, чем их было вскрыто в 1973 г.

В семи союзных республиках количество вскрытых нарушений по сравнению с 1973 г. значительно увеличилось (в РСФСР на 1,3 тыс., Украинской ССР на 0,1 тыс., Туркменской ССР на 0,1 тыс., Таджикской ССР на 0,3 тыс., Узбекской ССР на 0,2 тыс., Грузинской ССР на 0,1 тыс. и в Эстонской ССР на 0,1 тыс.).

В четырех республиках количество вскрытых нарушений на охоте остается из года в год стабильным (Украинская ССР, Армянская, Молдавская и Литовская ССР), а в ряде республик отмечается ослабление борьбы с браконьерством и уменьшение его вскрытий: в Белорусской ССР на 684 случая (50,3%), в Казахской ССР на 1186 (19,6%), в Киргизской ССР на 210 (10,3%), в Азербайджанской ССР на 154 (12%).

Уменьшение числа вскрытых нарушений в Казахской ССР происходит уже в течение двух лет, в Белорусской ССР резкое ослабление работы по охране животного мира в 1974 г. объясняется неудовлетворительной работой в этом направлении работников лесного хозяйства, в ведение которых переданы функции госохотнадзора.

Таблица 4

ПРОВЕДЕНИЕ БИОТЕХНИЧЕСКИХ МЕРОПРИЯТИЙ

Наименование мероприятия	Единица измерения	1973 г.	1974 г.	1974 г. в % к 1973 г.
Имеется в угодьях кормушек и подкормочных площадок галечников и порхалищ солонцов	тыс. шт.	267,0	298,7	112
площадей, занятых под посевами и сенокосами для подкормки диких животных	тыс. га	15,2	15,1	99
Заготовлено и выложено кормов для подкормки дичи				
зерна и зерноотходов	тыс. т	15,7	12,4	79
корнеклубнеп. лодов	тыс. т	17,9	17,7	99
сена	тыс. т	20,5	22,8	111
веников и снопов	тыс. шт.	13649,0	12574,0	92
Сделано искусственных гнезд	тыс. шт.	290,8	263,0	90

Таблица 5

ОБЪЕМ БИОТЕХНИЧЕСКИХ МЕРОПРИЯТИЙ НА КАЖДЫЕ 1000 ГА УГОДИЙ

Названия Союзов охотников и рыболовов	Площадь закрепленных угодий (млн. га)	Количество кормушек и подкормочных площадок (шт.)		1974 г. по сравнению с 1973 г. (+) (-)	Посевы кормовых культур (га)		1974 г. по сравнению с 1973 г.	Заготовлено кормов (т)		1974 г. по сравнению с 1973 г.
		1973 г.	1974 г.		1973 г.	1974 г.		1973 г.	1974 г.	
Российский	139,2	0,66	0,66	—	0,05	0,05	—	0,06	0,1	+0,04
Украинский	47,5	1,9	2,0	+0,1	0,06	0,05	-0,01	0,2	0,25	+0,05
Белорусский	16,03	1,23	1,42	+0,19	0,04	0,06	+0,02	0,7	0,38	-0,32
Узбекский	3,26	0,13	2,2	+2,07	0,03	0,03	—	0,1	0,15	+0,05
Казахский	25,8	0,09	0,07	-0,02	0,05	0,04	-0,01	0,03	0,02	-0,01
Грузинский	2,6	—	0,04	—	0,18	0,03	-0,15	0,06	0,09	+0,03
Азербайджанский	4,0	0,75	0,1	-0,65	0,7	0,01	-0,69	0,05	0,03	-0,02
Литовский	4,92	5,7	6,9	+1,2	выдел. к/х л/х	0,2	—	1,23	1,5	+0,27
Молдавский	2,6	0,74	2,1	+1,36	—	0,02	—	0,05	0,14	+0,09
Латвийский	5,3	2,7	2,9	+0,2	0,28	0,3	+0,02	1,06	1,2	+0,14
Киргизский	3,16	0,45	0,09	-0,36	0,04	0,03	-0,01	0,11	0,15	+0,04
Таджикский	0,381	2,7	1,2	-1,5	0,17	0,19	+0,02	0,41	0,07	-0,34
Армянский	0,5	0,11	0,06	-0,05	0,12	0,08	-0,04	0,79	0,54	-0,25
Туркменский	0,112	—	—	—	—	—	—	Нет сведений		—
Эстонский	3,101	5,4	4,7	-0,7	0,88	0,1	-0,78	1,2	1,84	+0,64

Таблица 6

ОБЕСПЕЧЕННОСТЬ КОРМАМИ ДЛЯ ПОДКОРМКИ ДИКИХ ЖИВОТНЫХ

Республики	Учтено европейских и пятнистых оленей (тыс. гол.)	Расчетная потребность в кормах (по 2 кг на 100 дней)	Учтено кабанов (тыс. гол.)	Расчетная потребность в кормах (по 2 кг на 100 дней)	Всего требуется оленям и кабанам (т кормов)	Фактически заготовлено (т)	% обеспеченности в 1973 г.	% обеспеченности в 1974 г.
РСФСР	10,6	2120	131,0	26 200	28 320	14149,3	48,0	50,0
Украинская ССР	18,4	3680	64,03	12 808	16 488	11945,3	76,0	72,0
Белорусская ССР	3,4	680	30,31	6 062	6 742	6138,9	98,8	91,0
Узбекская ССР	—	—	10,8	2 160	2 160	591,0	27,0	27,0
Казахская ССР	—	—	3,5	700	700	513,6	5,4	73,3
Грузинская ССР	0,2	40	1,4	280	320	253,0	4,4	79,0
Азербайджанская ССР	—	—	21,14	42,28	42,28	142,7	8,7	3,4
Литовская ССР	3,6	720	17,0	3 400	4 120	8443,0	200,0	205,0
Молдавская ССР	0,1	20	3,92	784	804	462,0	—	57,0
Латвийская ССР	7,4	1480	13,6	2 720	4 200	7879,0	170,0	188,0
Киргизская ССР	—	—	7,9	1 580	1 580	518,0	190,0	33,0
Таджикская ССР	—	—	6,7	1 340	1 340	29,3	8,9	2,2
Туркменская ССР	—	—	0,22	44	44	50,0	—	114,0
Армянская ССР	0,25	50	0,8	160	210	273,0	46,0	130,0
Эстонская ССР	0,13	26	6,9	1 380	1 406	5721,0	310,0	407,0

Стабильно положение дел со вскрытием нарушений в течение ряда лет в Армянской ССР и Молдавской ССР, незначительно их увеличение в Туркменской ССР, Таджикской и Узбекской ССР, что нельзя характеризовать как положительное явление, так как до настоящего времени браконьерство на их территории носит массовый характер и вскрываемое его количество составляет всего лишь незначительную часть.

Из общего числа вскрытых нарушений 34,9 тыс. (47,2%) выявлено, как и в предыдущие годы, непосредственно органами госохотнадзора.

В РСФСР, Украинской ССР, Белорусской ССР, Казахской ССР, Киргизской ССР и Азербайджанской ССР госорганами охотничьего хозяйства вскрыто меньше нарушений, нежели в 1973 г. В то же время в этих республиках (за исключением Казахской ССР) несколько активнее работали по борьбе с браконьерством общественники.

Органами гослесохраны в целом по стране вскрыто всего лишь 1845 случаев браконьерства, что составляет 2,5% от общего количества вскрытий.

Крайне плохо эта работа осуществляется лесной охраной РСФСР, где количе-

ство вскрытий составляет всего лишь 0,9%, в Казахской ССР — 0,9, Киргизской ССР — 2,6 и Литовской ССР — 4,7%. В то же время лесной охраной Латвийской ССР вскрыто 58,3%, Эстонской — 45,2 и Туркменской ССР — 29,7%.

На прежнем уровне вскрывается браконьерство органами милиции (6296 случаев, или 8,5% от общего их количества). Активизировалась работа милиции в борьбе с браконьерством в Российской Федерации, Литовской ССР, Эстонской ССР и Киргизской ССР. В то же время она значительно ослаблена в Казахской ССР, Украинской, Белорусской и Узбекской ССР.

Несмотря на то, что в РСФСР, Литовской, Эстонской и Таджикской ССР в 1974 г. штатным составом союзов обществ охотников вскрыто несколько большее количество нарушений, а по стране этих вскрытий сделано больше на 1,6%, работе по борьбе с браконьерством общества охотников уделяют все еще очень мало внимания. Охрана угодий, закрепленных за обществами, осуществляется крайне незначительным егерским аппаратом, а рейдовая работа по охране во многих республиках организуется от случая к случаю и только в сезоны охоты. В 1974 г. общества охотников вскрыли 11 731 нарушение (15,9%). В таких республиках, как Азербайджанская ССР, только 8 нарушений, в Латвийской ССР — 11, Туркменской ССР — 21 и т. д.

За 1974 г. госохоторганами проверено 1275 заготовительных организаций и наложено на них 177 исковых и штрафных санкций. Лучше эта работа осуществляется в Украинской ССР, Белорусской, Киргизской ССР и РСФСР. В остальных республиках госохоторганы эту работу проводят крайне слабо или вообще не проводят (например, Туркменская ССР).

Санкции к нарушителям правил охоты. Из всех вскрытых нарушений браконьерства 92,3% дел было рассмотрено госохоторганами, из них на 54,1 тыс. браконьеров (79,4%) наложены административные штрафы, 4,8 тыс. браконьеров добровольно оплатили предъявленные им исковые суммы, 2,5 тыс. (3,6%) лишены права охоты и 7,9 тыс. (11,5%) предупреждены.

В административные комиссии было передано 3,9 тыс. дел на браконьеров, в основном за незаконную скупку, продажу, переработку шкурок пушных зверей. Из них на 1,8 тыс. браконьеров (47,6%) наложены штрафы, 0,5 тыс. предупреждены (11,8%) и 1,6 тыс. дел не рассмотрено (40,6%).

Для взыскания с браконьеров ущерба, причиненного ими госохотфонду, 4,9 тыс. дел (6,6%) было передано на рассмотрение народных судов, где были присуждены иски для взыскания по 4 тыс. делам (83,3%), осталось в стадии рассмотрения 0,4 тыс. дел (9,2%) и не рассмотрено или отказано 0,7 тыс. дел (14,7%). Наихудшее положение с рассмотрением браконьерских дел наблюдается, как и в прошлые годы, в Казахской ССР. Здесь из 733 дел осталось не рассмотрено или отказано в положительном рассмотрении 231 (31,5%). В Белорусской ССР не рассмотрено 29,1% дел, в Азербайджанской ССР — 44,6%, в Молдавской ССР — 44% и в Киргизской ССР — 26,8% дел осталось в стадии рассмотрения на 1975 г.

В следственные органы прокуратуры и милиции направлялось 1,2 тыс. наиболее крупных браконьерских дел. 428 браконьеров (35,4%) привлечены к уголовной ответственности, осталось не рассмотрено 469 дел (38,8%) и прекращено этими органами 312 уголовных дел (25,8%). Наибольшее количество нерассмотренных и прекращенных дел на крупное браконьерство приходится на РСФСР.

Количество работников, занятых в охотничьем хозяйстве. По данным статистической отчетности (форма № 2-ТП охота), в охотничьем хозяйстве всех систем 1 января 1975 г. состояло по списку 41,2 тыс. работников, в том числе специалистов-охотоведов — 1,6 тыс., старших егеров — 1,8 тыс. и егеров — 20,5 тыс. человек.

ОХОТНИЧИЙ ПРОМЫСЕЛ НА АНЮЮ

Г. ГОРОХОВ,
старший научный сотрудник Дальневосточного
отделения ВНИИОЗ
Р. РОДИОНОВ,
охотовед Троицкого коопзверопромхоза

Вот уже 12 лет охотничьи угодья полноводной реки Анюй, стекающей с отрогов Сихотэ-Алиня и впадающей в Амур севернее Хабаровска, опромышляют охотники Троицкого коопзверопромхоза.

Обширная долина в низовьях Анюя и вдоль Амура с густыми высокими травами, бесчисленными островами, голубичными и клюквенными болотами, рыбными протоками и озерами, лесистыми релками и мелкосопочником — прекрасные угодья для енотовидной собаки, выдры, лисицы, колонка; здесь держатся норка, косуля, лось, бурый медведь. Отъевшись на ягодах и желудях, медведь нередко залегает тут же, в

релках и по мелкосопочнику. Земляных берлог он не делает — сыровато, а устраивается в кучах из наломанного кустарника, сучьев, опавших листьев и т. п. Зимняя охота на медведя в таких условиях успешна, поскольку собаки быстро находят зверя.

Угодья этой зоны легкодоступны для опромышления. По правобережью Амура сосредоточена основная часть поселков района.

К востоку от Амура по мере повышения местности лесистость возрастает: низинные дубово-широколиственные, березово-осиновые и лиственничные леса замещаются нагорными кедрово-широколиственными, наиболее ценными в



охотхозяйственным отношении. В них наблюдается высокая численность белки и соболя. В лесах представлен полный набор охотничье-промысловой фауны Сихотэ-Алиня — от кабарги и горностая до лося и тигра. В этой зоне почти нет населенных пунктов, но для опромышления она сравнительно легкодоступна по рекам, дорогам, тропам.

Выше по Анюю кедровые леса переходят в елово-пихтовые, где обитают соболь, норка, кабарга, лось, бурый медведь. Другие промысловые звери из-за малочисленности особого интереса не представляют. Эта зона занимает центральную часть водосбора Анюя, опромышление ее осложняется отдаленностью и трудностью захода охотников на моторных лодках, реке — на собачьих упряжках.

Верховья Анюя заняты горными лиственничниками, где также встречаются соболь, лось и бурый медведь; небольшое промысловое значение имеют норка и выдра, остальные звери редки или вовсе отсутствуют. В эти уголья — к зарастающим гарям уходит на зимовки основная часть таежной популяции анюйского лося, а плодоносящие брусничники привлекают бурого медведя и соболя. Заход охотников в лиственничную зону за 200—250 км сопряжен с серьезными трудностями.

Концентрация населения вдоль Амура, группировка охотничьих угодий в четыре своеобразные зоны разной доступности и заселенности промысловыми животными обусловили в Троицком коопзверопромхозе характерное размещение охотничьего промысла. Общая схема такова. Угодья, примыкающие к Амуру, опромышляются охотниками-любителями. Отсюда в заготовки поступают лисица, енотовидная собака, колонки, выдра, лось. Лучшие охотники за сезон отлавливают до 16 енотовидных собак, 30 лисиц, 150 колонков. Товарная охотничья продуктивность зоны — в среднем 21 руб. с 1000 га. Производительность ее угодий позволяет увеличить выход охотпродукции примерно в два раза.

Наиболее полно в этой зоне опромышляют поймы Анюя и его крупных притоков. Это очень богатые уголья и как охотничьи, и как пчеловодческие. В них размещается основная производственная зона пчеловодства района, и опромышляются они в значительной мере пасечниками. Основные объекты охотничьего промысла — норка, колонки, затем выдра, белка, изюбр, кабан, косуля, рябчик. Участки охотников по длине поймы невелики: не более 2,5 км на одного по Анюю и не более 10 км — по его притокам. В последние два сезона с этих угодий в заготовки поступало по 4—6 норок с 1 км поймы. Лучшим норчатник (он же пасечник) Б. П. Раташнюк со своего участка за сезон сдает до 68 норок, 75 колонков, два-три десятка белок — всего на сумму до 2300 руб.

Зона кедрово-широколиственных лесов — главная арена охотхозяйственной деятельности промхоза — опромышляется штатными и сезонными охотниками на закрепленных за ними участках. Здесь же в годы высокой численности белки активно белкуют охотники-любители. Угодья этой зоны лучше других оборудованы зимовьями: в среднем два-четыре зимовья на участок площадью 30—40 тыс. га. С такого участка штатный охотник сдает за сезон пушни-

ны на 2 500—3 300 руб. Товарная пушная продуктивность зоны — 32—84 руб. с 1000 га. Ресурсы копытных осваиваются очень слабо — не решена проблема эффективного отстрела и организованной вывозки добытых животных. А добывать есть что: в зоне кедрово-широколиственных лесов на каждой 1000 га в среднем обитает 4—5 кабанов, 7—10 и до 15 изюбров.

Задача коопзверопромхоза — наладить заготовки копытных. Осуществить их целесообразно специализированными бригадами охотников, закрепив за каждой зверовые участки, с разделением труда внутри бригад: два-три опытных охотника ведут отстрел животных, а один-два вывозят их лошастью к таежной базе, обрабатывают и отправляют на заготовительный пункт. Такой метод, рекомендованный охотустройственной экспедицией Дальнереченскому коопзверопромхозу Приморского края, повысил заготовки копытных и производительность труда охотников по сравнению с индивидуальной формой заготовок в два-три раза (Ласков, 1974).

Зона елово-пихтовых лесов опромышляется слабо и только штатными охотниками. Сказываются недостаток зимовий, затруднительность захода на промысел. За сезон охотник с участка в этой зоне сдает пушнины на 800—1200 руб. Товарная продуктивность опромышляемой части зоны — 12—40 руб. с 1000 га. В перспективе, с прокладкой лесовозных дорог и застройкой этих угодий зимовьями, опромышление зоны улучшится, заработки охотников возрастут. Пока же она служит крупным резерватом соболя.

Зона горных лиственничников верховий Анюя из-за отдаленности опромышляется очень слабо. Но в центре ее коопзверопромхоз уже построил охотничье-промысловую базу с вертолетной площадкой и несколько охотничьих избушек. Звено штатных охотников вертолетом завозят туда на всю зиму. В заготовки поступает соболь, немного норки и рябчика. За сезон промысловик сдает пушнины в среднем на 1100 руб., или 25 руб. с 1000 га.

На Анюе сформировался устойчивый контингент промысловых охотников. В коопзверопромхозе ежегодно promышляет 70—90 человек. Большинство из них — опытные охотники, многие за успехи на промысле неоднократно награждены. Так, по итогам сезона 1974/75 г. 18 промысловиков выполнили условия всесоюзного конкурса, 10 представлены на ВДНХ, четверо заслужили звание «Отличник охотничьего промысла», а двое — Б. С. Гейкер и К. К. Кимонко — удостоены звания «Ударник девятой пятилетки» с вручением нагрудного знака и ценного подарка.

Опыт передовых охотников показывает, что для достижения высоких показателей на промысле необходимы, в первую очередь, охотничьи избушки и постоянное закрепление охотничьих угодий за охотником. От этих двух факторов зависит результативность охотпромысла. Показательно, что анюйские охотники, имеющие по две-три избушки на участке, сдают пушнины в два-три раза больше тех, которые имеют по одной.

Очень важно знание приемов охоты. Квалифицированный охотник добывается высокие результаты даже в очень тя-



2. желых условиях. Так, штатный охотник Николай Гейкер в сезоне 1974/75 г. промышлял в новых для него угольях. Жилье — палатка. Но благодаря промысловому мастерству он отловил коопзверопромхозу 42 соболя и 85 белок на 1671 руб. Кроме того, он делал и другое производственно-важное дело — обучал молодого охотника А. Гейкера, который успешно справился с плановым заданием.

В 1970 г. в штате коопзверопромхоза было 27 кадровых охотников, а в 1974 г. — уже 46. Охотничий промысел по Анюю успешно развивается. Если до создания коопзверопромхоза основным жильем охотника на промысле была палатка, то теперь — избушка; если до 1971 г. коопзверопромхоз строил охотничьих избушек в среднем 7 за год, то в 1971—1974 гг. — по 14, а на 1975 г. запланировано построить 20 избушек.

В промысловой зоне Анюя, на стыке двух лесорастительных зон: елово-пихтовой тайги с лесами кедровой формации — коопзверопромхоз выделил и оборудует научно-производственный участок. На нем при содействии Дальневосточного отделения ВНИИОЗ будут вестись изыскания по нормативам охотпользования, повышению производительности труда охотников-промысловиков и другие разработки рациональной эксплуатации охотничьих угодий. Это поможет Троицкому коопзверопромхозу укрепить все звенья его деятельности.

1. Охотничье зимовье на Анюю.
2. Амурский соболь.

Фото Г. ГОРОХОВА

ИЗ ОПЫТА

ЭКСПЛУАТАЦИИ СНЕГОХОДА «БУРАН»

Е. ПРОЧКО,
инженер



Снегоход во время испытаний.
Фото автора

За последние 10—15 лет широкое распространение за рубежом получил новый вид зимнего индивидуального транспорта — мотонарты, или, как их сейчас называют, снегоходы. Небольших размеров, рассчитанные на перевозку одного-двух человек (или груза до 150—200 кг) и буксировку легкого прицепа, эти «снежные мотоциклы» обычно снабжены двухтактными одно-двухцилиндровыми или роторными двигателями мощностью 5—50 л. с. и более, как правило, с принудительным воздушным охлаждением, позволяющими развивать даже на целинном снегу с грузом скорость, нередко превышающую 70—80 км/час.

Низкие удельные давления на снег лыж и гусениц ($0,016—0,06 \text{ кг/см}^2$), малые габариты и вес (от 60 до 320 кг), высокая удельная мощность двигателя —

все это обеспечило новому виду снегоходного транспорта чрезвычайно высокую проходимость (лучшую, чем у обычных гусеничных тягачей), маневренность, способность преодолевать крутые заснеженные подъемы (до 40°), развивать высокие скорости движения по снегу (на соревнованиях свыше 200 км/час). Мотонарты хорошо используют охотники, лесники, связисты, врачи, геологи, изыскатели, горные спасатели, топографы; их применяют для туризма и в спортивных целях. За рубежом для путешественников на Севере они практически полностью вытеснили традиционные собачьи и оленьи упряжки, обеспечив при этом в несколько раз более высокую скорость передвижения с большим грузом и на значительные расстояния. Основные производители снегоходов за рубежом США, Канада,

Япония, Швеция, Финляндия, Италия, ФРГ, всего 22 страны.

В нашей стране, после выпуска в разные годы значительного количества опытных образцов, несколько лет назад на хабаровском заводе «Промсвязь» началось производство в сравнительно небольших количествах средних снегоходов «Амурац» типа НАМИ-095БА. Однако ввиду своей низкой надежности, плохой проходимости и малой скорости они отрицательно показали себя в эксплуатации и не нашли применения. Их сменила более совершенная модель «Лайка-2».

Продолжая работы по созданию и освоению производства нового вида снегоходного транспорта, Рыбинский орден Ленина моторостроительный завод (РМЗ) в 1971 г. построил опытные образцы тяжелого двухгусеничного (с од-

ной рулевой лыжей) снегохода «Буран» и в 1972 г. организовал его производство, выпустив в том году 100 машин. В 1973 г. их было выпущено уже 1 тыс., а в 1974 г. — свыше 2,5 тыс. Первые партии этих снегоходов, не имеющие аналогий ни среди автомобилей и тягачей, ни среди мотоциклов, были проданы в северных районах как товар народного потребления, в личное пользование, и разошлись по всей стране от Кольского полуострова до Камчатки.

Появление на широком рынке принципиально новой машины необычной конструкции при полном отсутствии опыта ее эксплуатации в специфических условиях Севера вызвало ряд вопросов у потребителей, а последний ввод их в эксплуатацию без достаточного изучения особенностей конструкции и обслуживания, а также неумелое обращение быстро выводило снегоходы из строя. Не останавливаясь подробно на этих особенностях, исчерпывающе описанных в заводском руководстве по эксплуатации (110000010 P3), а также в журнале «За рулем» (№11 за 1973 г. и № 8 и 11 за 1974 г.), следует прежде всего отметить узкое целевое назначение «Бурана»: перевозка не более одного-двух человек в условиях заснеженной целины и заснеженных дорог с подъемом не круче 20° и со скоростью не более 50 км/час при температуре не ниже минус 40° С с возможностью одновременной буксировки санного прицепа общим весом не более 250 кг. Все попытки эксплуатации снегохода «Буран», особенно необкатанного, с превышением указанных нагрузок и скоростей приводят к быстрому выходу из строя его узлов и агрегатов, в первую очередь цилиндрично-поршневой группы двигателя и ремней вариатора, а порою приводят и к серьезным авариям машины.

Рассмотрим кратко основные узлы «Бурана», особенности его управления и некоторые вопросы техники безопасности, связанные с его эксплуатацией.

ДВИГАТЕЛЬ

Двигатель РМЗ-640 специально создан для установки на снегоход «Буран», так как известные мотоциклетные моторы аналогичной мощности не удовлетворяют требованиям напряженной эксплуатации на подобных машинах: высокой надежности и долговечности при малом весе, способности длительно работать без перегрева при максимальной мощности и при любом положении двигателя, легкого запуска без подогрева при температуре воздуха до —40°С, устойчивой работы на холостых оборотах, стабильного теплового режима, приемистости, достаточного запаса мощности. Благодаря последнему свойству двигатель «Бурана» в случае крайней необходимости позволяет ехать на одном цилиндре. Однако он значительно сложнее мотоциклетного и требует внимательного изучения, тщательного и умелого обслуживания.

Совершенно недопустимо применение бензина марок А-66 и А-72, к тому же в смеси с низкокачественными маслами типа Автол. Двигатель нормально работает только на бензинах АИ-93, А-76 или на авиабензинах Б-91/115 и Б-95, лучше всего на этилированных, поскольку применение этилированных бензинов приводит к быстрому нарастанию налета свинца на электродах све-

чей, весьма напряженных в тепловом отношении. Это, в свою очередь, ведет к перебоям в работе двигателя и заставляет часто прочищать свечи, а иногда и заменять их.

Необходимо тщательно фильтровать заправляемый в бак бензин, особенно следя за тем, чтобы туда не попадали вода и снег, так как засорение системы грязью, забивание снегом фильтра-отстойника карбюратора и образующиеся на морозах ледяные пробки в трубопроводах полностью прекращают подачу бензина. Рекомендуется почаще промывать полость бензобака. В сильные морозы для предотвращения образования ледяных пробок хорошие результаты дает добавление в топливо около 1% технического спирта.

Желательно ездить с как можно более заправленным бензобаком, иначе в сильные морозы на оголенных внутренних стенках бака образуется изморозь, которая увеличивает содержание в топливе воды. На ночь полезно, не останавливая двигатель, отсоединить подающую трубку от карбюратора и, выработав весь бензин из него, продуть трубку.

Часто причиной прекращения подачи топлива в сильные морозы является закупорка льдом канала во фланце крепления карбюратора, связывающего верхнюю полость диафрагмы бензонасоса с кривошипной камерой двигателя, а также засорение на карбюраторе штуцера слива топлива в бак.

Необходимо также периодически подтягивать гайки крепления головки цилиндров и особенно — прокладки карбюратора, поскольку появление неплотности в ней приводит к подсосу воздуха, резкому обеднению рабочей смеси и как следствие — удлинению времени ее горения, в результате чего пламя распространяется в кривошипно-шатунную камеру, что может вызвать прогорание поршня.

Двигатель «Бурана» достаточно уверенно заводится электростартером при температуре окружающего воздуха до минус 35°С (с применением подсоса). При более низкой температуре запуск электростартером ввиду значительной потери напряжения и емкости аккумулятора весьма затруднен и производится вручную с подогревом паяльной лампой цилиндров и карбюратора, при соблюдении мер пожарной безопасности. Однако следует иметь в виду недостаточную надежность работы ручного стартера (обрыв пускового шнура, проскальзывание колодок по ступице, заклинивание шкива и т. д.) и его ограниченный ресурс. Поэтому для запуска в основном следует пользоваться электростартером, для облегчения работы которого желательно на ночь батарею заносить в теплое помещение или пользоваться посторонним источником тока.

При низкой температуре после запуска для ускорения прогрева двигателя необходимо закрыть (можно рукой) выход воздуха из рубашки охлаждения двигателя. Рукоятка реверса при этом должна быть в нейтральном положении.

В движении следует следить за работой вентилятора, так как обрыв его приводного ремня вызывает почти мгновенный перегрев двигателя и его заклинивание. Это особенно опасно при температуре воздуха, близкой к нулю, когда система охлаждения двигателя не имеет особых резервов.

На первых этапах эксплуатации снегохода «Буран» распространенным явлением бывает преждевременный износ и обрыв ремня автоматического вариатора, кстати, широко применяемого почти на всех зарубежных снегоходах. Причина — неприработанные рабочие поверхности конических дисков вариатора и увеличенное радиальное и торцевое их биение (на ряде машин до 2—3 мм вместо допустимых 0,2 мм) в сочетании с тяжелыми условиями движения (большой груз, мокрый вязкий снег, крутые подъемы) и недостаточными навыками вождения, которые приводят к длительному буксованию ремня. Этот дефект также имеет место при езде на очень малых скоростях, при резком изменении подачи газа и при замерзании гусеницы к снегу или грунту. Поэтому перед троганием машины с места даже после кратковременной стоянки бывает необходимо раскатать ее (с борта на борт).

Следует иметь в виду, что на снегоходе «Буран» запас сцепления по ремню вариатора меньше, чем по гусенице, что может привести при глубоком ее закапывании к длительному и бесполезному буксованию ремня, особенно замасленного, и к быстрому выходу его из строя (из-за образования залысин, подпалов, расслоений и др.). В этом случае ремень начинает «бить», разламываться и быстро рвется. После постановки нового ремня вариатора надо провести его обкатку в пределах 25—30 км с минимальной нагрузкой при скорости не выше 20—30 км/час.

При движении в тяжелых условиях значительно нагревается ведущий шкив вариатора. При повышении его температуры до +70°С (рука терпит) следует остановить снегоход для охлаждения шкива и ремня. Применение нестандартных, случайных ремней также быстро выводит вариатор из строя. При правильной же эксплуатации на приработанных дисках обкатанные ремни выдерживают пробег в 1000—1400 км и более.

Во время работы вариатора с направляющих подвижных конусов и осей грузиков регулятора сбрасывается смазка и образующееся полусухое трение может привести к быстрому износу пар с последующим их разбалтыванием, а также к заклиниванию подвижных дисков и грузиков регулятора. Необходимо не реже чем через 300—400 км пробега смазывать эти поверхности тонким слоем смазки 1-13 (УТВ), для чего лучше снять подвижный ведущий диск вариатора. Применение смазки ЦИАТИМ-201 приводит к быстрому сбрасыванию ее с трущихся поверхностей при работе двигателя.

Необходимо не забывать также смазывать скосы кулачковой муфты ведомого (переднего) диска вариатора и следить за сохранностью ее пластмассовых вкладышей, так как они иногда теряются. Правда, замена вкладышей сложна и производится достаточно быстро.

Иногда при движении снегохода с большой нагрузкой «выскакивает» из сцепления кулачковая муфта переднего хода коробки реверса. Чаще бывает достаточно отрегулировать положение оси вилки переключения относительно корпуса, иногда же приходится подливать боковую поверхность поводка ви-

ду упора ее в вилку, что препятствует полному зацеплению муфты.

Для легкого включения переднего хода достаточно подтормозить ведущий вал коробки реверса. Это также предохраняет кулачки муфты от преждевременного износа и последующего само-выключения.

Перед началом эксплуатации машины необходимо проверить, свободно ли входят два болта крепления дополнительной опоры подшипника левого конца вала коробки реверса в отверстия кронштейна подмоторной рамы. В противном случае их надо распилить, чтобы эта третья опора не создавала дополнительных напряжений в подшипниках и в ведущем валу коробки реверса.

Следует периодически проверять через боковое смотровое отверстие с помощью проволоки или прутка уровень смазки (МК-8 или МС-20, разбавленной веретенным маслом АУ) в картере коробки реверса, не допуская падения его ниже 6—6,5 см от дна. Совершенно недопустима работа при сухой приводной цепи.

ХОДОВАЯ ЧАСТЬ

При каждом удобном случае следует контролировать положение средних балансирных тележек подвески, которые при быстром движении по неровному профилю иногда переворачиваются на 180°.

Бывают случаи отворачивания и утери болтов крепления осей балансиров подвески, особенно внутренних, поэтому на их концы также надо обращать внимание. Необходимо почаще смазывать, лучше смазкой 1—13 (УТВ), подшипники опорных катков (если в них имеются пресс-масленки), так как защита их от грязи и снега недостаточна, и они нередко быстро разбалтываются.

От правильного и равномерного натяжения гусениц зависит их работоспособность и долговечность. Надо следить не только за общим, но и за равномерным натяжением гусениц, не допуская их перекоса. Практика показала, что при соблюдении всех этих условий и при нормальной эксплуатации гусениц хватает на 3 тыс. км пробега, что значительно превышает гарантийный километр.

При утере резинового буфера рессоры передней лыжи резко увеличивается ее прогиб, что может привести к быстрой поломке коренного листа, особенно после значительного пробега. Нужно следить и за самой лыжей: при большом абразивном износе иногда отламывается и теряется продольный гребень подошвы, а при езде с большой скоростью по твердым неровностям деформируется и сама лыжа.

ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ

Основные навыки управления изложены в заводской инструкции по эксплуатации. Тем не менее следует остановиться на некоторых особенностях управления машиной, выявившихся за период почти четырехлетней эксплуатации снегохода «Буран».

Подъемы и спуски. Подъемы и особенно спуски необходимо преодолевать перпендикулярно склону, какой бы пугающей крутизны он ни был. В этом случае гусеницы нагружены почти

одинаково и водитель сохраняет контроль над машиной, что редко удается сделать при преодолении препятствия наискосок.

Любой боковой крен машины, особенно при движении по рыхлому мокрому снегу, приводит к потере сцепления одной из гусениц, к потере управляемости и, в конечном счете, к самозакапыванию снегохода. Часто при этом он заваливается набок, особенно с пассажиром. В этом случае надо прекратить обычно бесплодные попытки выбраться из образовавшейся ямы, поскольку гусеницы, зажатые со всех сторон снегом, как правило, не проворачиваются, а только буксует ремень вариатора. Необходимо очистить ходовую часть от снега и утопать его вокруг гусениц и лыжи так, чтобы корпус машины не опирался на снежный покров. Иной раз бывает достаточно передвинуть снегоход в сторону от колеи на утопанную часть снега. Не следует вытаскивать машину упором в спинку сиденья, так как при этом ломаются его кронштейны.

Крутые подъемы лучше всего преодолевать сходу. Машина, остановившаяся на подъеме, как правило, сама уже стронуться не может. При спуске наибольшую неприятность доставляют прицепные сани. Подталкивая снегоход, они легко разворачивают его, при этом машина может опрокинуться набок. Меры предосторожности те же — спускаться только перпендикулярно склону, не тормозя и не поворачивая. В конце спуска лучше дать разгон, тем самым выводя машину из-под наезжающих сзади саней. При езде через ямы и русла ручьев при спуске сани часто наезжают на снегоход сверху, создавая некоторую опасность для водителя.

На очень крутых спусках с поворотами к саням полезно сзади привязывать тормозной якорь (поперечное бревно, небольшое дерево за верхину и др.) или временно их отцепить.

Движение по дорогам. При движении по автомобильной или тракторной колее снегоход, обычно не удерживаясь посередине ее, идет с очень большим креном, что создает не-

«Буран» на спуске.

Фото В. ШАПИРО



равномерную боковую нагрузку на одну гусеницу. Это вызывает усиленный износ ее и подшипников ходовой части. Движущийся по такой колее снегоход практически неуправляем. Чтобы выехать из колеи, иногда приходится останавливаться и разворачивать машину вручную (лучше всего за лыжу).

Повороты. Один снегоход без прицепа свободно движется и маневрирует по дорогам с любым покрытием — от рыхлого свежевыпавшего снега любой глубины до асфальта. Однако его управляемость зависит от покрытия. Если на рыхлом снегу радиус поворота составляет около 6—7 м, то при движении по укатанной дороге, особенно с прицепом, приходится прибегать к искусственным приемам.

Для эффективного разворота на плотном снегу следует нагружать внешнюю гусеницу для лучшего ее сцепления по сравнению с внутренней, переноса на нее вес тела водителя. На мягком рыхлом снегу снегоход легко заваливается набок, поэтому надо наклонять его в сторону поворота.

Повороты на склонах с плотным снегом выполняются так, чтобы всегда была больше нагружена гусеница, расположенная выше по склону. Следует отметить, что протектор гусениц рассчитан на сцепление с поверхностью только в продольном направлении и допускает скольжение в поперечном. Это облегчает повороты, но делает неустойчивым снегоход на склонах, особенно обледенелых.

При поворотах на склонах с глубоким рыхлым снегом всегда следует стремиться удержать снегоход в горизонтальном (поперечном) направлении, не допуская проскальзывания машины вбок, так как при этом гусеницы с опорными катками плотно забиваются снегом, резко возрастает сопротивление движению и снегоход может остановиться.

При езде с прицепом весьма эффективны повороты с использованием сил инерции прицепа. Для этого надо при повороте резко сбросить газ или затормозить, повернуть руль, и прицеп поможет развернуть снегоход.

Езда на снегоходе вдвоем. При езде вдвоем, как правило, затрудняется управление машиной, поскольку за счет перераспределения нагрузки, особенно на глубоком мягком снегу, резко снижается эффективность рулевой лыжи. В этом случае лучше управлять снегоходом стоя — водитель хорошо видит дорогу, идущую по ней рулевую лыжу и переносом центра тяжести тела в сторону может облегчать поворот. При этом нагрузка на лыжу возрастает, что облегчает управление машиной.

Водные преграды. При преодолении больших луж или вскрывшихся ручьев надо учитывать, что при въезде в воду с большой скоростью снегоход глсссирует носком корпуса и гусеница теряет сцепление с поверхностью. Участки вскрывшихся ручьев с размокшим снегом обычно преодолевают на «Буране», настилая ветки и небольшие деревья.

Движение задним ходом. Задний ход на снегоходе при плотном снеге осуществляется легко, но на рыхлом и глубоком рулевая лыжа задним концом врезается в снег и выво-

рачивается. В этом случае необходимо нагрузить ее передний конец — встать на него кому-либо или самому водителю.

ТЕХНИКА БЕЗОПАСНОСТИ

Травматизм. Его возможность создается при падении со снегохода, при опрокидывании на обледенелой дороге, при попадании в глубокую колею, на спусках и подъемах с поворотами. Основные правила поведения в таких ситуациях: не пытаться удержать снегоход от опрокидывания, выставляя ногу; при опрокидывании надо стараться удержаться на машине. Следует опасаться осколков разбитого ветрового стекла.

Особенно опасно опрокидывание снегохода и падение с него при езде вдвоем, когда за шумом двигателя водитель может не услышать даже крика упавшего пассажира, находящегося в таких ситуациях всегда в более худшем положении, поскольку ему фактически не за что держаться. По этой же причине совершенно недопустим монтаж на снегоходе каких-либо закрытых самодельных кабин без жестких металлических дуг безопасности. При езде по лесу опасность представляют сучья, ветки деревьев и особенно при падении — скрытые под снегом пеньки.

Газы, шум. В безветренную погоду, особенно при движении с малыми скоростями по лесным просекам, при плохом монтаже системы отвода выхлопных газов может наблюдаться газовое отравление водителя и особенно пассажира, резко обостряемое применением этилированного бензина. Наибольшую опасность в этом случае создает езда на прицепе. По этой же причине крайне опасно оборудовать машину закрытой кабиной без принятия соответствующих радикальных мер по герметизации системы выхлопа. Для снижения утомляемости водителя, вызванной резким шумом двигателя, рекомендуется пользоваться различными шлемами и наушниками.

Обморожения и переохлаждение можно предупредить, если правильно подобрать одежду и обувь. Особенно подвержены переохлаждению спина, поясница, лицо, правые рука и нога. На руки лучше надевать поверх теплых рукавиц брезентовые перчатки-краги с длинными раструбами.

Для лучшей защиты водителя от встречного ветра желательно нарастить на 120—140 мм верхний обрез ветрового стекла так, чтобы он был приблизительно на уровне глаз. Лицо и щеки, особенно при боковом ветре (встречный ветер, если цело ветровое стекло, не представляет особой опасности), лучше всего закрывать маской и полетными очками со светофильтрами.

Большую пользу приносит брезентовый штормовой костюм, надетый поверх теплой одежды, особенно при морозном снегопаде и в сырую погоду. При этом важно, чтобы штормовая куртка была пережвачена в талии ремнем или стянута резинкой.

Следует отметить, что при езде вдвоем пассажир охлаждается в значительной степени. Иногда ему даже лучше ехать лицом назад.

Общие требования. В любой обстановке одиночной поездки в радиусе

свыше 3 км, в качестве обязательных запасных частей на каждом снегоходе необходимо иметь ремень вариатора, свечу зажигания и ремень привода вентилятора. Вообще же дальние поездки на снегоходе в одиночку следует признать недопустимыми. Практика показывает, что в случае пробуксовки или опрокидывания машины на глубоком рыхлом снегу одному человеку поднять и вытащить ее чрезвычайно трудно, а порой и невозможно. Следует учитывать и повышенную пожароопасность снегохода, так как бензобак, двигатель, выхлопные трубы и глушитель расположены в непосредственной близости друг от друга, что может привести к пожару при опрокидывании и вытекании бензина из бака. На машине необходимо иметь огнетушитель.

При опрокидывании снегохода возможно вытекание электролита из аккумулятора.

Необходимо следить, чтобы при работе двигателя в вентилятор не засасывались предметы, могущие вывести его из строя.

Каждый снегоход в соответствии с современными требованиями должен иметь аптечку, в состав которой обязательно входят сердечные средства, наружные средства на случай обморожения или ожогов, дезинфицирующие и перевязочные материалы.

НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ ИСПЫТАТЕЛЬНОГО ПРОБЕГА

В марте — апреле 1974 г. был проведен испытательный пробег восьми серийных снегоходов «Буран» по маршруту Рыбинск — Вологда — Северная Двина — Пинега — поселок Лещуконское — поселок Усть-Цильма — Нарьян-Мар — Воркута. Длина маршрута была около 2900 км, он проходил через четыре растительно-климатические зоны Севера европейской части СССР при путевых температурах воздуха от —39°C до +8°C. Пробег дал богатый материал как для завода-изготовителя, так и для организаций, заинтересованных в использовании снегоходов.

Основные выводы, к которым мы пришли после пробега, следующие.

Снегоход «Буран» — мощная и достаточно надежная машина, способная уверенно передвигаться с грузом 150—200 кг по любому снежному покрову и по твердым дорогам со средней скоростью до 25—30 км/час и преодолевать затяжные подъемы крутизной 20°.

Наиболее рациональный способ применения «Бурана» — в качестве тягача для буксировки санного прицепа весом до 250—300 кг. Перевозка пассажира по рыхлому, особенно мокрому снегу приводит к затруднениям в движении и существенной потере устойчивости и управляемости машины.

Управление машиной в целом легкое и доступное людям с небольшой практической подготовкой. Однако снегоход «Буран» имеет свою специфику управления, обслуживания, регулировки и ремонта, весьма отличную от автомобиля или мотоцикла и которую необходимо тщательно изучить.

При нормальном управлении и обслуживании гарантийный пробег в 2 тыс. км выдерживают практически все агрегаты и узлы снегохода. Приходится лишь два-три раза менять вариаторный ремень.

СОБОЛЬ В КРАСНОЯРСКОМ КРАЕ

С. ЛИНЕЙЦЕВ,
кандидат сельскохозяйственных наук
В. МЕЛЬНИКОВ,
кандидат сельскохозяйственных наук

Соболь — основной пушной вид в охотничьем хозяйстве Красноярского края и от уровня его численности в угодьях во многом зависят успехи охотхозяйственных мероприятий.

Длительное время управление охотничьего хозяйства и охотоведы-практики пользовались информацией о состоянии численности соболя, структуре его населения и показателях прироста, рассчитанных и обобщенных К. Д. Нумеровым. В соавторстве с М. И. Павловым он оценивал численность соболей в крае к сезону промысла 1961 г. в 296 тыс. особей. Возможные размеры добычи определялись в 100 тыс. соболей в год.

Заготовки соболей достигали максимума в крае в 1961 г. и составили 61 тыс., а ежегодная добыча с 1963 по 1967 г. производилась на уровне 50—60 тыс. Утечка соболей на частный рынок была в этот период очень незначительной и заготовки реально соответствовали добыче. Если предпромысловая численность соболей определена К. Д. Нумеровым правильно, то в указанный период максимальных заготовок в крае исползовалось только 20—23 процента осеннего поголовья. То есть уровень добычи в два-два с половиной раза ниже рассчитанного им прироста, равного 51,2% (1965). По нашим материалам, сеголетки в период 1970—1974 гг. среди 2847 добытых соболей составили 48,4% (табл. 2). Следовательно, в соответствии с уровнем использования и темпами воспроизводства соболей, определенных К. Д. Нумеровым или на основании его материалов, численность соболей в крае должна была постоянно возрастать. Однако этого не случилось. В 1968 г. отмечена депрессия численности, особенно заметная в наиболее освоенных южных районах. Уже эти факты достаточно убедительно свидетельствуют о том, что показатель численности соболей был завышен.

Анализ опубликованных и рукописных работ К. Д. Нумерова показал, что численность соболей в крае определялась автором посредством арифметического суммирования данных учетных работ, проводившихся в разные годы в районах края в основном силами студентов-охотоведов. Несовершенство методики учета и отсутствие полевого опыта у исполнителей учетных работ неизбежно приводили к грубым ошибкам. Мозаичное освоение охотниками наиболее продуктивных угодий в этот период, возможность массового подхода соболей с соседних неосвоенных промыслов угодий искажали картину распределения соболей в угодьях, что при экстраполяции приводило к большим ошибкам в завышении численности соболей.

Нами проанализированы причины колебания заготовок соболя в Красноярском крае за 1960—1969 гг. по пяти охотхозяйственным зонам края, отличающимся условиями обитания соболей (Линейцев, Мельников, 1971). При этом установлено, что в период 1960—1964 гг.

заготовки изменялись по зонам однообразно и уровень их определялся в основном степенью благоприятности погодных условий промысла. После 1964 г. начинают снижаться численность и заготовки соболя в южной горно-таежной, наиболее освоенной зоне. В северных районах продолжается увеличение заготовок. С 1968 г. начинается их снижение по Ангарской и Енисейской зонам и лишь в Эвенкии численность и заготовки относительно стабильны.

В течение четырех последних лет в крае функционирует созданная по нашей инициативе краевая служба учетов и прогнозирования численности охотничьих животных (Линейцев, Мельников, 1973). В процессе подготовки к Всесоюзному учету численности соболей в крае был проведен семинар охотоведов по методике учетных работ. В его работе участвовало 55 специалистов государственных и кооперативных промыслов, промысловых совхозов и других охотхозяйственных организаций. Охотоведам была предложена единая методика учета и форма отчета по учету численности соболей. В основу ее были положены три взаимодополняющих метода: опрос охотников, учет на пробных площадках и маршрутный учет (Гусев, 1965; Дулькейт, 1967). В учетных работах 1973—74 г. участвовало 92 специалиста охотничьего хозяйства, в большинстве своем имеющих опыт учетных работ. В процессе полевых работ учетчиками пройдено 10,5 тыс. км маршрутов, заложены контрольные учетные площадки общей площадью 4122 кв. км, опрошено 910 охотников-промысловиков. Уточнены площади собственных соболю угодий и современное размещение его. Все это позволило достаточно организованно осуществить учет соболя. В результате анализа и обобщения отчетов охотоведов после промысловая численность соболей в

крае в 1973 г. была определена в 120—130 тысяч. Несколько больше или меньше она была в два предшествующих года. Основываясь на материалах о потенциальной плодovitости и структуре населения соболей в эти годы, мы рассчитали, что осенняя численность соболей едва ли намного могла превысить 200 тысяч. Вполне вероятно, что она никогда не была в крае много выше указанной цифры.

По данным Красноярского отделения ВНИОЗ, общая площадь собственных соболю угодий в крае составляет около 966 тыс. кв. км. По основным лесоразрушающим породам соболиные угодья распределены следующим образом: лиственничники — 50%, темнохвойные насаждения — 27%, сосняки — 11%, лиственные насаждения — 10%. Условия обитания, численность и хозяйственное использование соболя в различных частях его ареала на огромной территории края имеют существенные различия, поэтому нам представляется целесообразным осветить эти вопросы по охотхозяйственным зонам (табл. 1).

Эвенкия. Один из основных охотпромысловых районов края, который дает в настоящее время более половины соболей. Охотничий промысел ведут два охотпромысла потребкооперации и одиннадцать оленеводческо-промысловых совхозов. Полное заселение ареала в современных его границах закончилось в конце 50-х годов, а максимальной численности популяции соболя в Эвенкии достигли в начале 60-х годов. Наиболее продуктивные соболиные угодья, представленные темнохвойной тайгой, расположены в Байkitском районе. Предпромысловая плотность населения соболей достигает 5—6 особей на 10 кв. км, а в преобладающих по площади северных лиственничниках не превышает 1—2 особей на 10 кв. км угодий. У северной границы тайги преобладает гнездовой

Таблица 1
ЧИСЛЕННОСТЬ И ЗАГОТОВКИ СОБОЛЕЙ ПО ОХОТХОЗЯЙСТВЕННЫМ ЗОНАМ
КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ

Зоны	Площадь свойственных соболю угодий, тыс. кв. км	Процент освоения угодий	Максимальная предпромысловая численность в годы пика, тыс. шт.	Максимальные заготовки (1960—1970 гг.), тыс. шт.	Современная после-промысловая численность (1973—1974 гг.), тыс. шт.	Современные заготовки (1973—1974 гг.), тыс. шт.
Эвенкия	558,3	80	65—85	26,1	50—60	22,5
Енисейская	158,1	80	30—35	10	25—30	5,5
Ангарская	132,5	100	35—40	10,5	15—20	4,4
Центральная	44,8	100	20—25	8,5	3—5	1,0
Саянская горная	73,9	100	50—55	18	22—25	5,1
По региону	965,6	85	200—230	61	115—140	38,5

1. Показатели максимальной численности и заготовок взяты по максимальному факту одного года.
2. Фактическая добыча, вероятно, находится на уровне 50 тыс. в год

таблица 2
СТРУКТУРА ПРОМЫСЛОВЫХ ПРОБ СОБОЛЕЙ В КРАСНОЯРСКОМ КРАЕ ЗА 1970—1974 гг.

Количество тушек в пробах	Возрастные группы	Самцы		Самки	
		количество	%	количество	%
2847	I	735	25,8	642	22,6
	II	406	14,3	357	12,5
	III—IV	368	12,9	339	11,9
		1509	53,0	1338	47,0

Таблица 2

СТРУКТУРА ПРОМЫСЛОВЫХ ПРОБ СОБОЛЕЙ В КРАСНОЯРСКОМ КРАЕ ЗА 1970—1974 гг.

Количество тушек в пробах	Возрастные группы	Самцы		Самки	
		количество	%	количество	%
2847	I	735	25,8	642	22,6
	II	406	14,3	357	12,5
	III—IV	368	12,9	339	11,9
		1509	53,0	1338	47,0

Таким образом, снижение численности соболей по сравнению с максимальной численностью произошло в Ангарской, центральной и южной горно-таежной зонах, но не настолько, чтобы резко повлиять на общее количество его в крае. Это уменьшение в оценке после промысловой численности заметно не потому, что она резко снизилась фактически, а лишь в связи с сопоставлением ее с повышенной предпромысловой численностью.

Снижение численности соболей в указанных трех зонах — результат не столько интенсивного промысла, сколько неравномерного освоения угодий.

Таблица 3

ПОТЕНЦИАЛЬНАЯ ПЛОДОВИТОСТЬ САМОК СОБОЛЕЙ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ (ПО ЖЕЛТЫМ ТЕЛАМ БЕРЕМЕННОСТИ) (1970—1974 гг.).

Зоны	Исследовано взрослых самок	В том числе беременных		Количество желтых тел		
		количество	%	всего	на одну беременную	на одну взрослую
Енисейская	14	12	86,0	37	3,1	2,6
Эвенкия	80	48	60,0	167	3,5	2,1
Ангарская	25	19	76,0	65	3,4	2,6
Центральная	15	9	60,0	32	3,6	2,1
Саянская	158	104	65,9	343	3,3	2,2
По краю	292	192	65,8	644	3,4	2,2

Енисейская зона. В состав зоны входят Туруханский и Енисейский районы, на территории которых охотхозяйственные функции осуществляют три госпромхоза и два коопзверопромхоза. Охотничьи угодья представлены в основном темнохвойной тайгой. В юго-западной части зоны значительные площади заняты кедровыми и сосновыми насаждениями. Наиболее продуктивны по соболю угодья гористого правобережья Енисея. Средняя плотность населения соболей здесь 3—4 особи на 10 кв. км. Угодья заболоченного левобережья имеют вдвое меньшую продуктивность. Продуктивность соболиных угодий и плотность населения соболей уменьшаются по зоне в северном и западном направлении. Северная часть левобережья Енисея была заселена соболями лишь к 1963—1965 гг., плотность населения в этом участке все еще меньше емкости угодий. Правобережная часть зоны осваивается очень интенсивно, за исключением самых северных малопродуктивных участков. Угодья левобережья осваиваются на 60—70%.

Интенсивность соболиного промысла в целом по зоне также соответствует нормам прироста численности.

Ангарская зона. Включает в себя четыре административных района, расположенных в бассейне реки Ангары. Охотхозяйственную деятельность в зоне осуществляет один госпромхоз и три коопзверопромхоза. Охотничьи угодья средней продуктивности по соболю представлены смешанной темнохвойной тайгой и сосновыми борами. Значительная доля лиственных насаждений, образовавшихся на месте старых гарей и вырубок. Район интенсивных лесоразработок.

Плотность населения соболей в темнохвойных угодьях — 4—5 на 10 кв. км, в светлохвойной тайге — 1—2 на 10 кв. км. В последние 5—6 лет наблюдается значительное снижение численности соболей по зоне в результате перепромысла (табл. 1). Угодья по соболю осваиваются полностью.

Горно-таежная зона. В состав ее входят горно-таежные районы Восточного и

Западного Саяна. Охотхозяйственную деятельность в зоне осуществляют госпромхоз, семь коопзверопромхозов и несколько заготконтор. В охотничьих угодьях преобладают кедровники и смешанная темнохвойная тайга. Емкость лучших типов угодий по соболю (кедровники травянистые, кедровники мшистые) составляет 15—20 особей на 10 кв. км и достигает 25 соболей на 10 кв. км (Семечкин, Хлебников, 1971; Линейцев, 1971).

Популяция соболя в этом охотпромысловом районе достигла максимальной численности к 1961—1963 гг. Предпромысловая численность соболей в этот период составила 50—55 тыс., а ежегодная добыча — 15—18 тысяч. Полное освоение угодий, закончившееся к 1965 г., возрастающая квалификация охотников, а главное — неравномерное использование угодий привели к значительному снижению численности соболей в последние годы, в течение которых отмечены два периода снижения воспроизводства. В настоящее время плотность населения соболей вдвое ниже емкости угодий. На пятой части территории угодий соболей выбит полностью.

Центральная зона. В эту зону условно объединены примагистральные, лесостепные районы и таежные районы бассейна р. Чулым. Угодья представлены лиственными насаждениями, смешанной светлохвойной тайгой и обширными участками шелкопрядников. Это в основном угодья общего пользования.

Зона интенсивного сельскохозяйственного освоения. В начале 60-х годов общая численность соболей в угодьях составила 20—25 тысяч. В результате неумеренного промысла многочисленной армией охотников-любителей в большинстве участков соболей выбит полностью, а общая численность его не превышает 4—6 тыс.

Многолетние наблюдения за интенсивно опрыскиваемыми участками показывают, что соболей способен выдерживать большие промысловые нагрузки с изъятием до 50% осенней численности. Промысел такой интенсивности опасен лишь в годы депрессии численности, какими в крае были 1962 и 1970 гг.

В условиях снижения потенциальной плодовитости до 1,3 желтого тела на одну взрослую самку (1970) необходимо ограничивать добычу соболей. Темпы воспроизводства определяются структурой населения и плодовитостью соболей. В связи с этим целесообразно привести сведения о структуре населения и потенциальной плодовитости соболей в крае в среднем за пятилетний период 1970—1974 гг. (табл. 2).

Анализ половой структуры по зонам края показывает, что она очень мало отклоняется от средних, приведенных во второй таблице, и приближается к аналогичным показателям, характерным для Восточной Сибири.

Потенциальная плодовитость в среднем по зонам отличается мало (табл. 3).

Потенциальный прирост, определенный на основании приведенных в таблицах 2 и 3 данных, в среднем по краю за указанный период составляет (24,4×2,2) 53,7%.

Однако различия в возрастной структуре и неодинаковые значения плодовитости в отдельные годы, отличающиеся в 2—3 раза, создают предпосылки к различиям в динамике численности по зонам. Они не всегда находят отражение в заготовках, так как при современной численности на результаты добычи соболей преимущественное воздействие оказывают условия промысла, а на заготовки — размеры оседания.

Численность соболя в крае позволяет ежегодно заготавливать здесь 50—55 тыс. соболиных шкур.

МЕДВЕДЬ НА ЗАПАДНОМ КАВКАЗЕ

А. КУДАКТИН

Еще сравнительно недавно медведи населяли всю лесную зону северо-западного Кавказа. Встречались они у Майкопа, Туапсе, Новороссийска, Анапы. Многочисленными были по горным лесам Черноморского побережья, где спускались до самого моря. Интенсивные рубки кавказских лесов, заселение гор человеком, неконтролируемая охота резко изменили ареал медведя на Кавказе.

Западная граница распространения медведя к настоящему времени сместилась на восток, ближе к Кавказскому заповеднику. Отсюда медведи проникают в предгорья Апшеронского, Майкопского, Лабинского районов, а в восточном направлении обитают по горным лесам Краснодарского и Ставропольского краев и в Абхазской АССР.

В лесах Черноморского побережья они встречаются от Туапсе до Адлера, спускаясь в нижний пояс гор (460—500 м н. у. м.). Установить четкую границу распространения медведей на Западном Кавказе очень трудно из-за их сезонных миграций. В последние годы большая часть популяции сосредоточена на территории Кавказского государственного заповедника, занимающего центральную часть северо-западного Кавказа (см. табл.).

Неравномерное размещение медведей по территории определяется, видимо, распределением лесных массивов и плотностью населения людей.

Более 80% площади гор и предгорий края покрыто лесами, среди которых господствуют буковые и дубовые насаждения. Предгорные и горные леса северного макросклона Главного хребта в значительной степени разрезаны рубками и все более используются под сельскохозяйственные нужды и застройку поселков. Леса Черноморского побережья, несмотря на высокую плотность заселения береговой линии (до 10 км), менее трансформированы и в их составе преобладают спелые и приспевающие

насаждения. Кроме того, в Черноморских лесах широко распространены каштанники, дикие и одичавшие фруктовые насаждения: груша, яблоня, кизил, алыча, черешня, грецкий орех, лещина. Разнообразие Черноморских лесов в сравнении с лесами северного макросклона, даже при высокой плотности заселения человеком, создает более благоприятные условия для обитания медведей, особенно в годы полного неурожая бука и дуба. По территории заповедника медведи также распространены неравномерно. Более часто животные встречаются в центральной и южной его части (рис. 1).

В Кавказском заповеднике (Котов, 1969; Дуров, 1971) за последние пять лет поголовье медведей изменяется от 200 до 300 особей. Общая численность медведей в Краснодарском крае не превышает 400—450 особей. Но и эта оценка вероятно завышена, так как специальных учетов медведя в крае не проводится. Поголовье животных определяется условно, по данным опроса егерской службы приписных охотничьих хозяйств и заказников. В заповеднике в течение всего года регистрируют визуальные встречи и следы деятельности медведей. Эти данные используют для оценки общего поголовья вида и выявления динамики его численности по годам.

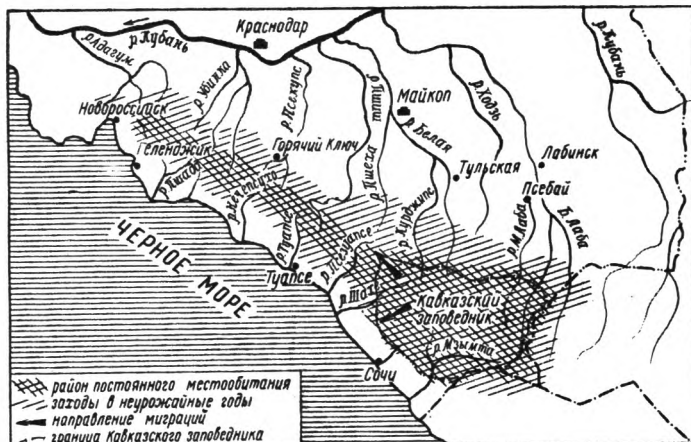
Кавказские медведи — растительноядные животные с хорошо выраженной сезонной сменой кормов. Ранней весной, после выхода из берлог, медведи концентрируются в долинах рек и на бесснежных склонах гор, где питаются оставшимися плодами и орешками урожая прошедшего года, а также подрастающей травой. Весну и лето проводят в глубинных районах заповедника на субальпийских и альпийских лугах, где в большом количестве встречаются их любимые корма — борщевик, подбел, белокопытник и др. Вне заповедника безлесные участки гор используются под

выпас домашнего скота и большую часть года диких животных на них нет. Хищническая деятельность медведя проявляется лишь весной (в апреле — мае) в период размножения копытных — оленя, тура (Александров, 1968).

В конце лета, по мере созревания плодов яблони, груши, алычи, а позднее орешков бука, плодов каштана и желудей дуба, начинается осеннее перемещение медведей в нижний пояс гор. Величина урожая наживочного корма определяет характер миграций и места осенней концентрации медведя в пределах рассматриваемого региона (Насимович, 1940; Чернявская, 1956; Дуров, 1973). В годы обильного урожая бука (а бывает он один раз в 3—5 лет) звери не покидают территории заповедника, миграции в такие годы локальны и ограничиваются обычно пределами одного урочища. При низком урожае миграции становятся массовыми, а протяженность совершаемых переходов измеряется десятками километров. При этом медведи часто переходят через Главный Кавказский хребет и заходят в места, которые в другие годы ими не посещаются (вырубки, колхозные сады, лесополосы).

Например, в сентябре 1972 г. (год плохого урожая бука) автору удалось протропить медведя, совершавшего переход с северного макросклона Главного хребта на южный. Зверь шел после дождя по туристской тропе, пересекающей заповедник с севера на юг. На отрезке его маршрута длиной в 42 км зверь только два раза сошел с тропы, чтобы разорить муравейник. Другой дальний переход был зарегистрирован 10 сентября того же года у границ заповедника, в 35 км от поселка Псебай. Следы этого же медведя с травмированной левой передней лапой спустя 16 дней были отмечены у Красной Поляны, т. е. уже на южном склоне Кавказского хребта. Самый короткий путь между этими пунктами равен 76 км.

Размещение медведей на Западном Кавказе.



Медвежонок у берлоги.



Рисунок и фото автора

Районы	Площадь леса в тыс. га	Учено зверей		Примерная плотность на 1 тыс. га	
		1972 г.	1973 г.	1972 г.	1973 г.
Абинский	65,0	5	—	0,07	—
Апшеронский	183,0	40	30	0,2	0,1
Адыгейская а. о.	167,0	30	4	0,1	0,03
Геленджикский	101,0	6	7	0,05	0,06
Адлерский	180,0	35	15	0,2	0,08
Лабинский	11,0	16	19	1,4	1,8
Псебайский	220,0	11	7	0,05	0,03
Туапсинский	221,0	40	35	0,2	0,1
Лазаревский	131,0	30	27	0,2	0,1
Кавказский заповедник	161,0	180	200	1,1	1,2
Всего		393	344		

Миграционные пути медведей обычно проходят через перевалы по горным тропам, звери пользуются ими в течение многих десятилетий, что хорошо известно местному населению. В годы слабого плодоношения бука медведи концентрируются в каштановых и дубовых лесах, урожай которых более постоянен по годам. Однако в заповеднике каштановых лесов мало, они занимают всего 2157 га (1,3% территории) и расположены на южном макросклоне хребта на высоте 500—800 м. Здесь в годы неурожая бука и дуба медведи собираются в большом числе, до 5—8 особей на 1000 га. Особенно много их бывает в Бабук-Аульской котловине (по р. Шахе), на г. Ачишхо, по хр. Псехоко, где за несколько часов похода по каштанникам можно увидеть до 10 медведей.

Сроки начала осенних миграций и концентрации медведей подвижны и зависят от урожая бука, дуба, каштана, фруктовых деревьев. Когда хорошо плодоносит бук, больших миграций и концентрации медведей, как правило, нет. Когда же урожая бука нет, то к середине сентября — началу октября (периоду опадания плодов и орехов) животные начинают спускаться в дубняки. Когда нет урожая желудей, медведи мигрируют в каштанники. Начало миграции в такие годы приходится на конец сентября — начало октября, т. е. к началу опадания плодов. Большое значение в летне-осеннем питании медведей имеют плоды фруктовых деревьев: яблони, груши, алычи, черешни. Плодоносят они почти ежегодно. Особенно охотно медведи поедают плоды черешни, алычи, дикой груши, на деревьях указанных пород часто можно видеть так называемые «медвежьи гнезда» — заломы ветвей.

Первыми в каштанники спускаются самки с молодыми, пестуны, лончаки. Примерно через неделю после них (15—20 октября) подходят более крупные, взрослые особи. В середине ноября крупные медведи возвращаются в высокогорье к местам лежек. Самки с медвежатами задерживаются в местах жировки до конца ноября — начала декабря. Часть медведей, не успевших нагулять достаточное количество жира, остается активной всю зиму. Относительно малоснежные зимы и почти полное отсутствие снега в нижнем поясе гор и на склонах южной экспозиции дают возможность животным разыскивать корм в течение всей зимы.

Массовое залегание медведей в спячку происходит в декабре — январе, пробуждение — в марте — начале апреля; таким образом, медведи бывают активными до 9 месяцев в году.

Наблюдения последних лет (1966—1973 гг.)^{*} показывают, что численность медведей в заповеднике постепенно снижается, редкими становятся встречи крупных особей. Мы обработали имеющиеся в фенотеке заповедника материалы по численности и половому составу медведей за 1972—1973 гг. За два года здесь зарегистрировано 274 визуальных встреч с медведями различного размера и пола.

Все встреченные медведи объединены в 4 группы, легко отличавшиеся в по-

левых условиях. Крупными считались такие особи, у которых размер передней ступни превышал 14×16 см, а вес животного был более 130 кг. В начале текущего столетия кавказские медведи, видимо, были много крупнее, о чем свидетельствуют наблюдения Н. Я. Динника (1897), который отмечает, что осенью охотники брали с медведя до 8 пудов сала, примерно 120—130 кг.

Наиболее многочисленной оказалась группа мелких зверей — 158 (57,7%), в которую вошли не только молодые особи, но и старые звери, в частности половозрелые самки небольшого размера. Крупные особи малочисленны — 19,2% встреч. Самки с медвежатами встречаются сравнительно редко — 9,2%, всего 25 встреч. О снизившемся воспроизводстве в популяции свидетельствуют также редкие встречи медвежат — 13,6% в сравнении с 40-ми годами, когда молодняк по отношению к медведям обоего пола составлял 23% (Насимович, 1940). Число молодых в помете от одного до трех, в среднем 1,5.

Приведенные данные с учетом смертности в молодом возрасте, достигающей, по А. А. Насимовичу (1940), 13—31%, позволяют определить фактический ежегодный прирост популяции медведя на северо-западном Кавказе в 30—40 особей.

До 1958 г. охота на медведя в Краснодарском крае проводилась без ограничений. В 1940—1950 гг. в соседних с заповедником районах, по данным крайпотребсоюза, ежегодно добывалось от 100 до 200 зверей. Снижение численности животных и многочисленные доказательства их безвредности послужили основанием для введения лицензионной охоты. Однако, как показало время, эта мера не принесла ожидаемых результатов и численность животных не возросла по причине массового распространения браконьерства. Добыча медведей в Краснодарском крае разрешена по лицензиям с 1 октября по 1 декабря. Браконьеры же добывают зверей круглый год, в том числе и весной, после выхода их из берлог, и летом. Осенью охотятся специально или попутно при лицензионном отстреле кабана.

В крае ежегодно выдается до 20 лицензий на отстрел медведя, как правило, часть из них остаются неиспользованными. Так, в 1972 г. по лицензии было добыто 13 медведей, 4 изъята у браконьеров. Однако в этом же году, по собранным нами опросным данным, только в лесах Черноморского побережья незаконно было добыто не менее 60 медведей. В 1973 г. урожаем бу-

ка был хороший, медведи почти не мигрировали — в охотхозяйствах, граничащих с Кавказским заповедником, по лицензиям было отстреляно всего восемь зверей. Чередование «урожайных» и «неурожайных» лет создает определенные трудности в охране медведей от браконьеров. Высокая стоимость шкуры на рынке (50—100 руб.), а также жира (20—25 руб. за литр) и желчи, при низких штрафах (200 руб.) за незаконный отстрел животных, при условии повторяющихся миграций зверей за пределы заповедника, способствуют браконьерству. При этом браконьеры, преследуя медведей, стремятся отстрелять наиболее крупных животных, за которыми при наличии снега идут по 3—4 дня. Таким образом, незаконная охота имеет выраженный селекционный характер, поскольку направлена на истребление крупных, наиболее продуктивных и ценных особей популяции. Мелкие животные при этом могут получить определенное преимущество и прожить дольше. Интенсивное преследование медведей на северо-западном Кавказе ведет к омоложению популяции, обедняет ее генофонд и сокращает воспроизводственные ресурсы. Если этот процесс не остановится, то за сравнительно небольшой промежуток времени медведей на западном Кавказе не останется вообще.

Кавказский заповедник, известный как резерват крупных копытных Кавказа, не может сохранить медведя в период осенних миграций, поскольку в некоторые годы большинство зверей покидает его пределы из-за бескормицы. Оценивая роль заповедника в сохранении медведя, А. А. Насимович (1940) писал, что «...заповедник для медведя играет роль не большую, чем сезонный заказник, сохраняя вид в наиболее ответственный для него период жизни — размножения». Справедливость этого заключения полностью подтвердилась, и сейчас остро стоит вопрос о создании вокруг заповедника охранной зоны в виде сети видовых заказников. Эта зона будет буфером между заповедником и охотничьими хозяйствами, где не только медведи, но и другие животные (олень, кабан, серна) смогут безопасно пережить неблагоприятные условия осени и зимы. Кроме того, необходимо усилить охрану медведей в местах осенней концентрации и на миграционных путях. Только срочные меры по охране медведя в западном Кавказе дадут возможность не только сохранить его как зоологический вид, но и сделать объектом спортивной охоты.

* Данные «Летописи природы»

АККЛИМАТИЗАЦИЯ ОГАРЯ В АСКАНИИ-НОВА

В. ТРЕУС

доктор биологических наук
В. СТРЕЛЬЧЕНКО,
научный сотрудник
Н. ДАРИУШ,
кандидат биологических наук
(Украинский ордена Трудового Красного Знамени
научно-исследовательский институт животноводства степных районов
им. М. Ф. Иванова «Аскания-Нова»)

На юге Украины огарь стал крайне редкой птицей. В настоящее время он селится отдельными парами лишь по обрывистым берегам восточной части Керченского полуострова, а в Черноморском и Азово-Сивашском заповедниках встречается только залетом. В Аскании-Нова огарь акклиматизируется с конца прошлого века, со времени создания первых искусственных водоемов, куда выпускали завозимых птиц с подрезанными крыльями. Первый возврат с зимовки пяти местных огарей был отмечен в Аскании-Нова в 1895 г.

В настоящее время огарь возвращаются в Асканию-Нова с зимовки в количестве 60—80 особей. Весенний прилет их длится около месяца: со второй половины марта до середины апреля. Прилетают они обычно парами или небольшими группами по 6—10 птиц.

Прилетов на водоемы, огарь подолгу суточные рационы для ОГАРЕЙ (г)

отдыхают, сидя на железобетонных столбах изгородей загонов, на крышах навесов для животных или на открытых площадках вблизи воды, и только на второй-третий день начинают кормиться вместе с другими птицами, населяющими пруды Асканийского зоопарка.

Через 7—10 дней после прилета самки приступают к яйцекладке, в основном в дощатых домиках размером 40×40×50 см, специально выставленных на земле, на пнях или на ветках деревьев.

Кладка яиц у огарей в Аскании-Нова начинается во второй половине апреля и заканчивается в начале мая. Полная кладка состоит из 15—18 желтовато-белых яиц весом 110—120 г.

Ежегодно огарь заселяют около 20 подготовленных домиков, в трех-пяти из которых обычно наблюдается совмест-

ная яйцекладка нескольких самок. В таких случаях часть снесенных яиц закладывают в инкубатор, а остальные 15—18 яиц оставляют насиживать в гнезде одной из самок, участвовавших в совместной кладке. Период насиживания кладок длится 30 дней. На вторые сутки после вывода птенцы покидают гнездо.

На основании данных, полученных путем изучения режима температуры и влаги при инкубации яиц в естественных гнездах, мы разработали методику искусственной инкубации огаринных яиц. Температурно-влажностный режим в естественных гнездах изучали методом термпары с помощью электрического медитерного полупроводникового термометра «ТЭМП-60». Инкубирование огаринных яиц проводили в чехословацком инкубаторе «Биос». В начальном периоде инкубации (первые 10 дней) темпе-

Корма	Возраст огарят в днях										Взрослые	
	10	20	30	40	50	60	70	80	90	летом	зимой	
Дерь ячменная	—	5	7	10	15	15	20	25	30	20	20	
Пшеница	—	2	5	7	15	15	20	20	30	40	40	
Просо	—	—	12	14	14	14	15	15	15	10	10	
Отруби пшеничные	5	10	15	17	17	20	25	30	30	40	40	
Жмых подсолнечниковый	1	1	2	2	2	3	3	4	5	5	5	
Хлеб	5	10	20	30	30	30	20	10	5	—	—	
Дрожжи кормовые	—	1	1	1	1	1	1,5	2	2	2	3	
Мясо-костная мука	1	1	2	2	2	2	2	2	3	3	3	
Мясной фарш	2	4	6	2	1	1	—	—	—	—	—	
Творог	4	8	10	10	5	3	1	—	—	—	—	
Яйцо вареное	1	2	3	—	—	—	—	—	—	—	—	
Свекла кормовая	—	1	2	3	5	5	7	10	10	10	15	
Морковь	—	—	—	10	—	—	—	—	—	—	10	
Капуста	5	5	7	10	10	15	15	15	15	—	15	
Лук	1	1	2	2	3	3	4	4	4	3	3	
Мел	1	2	2	3	4	4	5	5	6	6	7	
Соль поваренная	—	0,1	0,2	0,3	0,3	0,4	0,6	0,7	0,8	1	1	
Зелень свежая	5	5	10	10	15	20	25	25	30	40	—	
Всего корма	31	58	106	123	140	151	164	168	186	180	172	
Содержится: корм. ед. (г)	17	37	77	91	106	111	121	123	136	129	130	
Переваримого протеина (г)	3,9	7,4	12,5	12,8	13,5	14,0	15,1	15,8	17,7	15,5	16,5	
Кальция (мг)	581	1030	1212	1633	2095	2182	2667	2690	3169	2812	3330	
Фосфора (мг)	237	349	651	695	750	799	889	955	1025	1023	1050	
Каротина (мкг)	554	580	1139	1141	1590	2052	2518	2920	3350	4019	1852	

Выводок огарей.

Фото В. ТРЕУСА



ратура в инкубаторе составляла +38,2°C, а влажность воздуха — 55—60%. В течение следующей декады при той же влажности воздуха температуру понижали до +37,2—37,4°C. В третьем периоде инкубации (20-й — 30-й день) температуру воздуха понижали до +36,6—36,8°C, а влажность повышали до 80—85%, что в общем соответствовало наблюдаемому нами режиму естественной инкубации в огаринных гнездах.

Охлаждение яиц проводили по два раза в сутки до температуры на их поверхности 28—30°C в первом периоде инкубации, 25—28°C — во втором и 23—25°C — перед выводом. Поворачивали инкубируемые яйца через каждые четыре часа.

Всего в наших опытах было проинкубировано 630 огариных яиц, причем выживаемость птенцов составила 70%. Вышедших птенцов в возрасте трех-четырех часов пересаживали на двое суток в брудер с водяным обогревом, где температура воздуха поддерживалась на уровне 28—30°C. Двухсуточных огарят переводили в выгульные вольеры с водоемами, где имелись специальные дощатые домики с обогревательными приборами для укрытия птенцов ночью и при ненастной погоде.

Обогревали огарят лампами накаливания мощностью 200 ватт, причем лучшие результаты получены при использовании электронагревательных панелей мощностью 150 ватт, температура на поверхности которых достигала 32—35°C. В таких условиях огарят держали до месячного возраста, а затем переводили в более просторные вольеры с водоемами и дощатыми домиками размером 4×3×2 м. Кормили молодняк и взрослых огарей по рационам, приведенным в таблице.

Следует отметить, что огарята чувствительны к наличию протеина в их рационах. Оптимальным количеством его можно считать для молодняка в пределах 15 г, а для взрослых огарей — 12—32 г на каждые 100 г кормовых единиц. Такого соотношения можно достичь за счет включения в суточный рацион небольшого количества таких высокопротеиновых кормов, как жмых подсолнечниковый (1—5 г); мясо-костная мука (1—3 г), дрожжи кормовые (1—3 г), а молодняку до 60-дневного возраста следует включать в рацион творог (до 10 г), мясной фарш (до 6 г). Кроме того, огарят до 30-дневного возраста скармливали дафнии и свежую рыбу в виде фарша.

Важное значение в кормлении огарей имеет включение в их суточный рацион небольшого количества лука (2—3 г), в котором содержатся фитонциды, обладающие противомикробным действием.

В качестве минеральной подкормки огарям можно скармливать костную муку, кормовой мел, ракушку. Огари нуждаются также в поваренной соли, суточная потребность в ней составляет до 1 г на каждую птицу.

Лучшим способом подготовки кормов для огарей является приготовление полноценных сыпучих кормосмесей влажностью 30—35%. В связи с тем, что во время поедания корма огари каждый раз потребляют воду, она должна быть у них постоянно. Задают корм огарям два раза в сутки.

Мы изучали рост и развитие огарей в условиях искусственного выращивания. Вес вылупившегося огаренка в наших опытах был равен 45—50 г, а в 10-дневном возрасте вес птенца удваивался.

При поднятии на крыло (60 дней) огарята весили 850—880 г, а в период полного отрастания маховых перьев (70 дней) их вес уменьшался на 60—100 г, но затем к началу линьки снова увеличивался на 150—170 г и достигал 970—1200 г.

Линяют огарята в возрасте 80 дней. Линька молодняка по сравнению со взрослыми сдвинута на более поздний срок — до октября.

В октябре — ноябре огари улетают из Аскании-Нова на зимовку и только пять-семь пар остаются зимовать вместе с другими водоплавающими птицами на полные пруда зоопарка.

СЕРГЕЙ ПАВЛОВИЧ НАУМОВ

(К 70-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)

Грустно, что Сергею Павловичу уже семьдесят. Потому что семьдесят — это «уже», а «не еще»... Но когда полвека из них наполнены столь весомым содержанием, грусть отступает перед гордостью за его большую Науку, за его высокую Педагогику, за все, что дарит Сергей Павлович нам, студенчеству, стране.

Родился Сергей Павлович Наумов в Москве, 30 октября 1905 г., в семье учителя гимназии, с раннего детства прививавшего любовь к российской природе своим сыновьям — ныне крупным советским зоологам Н. П. и С. П. Наумовым. В 17 лет Сергей Павлович поступил на естественное отделение Московского университета, где слушал лекции академиков А. Н. Северцова и М. А. Мензбира, активно работал под руководством своего учителя профессора Б. М. Житкова. Еще в университете и после его окончания Сергей Павлович неутомимо путешествовал, изучал животный мир самых отдаленных уголков нашей страны: Талыша и Сырдарьи, Тянь-Шаня и Гыданских тундр, Охотского побережья и Таймыра...

С 1931 г. С. П. Наумов работал на Центральной научно-исследовательской промысловой станции, преобразовав ее во Всесоюзный научно-исследовательский институт охотничьего промысла, где в течение 18 лет возглавлял научные исследования в качестве заместителя директора. Институт разворачивал широкие работы по изучению промысловых млекопитающих, по обогащению фауны пушных зверей нашей страны, по акклиматизации ондатры, норки, нутрии и других ценных животных. Эффективность этих исследований, давших стране на миллионы рублей пушнины, особенно нужной в трудные военные годы, была высоко оценена советским правительством.

Организация науки не заслоняла для Сергея Павловича собственных глубоких исследований. В 1943 г. он успешно за-



щитил докторскую диссертацию по экологии зайца-беляка. Его монография и сопряженный с ней цикл работ по динамике численности беляка Европейского Севера и Якутии вошли в золотой фонд классической отечественной и мировой зоологии.

В это же время Сергей Павлович вел большую педагогическую работу. С 1931 г. он ассистент, а с 1933 г. — профессор Института пушного звероводства. С 1938 г. Сергей Павлович избирается профессором, а в 1948 г. — заведующим кафедрой зоологии Московского государственного педагогического института им. В. И. Ленина, которую он бесменно возглавлял более четверти века. За это время кафедра стала признанным научным центром, школой молодых ученых-зоологов. С. П. Наумов воспитал уже более 30 кандидатов и докторов наук, огромную армию высококвалифицированных охотоведов и учителей. Он содействовал созданию самостоятельных школ охотоведов и зоологов во многих научных центрах и педагогических институтах страны. Им опубликовано свыше 10 книг, учебников и монографий, около 100 научных работ. С. П. Наумов — один из старейшин редколлегии журнала «Охота и охотничье хозяйство».

Советское правительство высоко оценило научную и педагогическую деятельность Сергея Павловича Наумова. Он награжден орденами Отечественной войны II степени и «Знак Почета», медалями, Почетной грамотой Президиума Верховного Совета РСФСР; ему присвоено почетное звание заслуженного деятеля науки РСФСР.

Мы гордимся, дорогой Сергей Павлович, что были, есть и будем с Вами! Всего Вам самого доброго — здоровья, творчества, счастья!

КАФЕДРА ЗООЛОГИИ МГПИ
им. В. И. ЛЕНИНА.

Редакция журнала
«Охота и охотничье хозяйство»



Возможность увидеть подобную сцену привлечет в национальный парк самых требовательных туристов.

Фото Н. ШАНДОРА

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПАРКИ НЕОБХОДИМЫ

И. ГОЛОВАЧ,
ученый секретарь межведомственного научно-технического
Совета при Госкомитете Совета Министров УССР по охране природы

Актуальность вопросов, поднятых А. Г. Банниковым и В. В. Кривицким в статье «Ускорить организацию национальных парков» («Охота и охотничье хозяйство», № 4, 1975 г.), не вызывает сомнения. Проблема рекреации большая, сложная и уже сегодня требует своего решения. Например, подсчеты специалистов Киевского института «Гипроград», выполненные несколько лет тому назад, показали, что основные административные центры Украины не могут обеспечить потребностей трудящихся в местах отдыха. Разница между потребностью и наличием мест отдыха весьма значительна. Так, в Кировограде она к 1980 г. достигнет 12 тыс. мест, во Львове — 22, в Харькове и Днепропетровске — 40, а в промышленном узле Донецк — Макеевка этот разрыв достигнет 140 тыс. мест. В дальнейшем дефицит мест отдыха будет возрастать и к 2000 г. по республике может достигнуть 1 млн. мест. Учитывая, что возможность расширения рекреационных территорий имеет свои границы, необходимо усилить поиск новых форм организации массового отдыха населения с тем, чтобы как можно дольше сохранить природные комплексы уже освоенных и функционирующих рекреационных зон и рационально использовать вновь осваиваемые территории.

В Украинской ССР с 1972 г. введена новая классификация заповедных и других территорий, которые охраняются Законом. В этой классификации выделена категория «государственного природного парка» как учреждения, призванного организовать массовый отдых трудящихся при соблюдении всех требований охраны природы.

В настоящее время разработан проект организации территории Карпатского государственного природного парка с освоением первой очереди 250 тыс. га горной части Украинских Карпат. Нам представляется, что этот парк будет популярен, так как его ядро предполагается формировать на базе существующих поселков Яремча и Ворохта Ивано-Франковской области и Ясиня, Межгорье, Воловец Закарпатской области. Эти места уже в настоящее время ежегодно посещает более 1,5 млн. туристов и отдыхающих. Здесь большие возможности для развития как летних, так и зимних видов спорта и туризма, много природных и культурно-исторических объектов, интересных в научном и познавательном отношении.

Ведутся проектные разработки по созданию государственного природного парка в районе Шацкого озера в Волынской области на площади 57 тыс. га, Гомольшанского — на реке Сиверский Донецк возле города Харькова. Перспектива для создания государственного природного парка долина реки Днестр выше г. Хотина в пределах Ивано-Франковской, Черновицкой и Тернопольской областей. Кроме узкого каньона Днестра, предполагается включить в состав парка Касперовское водохранилище и парк в селе Бильче-Золоте, а также крупнейшие в мире пещеры, залегающие в гипсовых толщах Подолья.

При составлении схем районной планировки внесены предложения создать Крымский горный государственный при-

родный парк, «Черкасский бор» в Черкасской области. Изучается вопрос о создании Присеймского государственного природного парка в Сумской области, с включением в его состав Спасского леса с мемориальным комплексом и музеем партизанского соединения С. А. Ковпака, а также прилегающих лесов. Вблизи размещены города Путивль, Глухов, Батурич, Новгород-Северский с интересным историческим прошлым и многочисленными памятниками старины. С учетом возрастающей мощи промышленности района Курской магнитной аномалии, размещающейся недалеко, этот парк сможет служить хорошей базой отдыха. На Черноморском побережье большой интерес вызывает Кинбурнская коса, замыкающая Днепровский лиман с юга. Климатические условия и рельеф территории, само размещение косы на юге Украины способствуют созданию здесь государственного природного парка. Кроме суходола самой косы (более 12 тыс. га), в его состав могут быть включены участки побережья в районе г. Очакова (для застройки), а также акватории Ягорлыцкой затоки и Днепропетровского лимана. На косе образовалось около 250 пресных и соленых озер, на которых базируются многотысячные колонии птиц, как перелетных, так и гнездящихся.

Практически во всех областях Украины еще сохранились природные комплексы, могущие служить базой для создания государственных природных парков. Необходимо только не субъективный, а объективный, научно обоснованный подход к их комплексной оценке и наиболее целесообразному использованию. Это подтвердили сотрудники Киевского института «Гипроград», выполнившие «Схему размещения мест отдыха и туризма Черниговской области». Они выделяют четыре района природных комплексов, которые наиболее рационально использовать в форме национальных парков. Одним из них является район Днепровско-Деснянского междуречья, который уже сейчас широко используется для целей рекреации. Здесь в выходные дни отдыхает почти 30% жителей Киева. В состав парка предусматривается включить 85 тыс. га земель, прилегающих к водохранилищу Киевской ГЭС и реке Десне. Живописные лесные массивы, Киевское водохранилище и Десна, прекрасные транспортные связи с Киевом и другими городами страны — все это позволяет рассматривать этот район как один из наиболее перспективных для организации массового отдыха трудящихся и первоочередного его освоения на более высоком организационном уровне.

Государственный комитет Совета Министров УССР по охране природы совместно с Академией наук УССР наметили создать 10 государственных природных парков на площади около 770 тыс. га.

Следует отметить, что в республике уже столкнулись с рядом тех нерешенных вопросов, о которых пишут А. Банников и В. Кривицкий. Это вопросы подчиненности, финансирования, разработки проектов будущих парков. Кроме того, возникают и другие вопросы, тре-

бующие решения, например правовой статус парков, вопросы землепользования, трудоустройства населения и другие. Так, на территории Карпатского государственного природного парка нет колхозных или совхозных земель. Здесь один хозяин — Министерство лесной и деревообрабатывающей промышленности УССР. И это министерство ставит законный вопрос: а как быть с планами лесокомбинатов и лесохимкомбинатов, использующих древесину из лесов этого района? Чем загрузить эти комбинаты, оснащенные новым оборудованием? А если их закрыть в результате сокращения поступления сырья — куда трудоустроить рабочих? При проектировании Шацкого государственного природного парка необходимо решать правовые взаимоотношения между будущей дирекцией парка и 8 колхозами, лесхозом, рыбкомбинатом, работающими на территории предполагаемого парка. А как быть с теми «дикими» базами отдыха, которые незаконно соорудили около 40 различных предприятий и учреждений на берегу озера Свитязь? Казалось бы, чего проще — передать их дирекции парка как базу для организации деятельности парка. Да, но на каком правовом основании?

На наш взгляд, организация национальных парков требует прежде всего:

1. Определения их правового статуса и единства государственного руководства в союзном масштабе.

2. Утверждения этой категории, как единой для всей страны категории государственного природно-заповедного фонда.

3. Разработки научных основ организации национальных парков и их классификации.

В решении этих вопросов свое слово должны сказать Главприрода Министерства сельского хозяйства СССР, Государственный комитет Совета Министров СССР по науке и технике и другие заинтересованные организации. И еще одно. Нам кажется, что нельзя категорически отрицать возможность проведения в парках спортивной охоты, любительского лова рыбы, определенных видов спортивных состязаний.

Почему же не проводить горнолыжные соревнования, ставшие уже традиционными, в поселках Ворохта или Славском в Карпатах? При отрицательном отношении к этому, необходимо будет запретить и зимние лыжные туристические маршруты, лыжные катания и прогулки. А чем же тогда будут привлекать Карпаты отдыхающих в зимние месяцы? Красоты ландшафтов и обилия исторических памятников, по-видимому, будет недостаточно для удовлетворения запросов любителей активного отдыха и для поддержания рентабельности государственного природного парка. Да и природные ландшафты в зимнее время менее подвержены негативному влиянию пресса рекреации, чем летом.

Нам кажется, что категоричное запрещение охоты в государственных природных парках, на чем настаивают А. Банников и В. Кривицкий, принципиально неверно.

Как известно, в национальных парках ряда стран охота действительно запре-

НЕ ТОЛЬКО ОБОРОНЯТЬ!

цена. Известно и то, что этот запрет породил целый комплекс проблем. Ведь территория национального (природного) парка не может быть абсолютно изолирована от влияния прилегающих территорий, на которых осуществляется хозяйственная деятельность человека и разрешена охота. В силу этого, под воздействием хозяйственного и охотничьего «пресса» животные будут постепенно переселяться на охраняемую территорию, ища убежища и соответствующих условий для размножения и обитания.

Создаваемое перенаселение угодий ведет не только к деградации природных комплексов парков, но и содействует развитию различных заболеваний и вымиранию животных, обеднению их популяций. При массовом посещении парков отдыхающими многие животные привыкают к общению с людьми, создавая определенные неудобства.

Таким образом, возникает необходимость регулирования численности зверей в пределах национальных (природных) парков. О правомочности такой постановки вопроса даже в условиях Украинской ССР с ее высоким уровнем хозяйственного освоения природных угодий может свидетельствовать тревожное положение с массовым уничтожением молодых лесных культур лосями в тех областях республики, где их концентрация довольно высока. Но если в лесах государственного лесного фонда вопросы регулирования количества лосей могут быть решены относительно просто, путем отстрела необходимого количества животных, то какими же методами регулировать эти взаимоотношения в пределах таких охраняемых территорий, как природные парки?

Поскольку полный запрет охоты не приносит желаемых результатов, в ряде зарубежных стран, и прежде всего в народных и национальных парках Чехословакии, Польши и других социалистических государств, решение этой проблемы находят в функциональном зонировании охраняемых территорий. Выделяются участки абсолютной заповедности, охраняемые ландшафты, зоны тихого и активного отдыха, заказники, охотничьи резерваты. Как известно, такие же принципы положены в основу организации территории Лахемааского национального парка в Эстонии. В его пределах каких-либо существенных изменений не предусматривается. Охотугодья распределены между двумя охотклубами и одним государственным охотхозяйством. Предусмотрено создание новых охотзаказников. Таким образом, усилия направляются не на запрещение, а на развитие и упорядочение охоты и охотничьего хозяйства.

Временным «Положением о государственных природных парках Украинской ССР», разработанным и утвержденным Госкомитетом Совета Министров УССР по охране природы, также разрешается строго контролируемая охота в пределах специально выделенных охотничьих угодий. В силу хозрасчетных экономических принципов деятельности государственных природных парков предусматривается руководство охотой и проведением биотехнических работ поручить дирекции парков, с тем чтобы охотник, прибыв в государственный природный парк, мог приобрести здесь же карточку на право отстрела дичи в соответствии с действующими

правилами охоты. По истечении действия разрешения охотник обязан сдать отстрелочную карточку и предъявить отстрелянную дичь инспекторскому охотничьему надзору парка. Этим контролируется соблюдение правил охоты в пределах парка, осуществляются меры борьбы с браконьерством. Пребывание на территории государственного природного парка с оружием без разрешения его дирекции приравнивается к браконьерству.

Органы государственной охотинспекции на территории государственных природных парков смогут контролировать правильность ведения охотничьего хозяйства, соблюдение лимита отстрела и правил охоты. Поддержание оптимального уровня численности дичи и бонитировка охотничьих угодий должны осуществляться также в пределах охранной зоны парка, которая в основном и должна служить местом регулируемой охоты.

Возможность контролируемого отстрела дичи в пределах специально выделенных угодий подразумевает как регулирование численности животных, так и заинтересованность значительного количества туристов и отдыхающих в охоте. Можно представить, насколько повысится интерес к Шацкому государственному природному парку, если, например, порыбачив на озере Святязь, посетитель парка сможет затем побродить по охотничьим тропам полесских боров и болот.

Конечно, не во всех природных парках может быть разрешена даже ограниченная и строго контролируемая охота. На наш взгляд, ее полностью необходимо запретить в планируемых к созданию Гомольшанском, Днестровском, Мезенском и Ичнянском парках. Только более тщательное изучение условий существования животных и учет их количества позволят определить эти возможности в Присеймском, Днепровско-Деснянском, Крымском парках. А вот в Карпатском парке, по-видимому, необходимо выделять охотничьи урочища, так как здесь концентрация таких видов животных, как кабан, косуля, олень, уже и сейчас довольно велика, а в дальнейшем может значительно возрасти.

Ограниченную охоту на водоплавающую перелетную дичь, очевидно, можно разрешить на Кинбурнской косе.

По существующим правилам охота разрешается как раз в то время, когда начинается заметный спад туристской активности. В силу этого возможности поохотиться будут дополнительным фактором поддержания уровня посещаемости природных парков. Поэтому создание государственных природных парков будет способствовать не только расширению базы массового отдыха населения, но и развитию культурной, хорошо организованной и строго контролируемой охоты.

Это, кстати, может уменьшить период межсезонья в парках и подталкивать к развитию дичеразведения, рыбоводства. Ведь государственный природный парк должен и может быть высокоэффективным, экономически хозрасчетным учреждением, разумно и рационально эксплуатирующим природные ресурсы своей территории, кровно заинтересованным в том, чтобы они не оскудели, а обогатились. Именно такие национальные парки нужны нам, и их организацию безусловно необходимо ускорить.

Ю. РЕУТОВ

Взяться за перо заставил незначительный на первый взгляд случай. На двери универсама г. Оса (райцентр на юге Пермской области) висело объявление. Администрация магазина извещала о продаже снегоходов «Буран». Все просто: плати 1200 руб. и владей «Бураном». Этой машине не страшны снежная целина, крутые подьемы и спуски в тундре, лесотундре, степи, лесостепи... Лесные просеки и зимники также пригодны для проезда. У охотника появилось новое средство передвижения, качественно отличающееся от того, чем он располагал.

Трактор, автомобиль, мотоцикл, вездеход — вот перечень основных механических транспортных средств, используемых для передвижения людей и транспортировки грузов по дорогам и бездорожью. Автомобили и мотоциклы за редким исключением привязаны к дорогам, тракторы и вездеходы нет, но использование их для преследования животных ограничено. Тем не менее ущерб, наносимый охотничьей фауне автобраконьерами, чрезвычайно велик.

На снегоходе охотник свободно передвигается по охотничьим угодьям. При этом он имеет возможность преследовать и добывать животных непосредственно со снегохода. Представим себе браконьера, владеющего этой машиной. В пойменных и лесостепных перелесках его добычей станут тетерева, подпускающие на выстрел охотника, пользующегося механическим средством передвижения. На лесных просеках глухари и рябчики, в степной и лесостепной зоне от охотника, восседающего на снегоходе, трудно будет укрыться русакам. О том, какие опустошения в охотничьей фауне Севера принесло появление «Бурана», хорошо написано в корреспонденции С. Вторушина «Для кого выпускают «Буран»?», опубликованной в газете «Правда» от 24 января 1975 г. Нельзя допустить, чтобы родившаяся на Ямале горькая поговорка: «Чем больше следов «Бурана», тем меньше следов зверей» — распространилась и на других территориях нашей страны. Снегоходы должны использоваться в основном государственными и кооперативными организациями.

Применение снегохода во всех видах любительской охоты должно расцениваться как злостное браконьерство.

Речь идет об ограничении, а в отдельных случаях (заповедники, например) и о недопущении воздействия человека, предметов или продуктов его деятельности на природу. Справедливости ради нужно сказать, что в нашей стране на эту сторону обращено определенное внимание общественности, а многие вопросы начинают решаться и в государственном масштабе. Но это

лишь одна сторона взаимоотношений человека с природой. Мы часто забываем, что есть и другой аспект в связи человек — природа. Речь идет о тех случаях, когда деятельность человека направлена не на разрушение и уничтожение природных комплексов, а наоборот, на их реконструкцию, развитие и обогащение и, более того, создание новых комплексов и условий для возрождения на месте ранее уничтоженных или взамен малоценным в экономическом и эстетическом отношении природным объектам или комплексам. Примерами такой деятельности могут служить проводимые в лесопромышленных, водо- и полеохранных целях посадки леса, заповоз и расселение, выращивание и выпуск животных и т. д. Однако, за исключением проводимых на значительных площадях лесовосстановительных работ, эта сторона деятельности человека в сравнении с масштабом его деятельности, приводящей к разрушению и уничтожению природных комплексов, выглядит чрезвычайно скромно.

Между тем известно, что нельзя выиграть сражение, только обороняясь. Так и здесь: нельзя выиграть битву за природу только охранными мерами. Лишь комплексные охранные и восстановительно-созидательные меры могут обеспечить сохранность природных комплексов и обогатить окружающий нас мир созданиями рук человеческих, не уступающими, а в ряде случаев и превосходящими природные по эстетическим и экологическим показателям. Работы здесь непочатый край.

Например, что представляет собой обширная территория Средней Волги и Нижней Камы? Необозримые пахотные угодья, сильно изрезанные оврагами, как правило, лишенными какой-либо растительности. Кое-где сохранились небольшие лесные массивы, часто используемые для пастбы скота, изъезженные вкривь и вкось тракторами и автомобилями. Картину дополняет бездорожье между селами хлеборобов, раскинутыми на склонах речек и ручьев. Грязь весной и осенью, пыль да жара летом. Реки Волга и Кама зарегулированы. Исчезла пойма, в том числе неповторимая по красоте и богатству пойма Камского устья, ширина которой местами достигала 30—40 км. На месте этой жемчужины природы на десятки километров в ширину расплескались воды Куйбышевского водохранилища. В этой части оно мелководно. Особенно уныло выглядит эта водная пустыня, когда осенние шторма гонят мутные валы между оголившимися от спада воды островами, утыканными уродливыми пеньками когда-то росших здесь деревьев. В эстетическом отношении на обширных территориях эти места крайне непривлекательны. Исключение составляют некоторые участки прибрежной зоны водохранилищ и местами сохранившиеся водоохранные леса.

Такова картина сегодня. Ну, а как бы могло быть? Речки и ручьи перекрыты плотинами. Образовались каскады прудов, заросших водной и прибрежной растительностью. Пруды используются для ведения рыбного хозяйства и поливного земледелия. Летом их заселяет водоплавающая дичь, изобилует ондатра. Пожиратели пахотной земли и влаги полей овраги — облесены. Теперь они стали местом обитания полезных для сельского хозяйства птиц и зве-

рей. Прекращен выпас скота по лесам. Есть где провести время и отдохнуть труженикам полей. К их услугам прохлады прибрежных зарослей, оборудованные пляжи, а хочешь — посиди с удочкой или поброди с ружьем по камышовым зарослям, постреляй крикливых крякашей, и так далее. Изменился ландшафт, изменились условия обитания не только животных, но и жизни человека — красота пришла к порогу его дома.

А почему бы и нет? Научно обоснованный режим и организация ведения хозяйства этого водно-островного комплекса, наличие в комплексе заповедных резерватов и зон покоя — к тому предпосылки. Продукты сельского хозяйства, рыба, дичь, пушнина (прежде всего ондатра) — вот что даст такой комплекс. Емкость его, как места обитания водоплавающей дичи, очевидно, в несколько раз превысит емкость естественных угодий до затопления. Такой комплекс может стать местом отдыха тысяч охотников и рыболовов-любителей. Но вы уже иронически улыбаетесь! У вас на языке убийственный вопрос: «Да, все это очень интересно, а сколько будет стоить?!»

Мы хорошо умеем определять стоимость нейлоновой рубашки, пары модных ботинок, автомобиля или тонны хлеба, но, увы, не научились видеть цены высохшего или отравленного озера, затопленных лесов и лугов, вытопанного скотом леса или луга, а ведь они часто бесценны, как бесценны произведения великого художника, только художником в этом случае являлась природа. Вложения в преобразование природных

комплексов или создание новых не может оцениваться только лишь размером прибыли с гектара посаженного леса или рукотворного водоема, так же как не может быть обчислен экономический эффект от красивого пейзажа, памятника природы, аллеи деревьев, цветочной клумбы, пригородной рощи. И тем не менее эффект от всего этого есть. Он заключается в том, что человечеству сохранение и обогащение природы позволит остаться тем, чем он был и есть, т. е. частью природы, связанной с ней органически и эмоционально.

Хочется верить, настало время, когда успехи науки и техники человечество направит не только на создание и приумножение всевозможных ценностей, которые принято называть «материальными», создаваемых часто за счет ресурсов живой природы, но на сохранение и приумножение красоты живой природы.

Хочется верить, что наряду с такими специальностями, как физик, математик, химик, самыми модными будут специальности природоохранительные, а самыми уважаемыми, всем необходимыми — специалисты по преобразованию природы, облагораживающие лик планеты. Хочется верить, что будут прекращены принятые у нас сплошные концентрированные рубки лесов, тундра отступит, а пустыни покроются садами и лесами, изобилующими дикими птицами и зверями.

Научно-технический потенциал современного человека настолько могуч, что ему все под силу. Вопрос только в том, чтобы эти силы были направлены на сохранение и обогащение природы.

Сохранение и обогащение природы позволит человечеству остаться тем, чем оно было и есть, т. е. частью природы, связанной с ней органически и эмоционально.

Фото Д. ЖИТЕНЕВА





1.



2.

ПРЕДАННОСТЬ ДЕЛУ ОХРАНЫ ПРИРОДЫ

(ДРУЖИНЕ ПО ОХРАНЕ ПРИРОДЫ МГУ — 15 ЛЕТ)

Р. ДОРМИДОНТОВ

Студенческие дружины по охране природы «существовали и существуют до сих пор как коллективы студентов, отдающих все или почти все свободное время деятельности в области охраны природы. Такая самоотверженность требует сочетания настоящей убежденности, любви к живому, высокой гражданской активности». Из «Методических материалов по организации работы по охране природы». МГУ, 1974.

Исполнилось 15 лет со времени организации студенческой дружины по охране природы биолого-почвенного факультета Московского государственного университета.

Дружина начала свою работу, когда еще немногие слышали об «экологическом кризисе», еще немногие представляли себе всю остроту проблемы взаимоотношений человека и природы...

С тех пор многое изменилось: есть специальные правительственные решения, появилось много серьезных книг об охране природы, многие научно-исследовательские учреждения стали заниматься природоохранительной тематикой. Охрана природы стала модной. Но все ли сегодня понимают, что это не обычная проходящая мода? Взаимоотношения человека с природой — важнейшая сторона нашей жизни, и правильно ориентироваться в них отныне нужно будет всегда. Иными словами, охрана природы никогда не выйдет из моды в отличие от моды обычной, подобной волне, которая захватывает всех, но и сама иссякает и расплескивается по отмели. Зато как много желающих прокатиться на самом гребне этой волны, извлечь из нее все максимально полезное для себя. И наряду с серьезными исследованиями появляются сотни легковесных и подчас липовых публикаций. О природе писать стало модно и пишут о ней даже те, которые ее не знают. Охранять природу стало модно, романтично, и хлынули в эту «романтику» люди неглубокие, несерьезные. Увы, на гребне моды, бия себя в грудь кулаками, как всегда, всплывают и лжеревнители, и просто спекулирующие на идеях, а люди, призванные охранять природу, на деле иногда оказываются браконьерами. Навряд ли этому стоит удивляться: в бесконечно многоликом человеческом море любое движение оказывается сложным.

Охранять природу, восстанавливать ее

в местах, где она нарушена, особенно сложно. Этому мешает все еще бытующее убеждение в неисчерпаемости природных богатств. Интересы промышленности и сельского хозяйства идут иногда вразрез с необходимостью сбережения целостности природных комплексов. Разобраться во всем этом человеку, не имеющему специального биологического образования, часто бывает очень трудно. Отсюда и возникает у одних поверхностное увлечение модностью проблемы, у других — безразличие и инертность. В таких условиях особенно ценной бывает осознанная беззаветная преданность делу, которую трудно назвать иначе как подвижничество.

Непризнаваемое, неподдерживаемое или даже общепризнанное и одобряемое, оно все равно остается подвижничеством, потому что прокладывает себе дорогу через массу трудностей, иногда даже жертвует собой, преисполненное веры в справедливость своего дела.

Именно такой подвижнической является деятельность всех истинно охраняющих природу. И на алтарь этого подвижничества уже принесены жертвы: старший госохотинспектор Калмыцкой АССР У. К. Кнакис, студент, член Иркутской дружины по охране природы В. Г. Моисеенко-Лысенко, районный охотовед Иркутской области В. А. Алексеев, инспектор рыбоохраны Рязанской области Н. В. Волков, студент Кировского сельскохозяйственного института В. А. Волошин.

Их имена будут всегда вызывать и у нас, и у наших потомков чувство глубокой признательности...

Дружина по охране природы МГУ не приносила подобных жертв, но в студентов тоже стреляли... Один из дружинников был ранен почти на окраине Москвы, в Лосинке. Были случаи, когда во время борьбы с самовольными елочными порубками дружинников выталкивали на ходу из электричек, сталкивали с платформ. Однажды во время такой «елочной кампании» только вмешательство вооруженной милиции предотвратило появление жертв. В ноябре прошлого года браконьер В. В. Грошков, убегая, стрелял в дружинников и ранил в ногу студента С. В. Заграничного (как ни странно, В. В. Грошков до сих пор не привлечен к уголовной ответственности)...

Плоды труда дружинников подчас невидимы, а отдаленные результаты прозрачны. Но, вспомнив, без подвижничества ничто лучшее в обществе человеческом не обходилось. И еще одно существенное соображение: работа в дружине — это своеобразный второй университет, в котором студенты специализируются теоретически и практически в области охраны природы и вместе с тем проходят суровую школу самовоспитания мужчины, и это последнее приносит им немалое удовлетворение.

Однако — это только размышления. А вот и факты, взятые из отчета дружины за 1974 г.

За неполный 1974 г. сектор дружины по борьбе с браконьерством организовал 35 выездов, во время которых проверено 136 охотников, составлено 29 протоколов и изъято 16 ружей у браконьеров. Кроме того, во время поездки в Лапландский заповедник составлено еще 10 протоколов.

Всего в стране сейчас около 50 студенческих дружин по охране природы, созданных по примеру дружины МГУ. Наиболее активные из них находятся в Иркутске (2 дружины), Гомеле, Кирове, Перми, Казани, Томске, Кургане, Воронеже и Уссурийске. В целом все студенты-дружинники составляют ежегодно примерно 3 тыс. протоколов на браконьеров. В одной московской дружине на каждого ее участника в год приходится примерно 3 составленных протокола. В 1973 г. 30 дружинников составили в Московской области 100 протоколов на браконьеров. Отметим для сравнения, что 500 штатных сотрудников охотничьих хозяйств здесь же составляют в год 500—700 протоколов, а 4 тыс. обычных общественных инспекторов составляют всего до 500 протоколов. Как видите, сравнение явно в пользу студентов-дружинников, и у их успехов есть веские основания.

Дружинники, наезжающие в разные охотничьи угодья, не связаны с браконьерами ни узами родства, ни дружбой, ни даже простым знакомством, чего, к сожалению, часто нельзя сказать про егерей охотничьих хозяйств или местных общественных инспекторов. Выезжают в рейды студенты, как правило, группами не менее 7 человек. Оказать сопротивление такой большой группе даже самым закоренелым браконьерам

бывает не под силу. Наконец, воздействовать на студентов в пользу браконьеров с помощью соответствующих знакомств или связей практически невозможно. Ведь это дружина добровольная, общественная...

Подчеркивая эти особенности студенческих дружин, я не противопоставляю их егерям или лесникам. Обычно дружинники работают с ними в тесном взаимодействии. Но некоторых преимуществ дружинников никак нельзя не учитывать: они заключаются в том, что студенты обладают специальным биологическим образованием. Недаром сейчас в МГУ организовалась еще одна дружина — комсомольский оперативный отряд по борьбе с браконьерством. Члены этого отряда тоже биологи, только с географического факультета. Дружинники-биологи могут подойти к браконьеру не с одной лишь позиции силы... Впрочем, это особая тема.

Сейчас члены дружины по охраны природы МГУ озабочены не просто повседневной черновой борьбой с браконьерством. Одновременно с помощью социологов, психологов и криминалистов они начали всесторонне изучать причины браконьерства.

Пятнадцать лет работы дружины — немалый срок. Накоплен большой опыт, и он позволил сделать значительные выводы.

В 1974 г. дружиной были подготовлены «Методические материалы по организации работы по охране природы», которые, по существу, являются ценной инструкцией не только для студенческих дружин, но и для любых других групп и объединений по охране природы. В этой инструкции есть главы: «методика организации и проведения оперативной работы по борьбе с браконьерством», «методика инспекционных выездов», «методика организации и проведения экспедиционных работ»...

Руководители студенческого движения думают, что должна существовать общая инспекция по охране природы, а инспекторы должны обладать, как минимум, средним специальным образованием, со знаниями в области биологии, психологии, криминалистики и т. д.

Нет ничего удивительного в том, что у студенческих дружин и теперь уже есть чему поучиться природоохранным охотничьим, рыбным, лесным и другим инспекциям. Это подтверждается не только успешностью действий дружинников по борьбе с браконьерством, но и широтой исследований, которые они начали проводить в последнее время.

В составе московской дружины сравнительно давно работает несколько секторов, каждый из которых занимается изучением разнообразных проблем взаимоотношений человека с природой. Эти занятия не навязаны сверху фантазией старших товарищей: необходимость в них вытекает как следствие из самой борьбы с разномастным браконьерством. Чтобы бороться со злом, нужно основательно изучить его.

Экспедиционный сектор работает уже 6 лет. За это время в его экспедициях, изучавших рекреационно-биогеоэкологические проблемы, принимало участие примерно 120 человек. В результате было опубликовано несколько статей в научных и популярных изданиях, сделаны доклады на научных конференциях, совместно со студентом ВГИК был создан

фильм о проблемах туризма. В экспедиции 1974 г. на Пяловском водохранилище работали студенты-геоботаники, почвоведы, географы и занимающиеся рекреационными проблемами.

Проблемы туризма постоянно находятся в поле зрения дружинников. Они изучают многие стороны этого явления: социальный состав туристов, предпочитаемые для отдыха ландшафты, урон, наносимый природе туристами, возможности организации туризма и т. п. Студенты не ограничиваются констатацией более или менее известных явлений, а проводят тщательные, скрупулезные исследования. Например, картируют наиболее посещаемые туристами места и учитывают на них всю растительность, весь ущерб, причиненный этой растительности, весь оставленный туристами мусор и т. п. Такие исследования позволяют рассчитать допустимые нагрузки на те или иные природные территории, а это уже главная проблема рекреации. В настоящее время проведенные экспедиции позволили рассчитать туристские нагрузки на некоторые типы ельников, березняков и сосняков.

В 1974 г. в составе дружины работал и сектор, главной задачей которого было обследование территорий Московской области, пригодных для организации ботанических заказников. Экспедиция обследовала Белоомутское лесничество и районы рек Полосня, Уница и Лопасня и внесла свои предложения по охране этих территорий.

Существеннейшей частью работы сектора зоопарка было проведение силами дружинников и сотрудников кафедры зоологии позвоночных биофака четырех воскресников в Московском зоопарке, в которых приняло участие около 90 человек. Но главное — биофаковцы изучают международный опыт зоопарков и помогают в планировании нового московского зоопарка.

Сектор агитации и пропаганды занимается проведением лекций, организацией экскурсий в природу, готовит выступления для широкой печати.

Однако самый значительный результат деятельности дружины биофака МГУ — помощь в организации подобных дружин в других учебных заведениях, в других городах. Лучшие из этих дружин я уже назвал. Но нельзя не упомянуть и о трудностях их создания. «Практика показывает, — говорится в упомянутых «Методических материалах», — что создать устойчивую дружину путем простого указания сверху, не проведя серьезной подготовительной работы в студенческой массе, не удается».

«Создание дружины, — говорят сами ее участники, — в огромной степени зависит от наличия энтузиастов в преподавательской среде, потому что у дружины должны быть высококвалифицированные и верные начатому делу кураторы, такие как наши В. Н. Тихомиров и К. Н. Благосклонов».

Энтузиасты, своеобразные вожаки движения за охрану природы, должны быть и в самой студенческой среде. Без них работа дружины захлебывается, выдыхается... Но я умышленно не буду здесь называть многих фамилий таких энтузиастов, потому что работают они не для славы, не для удовлетворения честолюбия и потому, что истинное подвигничество не нуждается в словесловии.

Подводя пятнадцатилетние итоги рабо-



3.

ты дружины биофаковцев, нельзя не коснуться и еще одного интересного момента. Ведь студент учится всего пять лет, а наиболее активным может быть лишь на первых трех курсах, пока не началась специализация, поглощающая почти все время и внимание. Значит, каждые три года состав дружины должен значительно обновляться. А какие формы работы найти для ее старших товарищей? Кто может осуществлять общее руководство дружиной в течение многих лет?

В МГУ нашли решения и для этих вопросов. В 1972 г. здесь был создан Молодежный совет по охране природы при Научном совете университета по проблеме «Взаимодействие человека и биосферы». В состав Молодежного совета вошли бывшие члены дружины, научные сотрудники, аспиранты и студенты старших курсов шести факультетов университета. Главная функция совета — организация и координация студенческих исследований по охране природы, связь и обмен опытом с другими вузами страны. Совет имеет право собирать конференции, организовывать курсы, самостоятельно включаться в работу прессы по природоохранительной тематике, и нельзя не отметить, что сделано им уже весьма много. Успехом увенчалась экспедиция по изучению влияния туризма на природу, научное руководство которой возглавлял Институт географии. Готовятся к изданию труды этой экспедиции. Развиваются связи совета с дружинами в других городах страны, налаживается связь с Международной юношеской федерацией изучения и охраны природной среды при МСОП ЮНЕСКО.

Студенческое движение по охране природы становится силой, с которой нельзя не считаться.

* Адрес Молодежного совета по охране природы: 117234, Москва В-234, Московский государственный университет, биологический факультет.

1. Проверка документов. Фото С. ЗАБЕЛИНА
2. Браконьеры разрядили оружие. Фото М. ШТЕЙНБАХА
3. Куратор московской дружины В. Н. Тихомиров составил протокол на браконьера. Браконьер подписывает протокол. Фото из архива дружины

ПЕРВИЧНАЯ ОБРАБОТКА ШКУРОК

ЕНОТОВИДНОЙ СОБАКИ

В. ЮДИН,
старший научный сотрудник Дальневосточного отделения ВНИОЗ

Первичная обработка шкурки зверя включает несколько процессов: съемку, обезжиривание, удаление пороков, правку, консервирование и окончательную подработку.

Съемка шкурки. Государственный стандарт 6703—65 предусматривает съемку шкурки енотовидной собаки трубкой с сохранением меха головы, лап и хвоста. Перед началом съемки шкурку осматривают, из меха удаляют посторонние предметы. Разрезы проводят по огузку и на передних лапах по внутренней стороне от подушки до локотка. Для этого лучше применять длинный узкий нож типа медицинского ампутиционного малого ножа. Движением ножа от внутреннего края пяточной мозоли к концу лапы полностью срезают подушки лап, оголяя суставы и фаланги пальцев, что облегчает отделение когтей. Сразу отделяют прибитые пальцы на передних лапах. Подушки ног енотовидной собаки не опускают. Их полное удаление упрощает дальнейшую обработку шкурки и не влияет на качество.

Тушку зажимают между коленями, одну заднюю лапу оттягивают на себя и ножом от среза подушки до анального отверстия через скакательный сустав делают ровный надрез шкурки. То же повторяют и на второй задней ноге. Анальное отверстие при этом не разрезают, но когда сделаны разрезы на ногах, нож пропускают в них под шкуркой и обрезают анальное отверстие. Иногда анус отделяют до нанесения разрезов, но здесь нужен большой опыт, иначе можно вырезать череву. Затем проводят разрез шкурки по хвосту до половины его длины. Разрезая лапы, одновременно отделяют коготки. Небольшим усилием шкурку на ногах задирают, а в сухожилия скакательных суставов вставляют деревянную распорку, которая прикрепляется на прочном шнуре к потолку так, чтобы

верхний срез подвешенной тушки находился на уровне глаз стоящего съемщика. Подвесив тушку, ножом осторожно снимают шкурку с хвоста до конца разреза. Затем, зажав репицу хвоста в расколе палки, сдергивают шкурку с оставшейся части хвоста и распарывают ее ножом. Если сдергивать шкурку с хвоста без предварительной съемки, приходится применять большое усилие, что, как правило, ведет к обрыву репицы хвоста или шкурки.

Отделив мочеполовые отверстия, шкурку сдергивают до передних ног, которые вытягивают наружу, освобождая от шкурки. Далее шкурку стягивают до ушей. Мездра енотовидной собаки очень прочная и легко выдерживает усилия, применяемые при съемке. Хрящи ушей подрезают у корня, осторожно обрезают глазные отверстия, сразу же срезают губы, мочка носа остается на шкурке. При съемке шкурки с головы нужно быть внимательным, подрезая уши и глазные отверстия так, чтобы не сделать ненужных разрезов мездры. Губы подрезают и оставляют на тушке сразу, так как позднее срезать их со шкурки будет гораздо труднее.

Таким способом шкурка снимается вместе с подкожным жиром. На весь процесс съемки затрачивают от 18 до 29 мин., в зависимости от практических навыков съемщика.

Обезжиривание. Снятую шкурку садят на правилку — гладко отесанную по форме правилки доску с легким овалом соответствующего размера (см. рис.) и выносят на мороз. Подмораживание длится от 30 до 120 мин., что зависит от температуры воздуха. При 20° и ниже морозе достаточно 30 мин. На морозе мездра затвердевает сильнее жировой прослойки. В теплом помещении тупым массивным ножом с овально заточенными режущей гранью и концом (толщина лезвия около 1 мм, особен-

но сильно забивается конец) жир легко снимается с мездры. Направление движения ножа — от огузка к голове. Мерзлая мездра долго сохраняет форму, не сминается на правилке и позволяет работать двумя руками. Обезжиривание начинается с кончика хвоста до его корня и далее до шеи, тщательно очищая края срезов. На шее и голове есть трудноудаляемая мускульная ткань, под которую проталкивают конец ножа и разрезают ее. После этого мускульная ткань снимается ножом с более сильным нажимом, чем жир. Обезжиривание заканчивается удалением мышц и жира с головы.

Практически обезжиривание шкурки данным методом исключает разрыв мездры или оголение корней волос. Но эти пороки случаются, когда волосной покров содержит инородные включения. Вот почему осмотру шкурки перед началом съемки придают важное значение. Жир на площади от огузка до передних ног снимать следует легким нажимом ножа, поставив его к плоскости шкурки под углом 30—35°.

Некоторые опытные охотники обезжиривают шкурки енотовидной собаки непосредственно в процессе ее съемки. По мере отделения шкурки от тушки жировую ткань острым ножом осторожно соскабливают с мездры. Этот способ явно неудобен. Во-первых, из-за большой продолжительности работы (до двух часов), что очень утомляет съемщика. Во-вторых, мездра сильно загрязняется, волосной покров по краям разрезов пропитывается жиром с рук. Кроме того, острым ножом мездра часто разрезается или оголяются корни волос. Этот метод требует умения и терпения.

Закончив обезжиривание, приступают к удалению ушных хрящей. Делается это так: большой палец левой руки через ротовое отверстие подводят к внешнему краю ушной раковины, а острым ножом и большим пальцем правой руки хрящ захватывают и, потягивая на себя, отделяют. Таким образом, ухо без хряща имеет форму вывернутого кармана. Небольшая тренировка позволяет удалить хрящи из ушей за три — четыре минуты без применения механических приспособлений (плоскогубцев, кусачек и т. п.).

Пороки и их устранение. Волосной покров и мездру внимательно осматривают, выявляя пороки, которые по возможности необходимо устранить. Волосному покрову енотовидной собаки присущи различные прижизненные пороки: плешины, битость, вытертость, сваленность, опаленность. На мездре часто обнаруживают закусы (оспа), прострелы, разрывы, свищи от незаживших ран и покусов и т. д.

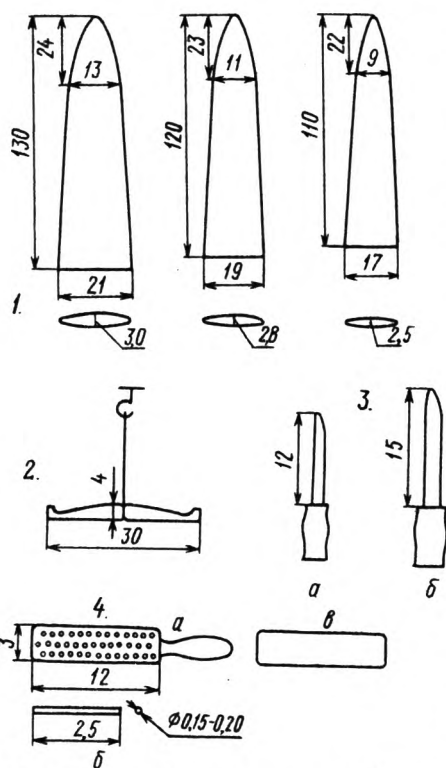
Плешины вырезают ножом со стороны мездры по границе с нормально развитым мехом, а получившееся отверстие зашивают иглой с тонкой ка-

Енотовидная собака.

Фото Ф. ИВАНОВА



СОВЕТЫ МОЛОДОМУ ОХОТНИКУ



1. Правилки, применяемые для обезжиривания и консервации шкурок.
2. Деревянная распорка для подвески тушки.
3. Ножи: а) — острый [ширина лезвия 2 см]; б) — тупой [ширина лезвия 3 см].
4. Детали металлической расчески: а) станина с отверстиями и ручкой; б) стальной стержень (зуб); в) верхняя пластина. Детали расчески соединяются сваркой или припоем. Размеры на рисунках даны в см.

проуны и порезы, края которых предварительно выравнивают. Эта работа утомительна, требует выдержки, но дает ощутимые результаты. Для наглядности приведем пример.

ГОСТ 6703—65 в «малом дефекте» не допускает наличия на шкурке плешин, но в то же время допускает швы до 20 см, а шов до 10 см вообще не считается дефектом. Вырезая плешину размером 4 на 6 см, мы получаем шов длиной не более 8 см. Следовательно, шкурка из группы «большой дефект» переходит в нормальные. Эффект явный, затраченные усилия окупаются с лихвой.

Расчесывая волос металлической расческой, устраняют свалянность меха. Расческу легко изготовить самому. Другие пороки, кроме разрывов мездры, устранить практически невозможно.

Правка и консервирование. Обезжиренная, с устранными пороками шкурка готова к консервации пресно-сухим способом. Мездрой наружу она садится на правилку соответствующего размера с соотношением ширины к длине 1:3 или 1:4, т. е. ширина шкурки укладывается в длину ее от кончика носа до корня хвоста три или четыре раза. Размеры стандартных правилок имеются в каталоге «Пушно-меховое сырье», выпущенном Роспотребсоюзом (М., 1969). Охотники Дальнего Востока применяют правилки несколько иной конструкции (см. рис.). Оправленные на них шкурки принимают более красивую

форму. Эти правилки используются для обезжиривания шкурок енотовидной собаки и лисицы.

Обычно оправленная на правилку шкурка на 5—10 см превышает длину туловища зверя или равна ей. Задние лапки подвязывают, а передние свободно свисают вниз при горизонтальном положении правилки. В разрезы передних ног вставляют бумажные жгуты, что после снятия шкурки с правилки облегчает выворачивание лапок мездрой наружу.

Как упоминалось выше, на мездре енотовидной собаки имеются значительные отложения жира, а обезжиривкой снимается только поверхностный слой его. Во время подсыхания шкурки жир, содержащийся в мездре, расплавляется и выступает на поверхности в виде капелек. Поэтому парную мездру по всей площади плотно обертывают газетной бумагой, хорошо впитывающей влагу и жир и обеспечивающей равномерную просушку шкурки. Бумагой же обертывают хвост и лапы.

Относительно температуры сушки шкурки имеется несколько противоречивых мнений (Хлудеев, 1964; Лебенгарц, 1969; Орлов и др., 1969, и др.). Однако предельной указывается температура не выше 35°. По нашим наблюдениям, шкурки хорошо просыхают до полной готовности за двое-трое суток в интервале температур между 20 и 30°, но вдали от источника тепла. Обернутая бумагой мездра, высыхая, сохраняет эластичность и свежесть. В таком виде шкурка сохнет около полутора суток, затем ее снимают с правилки, удаляют бумагу, а мездру протирают чистой тряпкой или бумагой. После этого ее выворачивают мехом наружу и вывешивают на досушку. Готовность шкурки определяют по подсыханию мездры на голове. Законсервированную шкурку дополнительно протирают, волосистой покров расчесывают, освобождая от пыли и грязи. Шкурка готова к длительному хранению в сухом прохладном месте или к сдаче государству.

Весь процесс первичной обработки таким способом длится 76—84 мин. (исключая сушку шкурки), что значительно быстрее и качественнее способов, известных на Дальнем Востоке.

Первичную обработку шкурки лучше проводить не в жилом помещении, а встряхивать и прохлывать обязательно на открытом воздухе. Легкоплавкий жир зверя быстро пропитывает одежду, поэтому нужно иметь прорезиненный или клеенчатый фартук и желательную специальную верхнюю одежду. После окончания работы одежду прохлопывают, инструмент и руки тщательно промывают и дезинфицируют спиртом (можно одеколоном).

Описанный метод не претендует на идеальную простоту, но начинающий охотник, следуя нашим советам, сможет в короткий срок приобрести необходимые практические навыки и давать государству пушнину хорошего качества. Охотники-профессионалы часто владеют личными секретами или не желают изменять многолетних привычек. Но если они критически оценят наши советы и найдут их полезными для себя — значит цель настоящей статьи достигнута.

Мы надеемся, что описанные способы первичной обработки шкурок енотовидной собаки облегчат труд охотника.

Капель — на языке старинных охотников осенняя пора, когда при часто перепадающих дождях с деревьев и кустов непрерывно падают капли воды. Громко ударяясь об опавший лист и землю, они производят пугающий зайцев шум. В страхе от него и боясь намокнуть, белки покидают свои укромные лежки в лесу, выходят на редкие опушки и даже поля. Там в эту пору, по примеру борзятников, и надо искать косых охотящегося «на узерку» или с гончей.

Для осенней стрельбы по пролетной северной утке более всего удобен не обычный, а открытый сверху шалаш: в нем охотник может встать во весь рост, встретить и проводить выстрелами налетевшую стаю.

Окольцованные птицы позволяют орнитологу изучить пути их осенних и весенних пролетов, установить места гнездовых, зимовок, продолжительность жизни пернатых. Поэтому, если вы добыли окольцованную утку или другую птицу, обязательно снимите с лапки алюминиевое кольцо и вышлите его письмом в Центр кольцевания Академии наук СССР по адресу: 117312, Москва, В-312, ул. Ферсмана, д. 13. В том же письме укажите, когда, где и при каких обстоятельствах добыта птица с нашим или иностранным кольцом-номером. Это будет вашим маленьким вкладом в науку. Вскоре Центр кольцевания сообщит вам, кем, где и когда был помечен пернатый трофей.

Восковая смазка предохранит осенью ваше ружье от действия сырости. Растворите чистый пчелиный воск или парафин в очищенном бензине или скипидаре. Смочите этим раствором тряпочку или ватный тампон и смажьте им снаружи все нетрущиеся металлические части ружья: такая смазка хорошо держится на металле и дереве.

Железы кабана расположены под кожей у локвицы хвоста и выделяют вонючую жидкость. Их необходимо вырезать сразу же при вскрытии живота туши. Таким образом предохраняют мясо кабана от неприятного запаха.

Удобно свежевать зайца, подвесив его к какому-либо крюку или планке за задние лапы и надрезав шкурку вокруг лодыжек ниже коленного сустава. Затем надо разрезать шкурку по внутренней стороне ног — от надреза у лодыжек до заднепроходного отверстия. Отсюда шкурку ножом отделяют от мяса и снимают с хвоста и ног. После этого шкурку берут двумя руками и стягивают вниз, осторожно подрезая пленки ножом. С передних лап шкурку стягивают до сустава и здесь отрезают вместе с лапами. Снимая шкурку с головы, надрезают основания ушей и продолжают стягивать ее вниз, подрезав вокруг глаз и губ.

В. ХОЛОСТОВ



Выход на нагонку.

Фото П. ЯРОВИЦКОГО

ПРОБЛЕМЫ БАШКИРСКИХ СОБАКОВОДОВ

А. САДРЕТДИНОВ,
эксперт первой категории, почетный член Башкирского общества охотников

Уже давно у нас в Башкирии наметились серьезные сдвиги в охотничьем собаководстве. Очень многие любители охотничьих собак не мыслят охоту без четвероногих друзей. Правда, они отдают при этом предпочтение гончим собакам.

В настоящее время в республике зарегистрировано 1025 охотничьих собак, около 500 из них находятся в ведении охотников, проживающих в г. Уфе. У нас 97 классных собак, из которых 83 занесены во ВРКОС. Осенью 1974 г. команда охотников-гончатников приняла участие в зональных состязаниях гончих в Пермской области, где заняла второе место из девяти команд областей и республик, принявших участие в состязаниях. В ту же осень один представитель наших гончих был участником Всесоюзных состязаний гончих в составе сборной команды Российской Федерации.

Башкирия имеет более десяти экспертов по охотничьему собаководству, которые старательно проводят кинологические мероприятия, а бюро секции охотничьего собаководства при республиканском обществе охотников и рыболовов ведет селекционную работу по имеющимся у нас породам охотничьих собак. Казалось бы, все хорошо... Однако сейчас мы столкнулись с очередной проблемой, которую стараемся преодолеть, но безуспешно.

По примеру соседних областей и республик для нагонки и натаски охотничьих собак у нас был создан участок в районе станции Урман в 75 км от Уфы. Мы хорошо помним, что представлял собой этот участок в самом начале его

организации. Довольно значительная площадь леса и болот, четко ограниченная железной дорогой, реками Телячкой и Симом и самим поселком Урман, в 1967 г. представляла собой некое безжизненное пространство. Здесь была запрещена охота на все виды дичи и зверя. Но охотники-собаководы получили возможность в любое время по специальным путевкам бывать в лесу со своими питомцами, могли их готовить к полевым испытаниям, состязаниям и охоте. Запрещение охоты на участке, создание егерской службы, бережное отношение ко всему живому, борьба с браконьерами, систематические хозяйственно-биологические работы, проводимые силами самих собаководов под руководством егера, привели к тому, что участок наш ожил. Размножились зайцы-беляки, стали встречаться тетерева, давно покинувшие эти места, появились глухари. В сосняке можно было увидеть белку. А один из наших ветеранов-гончатников однажды наткнулся даже на медведицу с медвежонком.

Одним словом, состояние, наблюдаемое нами на участке в последние годы, вселяло в нас радость и большой оптимизм. Равнялись тому, что участок по нагонке и натаске собак фактически выполнял роль заказника, что зайцам становилось тесно (они постепенно стали откочевывать в соседние леса за железную дорогу, за реки).

За последние четыре года (1971—1974) по путевкам общества любителей охотничьего собаководства участок посетили 377 раз в основном охотники-гор. Уфы. За то же время в весенне-осен-

них полевых испытаниях гончих собак были испытаны 140 единиц гончих, 69 из которых отмечены полевыми дипломами. Согласитесь, что выявление собак с отличными полевыми качествами — дело очень нужное и необходимое, и не только для охоты, но и для состязаний и полевых испытаний, в которых проявляются элементы спорта. Это очень нужно и для правильного ведения селекционной работы.

Но стряслась беда: на одном из заседаний бюро по охотничьему собаководству наш председатель, эксперт первой категории Ф. И. Трофимов с тяжелым вздохом, не скрывая своего огорчения, прочитал приказ главного охотинспектора при Совете Министров БАССР М. А. Макухи о... закрытии участка по нагонке и натаске охотничьих собак. Мотивы, приведшие охотинспекцию к такому мероприятию, подвергли всех в недоумение. В приказе указывается, что «нагонный участок» закрывается в связи с сокращением численности дичи в Иглинском районе и созданием более благоприятных условий для гнездования и размножения ее. Это, так сказать, во-первых. А во-вторых, охотинспекция учитывает... «многочисленные просьбы и пожелания охотников» (?!).

Сразу следует заметить, что упоминание в приказе о сокращении численности дичи в Иглинском районе, возможно, и соответствует действительности. Но это никак не согласуется с положением фауны в Урманском участке и его окрестностях, где мы на протяжении 5—6 лет наблюдали обратное. Что же касается многочисленных просьб и пожеланий охотников, то это заявление явно грешит против истины. Таких просьб не было. Участком пользовались в основном уфимские охотники, которые, scrupulously соблюдая порядок, занимались нагонкой и натаской своих собак. А с этим контингентом охотников наш главный госохотинспектор, к сожалению, не разговаривал.

Теперь перед нашими охотниками стоит безрадостная перспектива заниматься нагонкой и натаской собак где придется и как придется.

Неужели нельзя избежать хаоса в подготовке охотничьих собак? Можно, конечно. Можно и нужно. Но позиция, занятая госохотинспекцией в этом вопросе, по меньшей мере удивительна.

В Уфе, в городах и в районах республики имеются спаниели, на востоке Башкирии есть лайки. На испытаниях этих собак в поле, в лесу охотинспекция разрешения не дает, так как они должны проводиться с отстрелом объектов охоты. Что ж, в глазах некоторых каждый охотник — это маленький или большой браконьер. Но когда мы предлагаем проводить нагонку, натаску и испытания наших питомцев под непосредственным контролем и наблюдением охотинспекции, то и на такое предложение следует отказ.

Как видите, есть проблемы и у нас. Они требуют самого быстрого и окончательного разрешения.

От редакции и. Вопрос, поднимаемый А. Садретдиновым, не нов. Во многих местах наблюдается печальная тенденция сокращения участков для обучения и испытания охотничьих собак. Не пора ли лицам, ответственным за это, открыто заявить, имеют ли они в виду развитие отечественного собаководства или хотят постепенно похоронить русскую охоту с подружейными собаками!

МЕЖОБЛАСТНЫЕ СОСТЯЗАНИЯ ЛЕГАВЫХ

В. БЕДЕЛЬ,
эксперт республиканской категории

Весной этого года в угодьях Ростовского-на-Дону общества охотников Росохотрыболовсоюзом были проведены межобластные состязания легавых собак европейской части РСФСР. К участию в состязаниях привлекли около двадцати обществ охотников Российской Федерации. Согласие выставить команды дали девять обществ.

Согласно утвержденному правлением Росохотрыболовсоюза положению состязания планировались как индивидуально-командные, то есть команды обществ охотников разыгрывали командное первенство, а все участники — индивидуальное. Каждое общество должно было выставить команду, включающую легавых собак, имеющих родословные свидетельства, оценку экстерьера не ниже «хорошо» и полевой диплом. Ростовское общество, как устроитель, имело право выставить две команды, причем вторая команда в розыгрыше командного первенства участия не принимала; участники же ее могли оспаривать индивидуальное первенство наравне с членами других команд. Всем командам разрешалось иметь одну запасную собаку. В случае выставления команды в составе менее трех собак, она не принимала участия в розыгрыше первенства.

Зачет при розыгрыше командного первенства производился по результатам трех лучших собак данной команды сложением баллов расценки дипломированных собак.

Распределение мест при розыгрыше индивидуального первенства определялось по степени диплома, полученного собакой, и по общему баллу.

К сожалению, не все общества охотников, даже давшие согласие на участие в состязаниях, прислали в Ростов свои команды, и на состязаниях выступили только шесть команд. В полном составе выставили команды Калужское, Московское, Ростовское и Ставропольское общества охотников. Не целиком укомплектованную команду выставили военные охотники. Также не в полном составе приняла участие в состязаниях и вторая (незачетная) команда Ростовского-на-Дону общества охотников.

В перечисленные команды вошли 22 участника, которые оспаривали между собой индивидуальное первенство. Выставлены были собаки следующих легавых пород: пойнтеры — 6 собак, английские сеттеры — 5, ирландские сетте-



1.



2.



3.

1. Дратхаар Граф владельца С. Л. Бермана [Москва] занял на состязаниях первое место.
2. Пойнтер Рем-Бас владельца Ю. Г. Федотова [Москва]. Второе место.
3. Дратхаар Джар владельца В. Г. Зеленцова [Калужская обл.]. Третье место.

Фото П. Яровицкого

ры — 4, короткошерстные легавые — 4 и жесткошерстные легавые — 3 собаки.

Угодья, где проходили состязания, — обширные ровные поля, покрытые редкой травой высотой до 25—30 см, — были почти идеальными для испытания легавых. Большое количество перепела тоже должно было способствовать полному выявлению рабочих качеств испытываемых собак. Несколько подвела вначале погода — в полуденные часы стояла довольно сильная жара, а долгая засуха заметно пересушила почву. И только в ночь перед последним днем испытаний прошел сильный дождь, освеживший травяной покров и снизивший температуру воздуха.

Экспертизу на состязаниях производила комиссия экспертов в следующем составе: председатель — эксперт республиканской категории В. В. Бедель (Москва), члены — эксперты республиканской категории М. С. Кушнаренок (Ростов-на-Дону) и П. А. Яровицкий (Москва) и эксперт первой категории В. И. Солганик (Москва).

Участники состязаний были размещены в палаточном городке, разбитом на берегу реки у города Каменска-Шахтинского Ростовской области, неподалеку от которого и проводились состязания. Организованы состязания были хорошо. Председатель Ростовского общества охотников В. Н. Корсаков и председатель оргкомитета состязаний К. И. Ковалев четко провели всю необходимую подготовительную работу и оперативно решали вопросы, возникающие в ходе состязаний.

Испытания собак проводились, как правило, в благоприятных условиях. Наряду с уже отмеченным большим количеством птицы и подходящими с точки зрения травяного покрова угодьями, не были особенно трудными и метеоусловия. Собаки испытывались в утренние и вечерние часы, когда было сравнительно нежарко, а ветер достигал достаточной силы.

Выставленные собаки показали следующие результаты. Из двадцати двух выступавших собак на дипломы прошли пять. Все они получили дипломы III степени. Расценены без диплома были 7 собак, из них не показали достаточного чутья 6 и одна не набрала минимума за дрессировку. За пустые стойки были сняты две собаки, за непровление чутья — две, за гоньбу птицы — две, за непослушание — две собаки. Одна собака была уведена ведущим до окончания ее испытаний и одна — снята ведущим с разрешения экспертной комиссии. Из пяти дипломированных собак на дипломы прошли два пойнтера, одна короткошерстная и две жесткошерстные легавые.

Очевидно, результаты, показанные собаками, нельзя признать хорошими. Пять дипломов третьей степени на 22 участника — это значительно ниже среднего. Между тем на состязания были отобраны лучшие из лучших. Каковы же причины столь слабых выступлений собак? Представляется, что одна из причин — недостаточная их тренированность. Действительно, из 22 участников четыре были сняты за гоньбу птицы и непослушание, а одна расценена без диплома как не набравшая минимума за дрессировку. Пять совершенно не готовых собак — не многовато ли это? Дезять собак не прошли на дипломы из-за неумения пользоваться чутьем, что

также является следствием малой тренированности.

Низкие результаты, показанные собаками, свидетельствуют и о том, что современный кризис в развитии легавых, вызванный уменьшением количества дичи, слишком поздними и слишком короткими сроками охоты с легавыми, отсутствием мест для тренировок, слишком строгими требованиями правил выставок и полевых испытаний с каждым годом усугубляется, и интерес к легавым, как следствие этого, у охотников падает.

В самом деле, из двадцати обществ охотников, приглашенных на состязания, принять в них участие смогли только пять (!). А ведь приглашались коллективы, известные работой с легавыми, коллективы, в которых зарегистрировано много собак. Неужели там не нашлось охотников, готовых защитить со своими собаками честь общества? Не верится в это, и объяснить сложившуюся на состязаниях ситуацию следует только кризисом, переживаемым в разведении легавых собак.

И кажется странным, что в этих условиях к легавым стали предъявляться повышенные требования на выставках и полевых испытаниях. Действительно, новые правила выставок, утвержденные в 1971 г., значительно усложняли допуск легавых в племенные классы по сравнению с ранее действовавшими правилами, а новые правила полевых испытаний, особенно в разделе оценки чутья, заметно снизили возможность получения полевого диплома даже вполне готовыми к охоте собаками.

По результатам состязания команд первое место присуждено команде Московского общества охотников при 162 набранных баллах (два диплома третьей степени). На дипломы в команде прошли жесткошерстная легавая Граф С. Л. Бермана и пойнтер Рем-Бас Ю. Г. Федотова. Команда награждена кубком Росохотрыболовсоюза и грамотой.

Второе место заняла команда Калужского общества охотников при 77 баллах (один диплом третьей степени). На диплом в команде прошла жесткошерстная легавая Джар В. Г. Зеленцова. Команда награждена грамотой Росохотрыболовсоюза.

Третье место заняла команда Ростовского общества охотников при 69 баллах (один диплом третьей степени). На диплом в команде прошел пойнтер Алдан М. М. Хохлова. Команда награждена грамотой Росохотрыболовсоюза.

При розыгрыше индивидуального первенства результаты оказались следующими.

Звание «Чемпион межобластных состязаний» осталось неприсужденным, так как на диплом первой степени, что необходимо для присуждения этого звания, не прошла ни одна собака.

Первое место с дипломом третьей степени при общем балле 83 заняла жесткошерстная легавая кобель Граф 1052/жл. Второе место с дипломом третьей степени при общем балле 79 занял пойнтер кобель Рем-Бас 1559/п. Третье место с дипломом третьей степени при общем балле 77 заняла жесткошерстная легавая кобель Джар 1103/жл.

Владельцы всех трех победителей награждены ценными призами и грамотами Росохотрыболовсоюза.

ЕЩЕ О СЕЛЕКЦИИ

Г. ЗВОНКОВИЧ,
кандидат сельскохозяйственных наук

В журнале «Охота и охотничье хозяйство» (№ 4 за 1975 г.) напечатана статья Ж. Логинова и Н. Ермоловой «Раздумья о селекции спаниелей», в которой они выражают свое недовольство методом экспертизы собак и москвичами, культивирующими короткоухого спаниеля.

По первому вопросу необходимо заметить, что авторы глубоко заблуждаются, когда противопоставляют методы глазомерной оценки экстерьера методу измерения. В зоотехнии каждый из этих методов занимает свое место, дополняя друг друга, но не исключая. И, что особенно важно, в определении выраженности типа породы, достоинств и недостатков экстерьера животных глазомерная оценка занимает ведущее место. Напрасно авторы, стараясь высмеять этот метод, называют его «оценкой на глазок».

Второй вопрос: каким должен быть спаниель? Москвичи создали популяцию с укороченными ушами. Авторы настаивают на длинных ушах, мотивируя свое мнение эстетической стороной дела и требованиями мирового стандарта. А был ли единый мировой стандарт спаниелей? За ответом обратимся к истории!

Л. П. Сабанев описал шесть типов спаниелей. Каждый из них, наряду с общностью, имеет свои отличительные особенности. Ирландский водяной спаниель и норфолк-спаниель крупные, рост до 50 см. У первого окрас темный, рыжевато-коричневый, без белых отметин. Шерсть на спине волнистая, а на ушах и ногах в длинных завитках. Второй — черной масти, черно-пегий или коричнево-пегий. Клуббер-спаниель мельче, его рост около 42 см, желтопегий масти с преобладанием белого цвета. Шерсть без малейшей курчавости, не очень длинная. Голова большая, длинная и массивная, с выдающимся лбом, но с плоским теменем и сильно развитым затылочным гребнем. Уши почти как у сеттеров, но длиннее и шире и плотно прилегают к голове; они покрыты короткой шерстью и только с краев имеют легкую бахрому. Суссекс-спаниель и черный имеют одинаковый рост — около 38 см, но различны по окрасу и расположению шерстного покрова. Суссекс золотисто-каштановый, без длинной шерсти на ногах, шее и без подвеса на хвосте. Черный имеет черный блестящий окрас. На ногах длинные золосы, хвост с подвесом. Коккер — самый маленький из спаниелей, не выше 25 см. Окрас чаще черный, но бывает и других мастей. Следовательно, как видно из приведенного описания, спаниель — это общее название пород мелких легавых собак, работающих без стойки. Однако никому в голову не придет разводить сеттера как такового без разбора пород. Спаниелей стали разводить у нас без учета пород, полагая, что отбор сложных помесей по установ-

СПАНИЕЛЕЙ

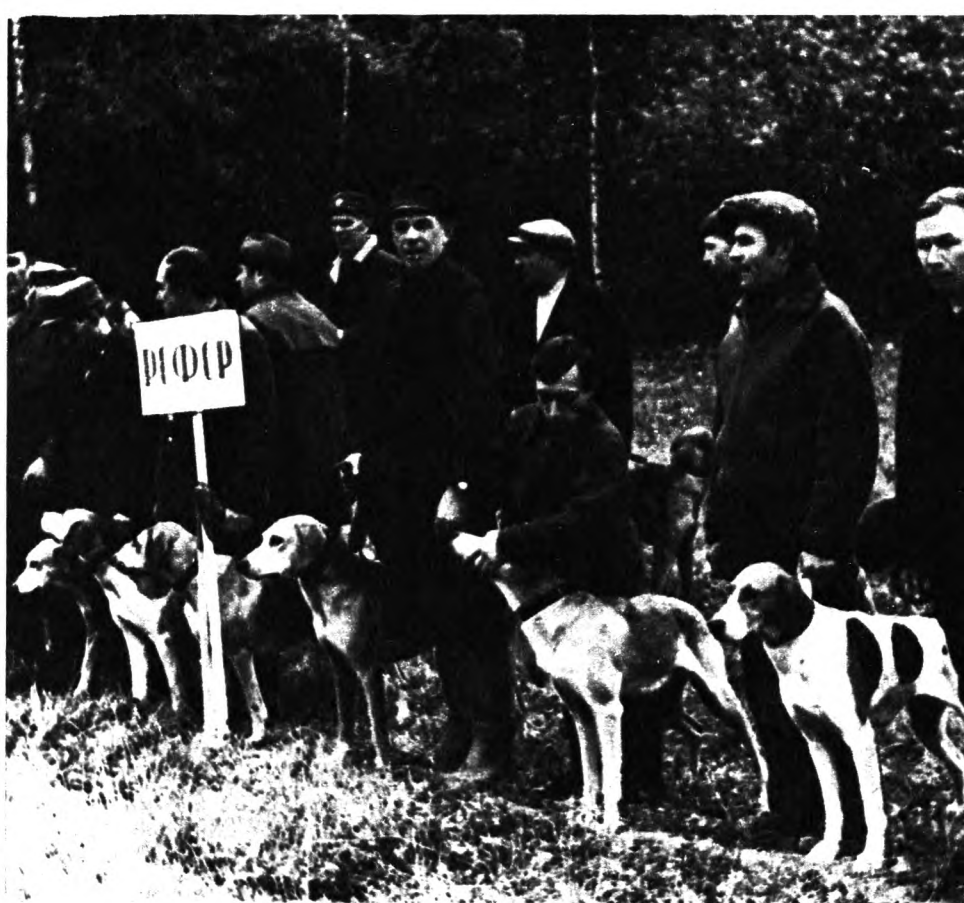
ленному стандарту приведет к созданию единой породы.

Надежды не оправдались. Применительно к условиям охоты, в различных зонах страны стали складываться особые типы спаниелей. В местах, где преобладает охота на уток, сложился тип крупного спаниеля. Это сильные собаки, способные даже в крепких местах находить и поднимать на крыло птицу, а также отыскивать птицу и выносить битую. И не удивительно, что их владельцы протестуют, когда их любимых и верных помощников на выставочном ринге ставят на последнее место, а маленьких выдвигают на первое. Другое дело там, где преобладает охота по мелкой болотной, полевой птице и вальдшнепу. Здесь предпочтительна небольшая собачка, типа коккера. Она в полной мере устраивает на охоте и, что очень важно в наших условиях, удобна для перевозки на транспорте — в рюкзаке или в хозяйственной сумке. Кроме того, создана московская популяция спаниелей с укороченными ушами, которая по многим мотивам заслуживает большого внимания. Эту оригинальную группу спаниелей надо всемерно поддерживать. Думаю, что эти собаки понравятся многим советским охотникам и за рубежом. Встречается единичными и черный спаниель, которого даже в помесях выдают его «клеши» — большие очесы на ногах и подвесы на хвосте.

Безусловно, судить собак создававшихся типов по единому стандарту на общем ринге нельзя. Это приводит к недовольству, спорам, обвинению судей в пристрастии и всевозможному охаванию собак своих противников. Этот спор появился и на страницах журнала.

Выход из создавшегося положения один — перейти к разведению создававшихся типов спаниелей в чистоте. Разумеется, для создания стандартов необходимо изучить экстерьерные особенности каждого типа. Для этого надо начать судейство собак отдельно, с точным зоотехнически грамотным описанием их экстерьера. Дальнейшая целенаправленная племенная работа, очевидно, позволит создать четыре породы спаниелей: крупного спаниеля (условно назовем его утятником), с укороченными ушами — московского, мелкого — коккера и среднего, который, возможно, по типу будет близок одной из пород, разводимых за рубежом. Краткое зоотехнически грамотное описание каждого типа собак, как наших, так и зарубежных, необходимо публиковать в журнале.

Важная роль в этом деле отводится выставкам и выводкам собак. Выставка — это не только показ достижений, это отбор лучших особей в породе. Выставки указывают направление селекции, которому следуют любители-заводчики, если взятое направление не противоречит потребностям практики.



Команда РСФСР на всесоюзных состязаниях.

Фото П. ЯРОВИЦКОГО

ПЕРВЫЕ ИЛИ ВТОРЫЕ?

М. СЕРГЕЕВ

В № 2 нашего журнала за этот год помещена заметка «Первые всесоюзные состязания гончих собак». К сожалению, допущена неточность: это не первые, а вторые всесоюзные состязания гончих.

Первые всесоюзные состязания гончих были проведены Всесоюзным комитетом по делам физкультуры и спорта с 30 октября по 3 ноября 1939 г. во Фряновском охотничьем хозяйстве Центрального совета Всеармейского охотничьего общества в 50 километрах от Москвы (в том же году под Ярославлем состоялись первые всесоюзные состязания легавых, на которых блестяще выступили пойнтеры из Грузии).

Обилие зайцев-беляков, хорошие лесные угодья с большим количеством просек и дорог, облежавших наблюдение за работой гончих, мягкая черная тропы — все это содействовало успеху состязаний. Возглавлял судейство В. С. Мамонтов, его товарищами по судейству были А. М. Ламанов, Л. В. Деконнор (Украина) и Б. В. Дмитриев. Всего было испытано 26 одиночек, 8 смычков и 3 стаи, или 37 номеров (в 1974 г. 39 номеров). Дипломы I степени дано не было. Дипломы II степени получили 5 одиночек (3 русских и 2 англо-русских), дипломы III степени — 9 одно-

чек и 2 смычка. Всего было дано 16 дипломов (в 1974 г. было дано 3 диплома I степени и 9 дипломов III степени, всего 12 дипломов).

На состязаниях участвовали гончие Вологодской, Горьковской, Кировской, Ленинградской, Московской и Тульской областей, ДСО «Динамо», Военно-охотничьего общества и Украины (Киевская обл.). Хорошо показали себя русские гончие Горьковской области, из числа которых Лютня II Капустина заняла первое место, показав прекрасный певучий двоящийся голос. На втором месте был англо-русский выжлец Порывай К. Т. Ручова (Москва), на третьем а/р выжлец Хорошай В. А. Титова (Тула), четвертой была Найда С. Д. Криницина (Киров) и пятой с дипломом II степени была Плакса В. П. Виноградова (Вологда). Особенно мне запомнилась работа Найды С. Д. Криницина. В начале гона у нее было порядочно перемолочек, но чем больше, тем ярче шел гон этой чувствистой и вязкой выжловки, оставившей хороший след своим потомством среди старых русских гончих Кирова. Помню, как В. С. Мамонтов сказал про Найду: «В гончей особенно ценно, когда она во время гона сильнее и сильнее нажимает на зверя». Действительно, только с такой вязкой и мастероватой гончей охота может быть успешной.

ПЕРЕКЛЮЧАТЕЛЬ ЭЖЕКТОРОВ ДЛЯ РУЖЬЯ ТОЗ-34-Е

В торговой сети почти невозможно приобрести бумажные гильзы, приходится снаряжать в металлические. После выстрела в процессе экстракции такую гильзу надо ловить в воздухе или подбирать с земли. И то, и другое нежелательно.

С помощью предлагаемого мною переключателя можно отключить действие эжекторов на оба ствола, включить эжектор любого ствола или, как обычно, оба эжектора.

Переключатель очень прост по устройству. Головка винта его всего лишь на три миллиметра выступает над поверхностью цевья. При ходьбе за одежду не цепляет; внешнего вида ружья не портит. Самопроизвольных переключений не наблюдалось.

Вес переключателя 3,4 г.

Детали 1, 2 (рис. 1) изготовлены из нержавеющей стали. Шлиц детали 1 можно сделать с помощью шлифовального по толщине ножовочного полотна.

На внутреннем фланце дет. 2 (сечение А-А, рис. 1, 2) следует просверлить четыре отверстия диаметром 2 мм и припаять косынку дет. 7 (рис. 2, 4), чтобы исключить вращение дет. 2 при изменении положения переключателя.

Для изготовления дет. 4 (рис. 1, 2) пригодна крышка корпуса старых наручных часов.

Пружинку дет. 3 (рис. 1, 2) можно найти в старом большом будильнике (механизм боя), используя любой из двух лепестков. Пружина крепится к дет. 4 с помощью двух заклепок дет. 8 диаметром 1 мм (рис. 2).

Дет. 5 (рис. 1) — обыкновенная гайка М3. Ее необходимо обработать до предела по диаметру и высоте. С помощью гайки надо собрать переключатель так, чтобы винт дет. 1 свободно вращался. Дет. 4 следует выставить по осям относительно точки указателя (рис. 3). Затем дет. 1, 4, 5 необходимо спаять между собой, как показано на рис. 1, конец винта опилить до шва припая. При вращении винта по часовой стрелке, а с ним и дет. 4, 5, пружина должна обеспечить фиксацию в четы-

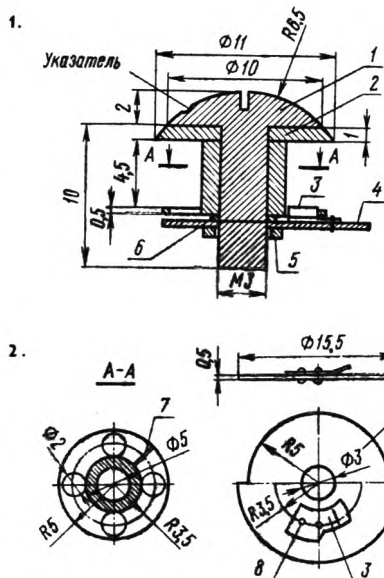
рех положениях, проваливаясь свободным концом в отверстия дет. 2.

Для установки переключателя необходимо на стыке левой и правой щеки цевья просверлить отверстие диаметром 5 мм. Отверстие должно быть просверлено перпендикулярно наружной плоскости цевья (рис. 4), т. е. чтобы нижняя часть упоров 01153.000.004, 01153.000.005 и дет. 4 были на одном уровне (рис. 4). В муфте стволов следует сделать небольшое углубление — лунку под конец винта и гайку (рис. 4).

На нижнюю часть упоров 01153.000.004, 01153.000.005 надо припаять косынки дет. 9 (рис. 3, 4), затем обработать по месту так, чтобы была небольшая нахлестка дет. 9 с большим диаметром дет. 4 (рис. 3, 4).

Рис. 1. Переключатель в сборе: 1 — головка переключателя; 2 — шайба; 3 — пружина-фиксатор; 4 — основание переключателя; 5 — крепежная гайка; 6 — прокладочная шайба.

Рис. 2. Детали фиксирующего устройства: 3 — пружина-фиксатор; 4 — основание переключателя; 7 — косынка; 8 — заклепки пружины-фиксатора.



На рис. 3 показана схема положений переключателя: I — отключены оба эжектора, точка-указатель обращена в сторону патронников; II — включен эжектор нижнего ствола, точка-указатель обращена вправо; III — включены оба эжектора, точка-указатель обращена в сторону дульного среза стволов; IV — включен эжектор верхнего ствола, точка-указатель обращена влево.

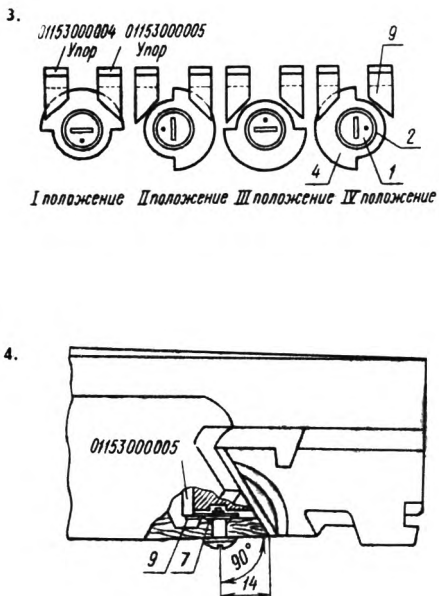
Для изменения положения переключателя пользуюсь кусочком ножовочного полотна, отломленного с проушиной и обработанного до размера 10×10 мм.

Со всеми вопросами об устройстве переключателя прошу обращаться по адресу: 622029, Свердловская область, г. Новый Тагил, ул. Свердлова, 9—45.

В. ГОЛОВКИН

Рис. 3. Положения переключателя: I положение — отключены оба эжектора; II положение — включен эжектор нижнего ствола; III положение — включены оба эжектора; IV положение — включен эжектор верхнего ствола; 1 — головка переключателя; 2 — шайба; 4 — основание переключателя; 9 — косынка.

Рис. 4. Переключатель эжекторов смонтирован в ружье 0053.000.005 — упор; 7 — косынка; 9 — косынка.



НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ СНАРЯЖЕНИЯ ПАТРОНОВ

Читатели журнала А. П. Герб из г. Нефтеюганска Тюменской области, А. В. Руденко из г. Лебедин Сумской области и другие в связи со статьей «Как определить вес снаряда и заряда», опубликованной в № 5 нашего журнала за текущий год интересуются следующими вопросами: нужно ли прижимать бездымный порох «Сокол» с усилием 6—8 кгс, когда на банках с порохом указано, что пыжи следует доводить до пороха без прижима; можно ли стрелять подкалиберными пулями, используя пластмассовые монопыжи (т. е. полиэтиленовые пыжи-контейнеры), если пуля, вложенная в монопыж, не проходит через дульное сужение, а без контейнера проходит с зазором в 0,2 мм; как быть, если ружье 16 калибра имеет вес 3,2 кг, но по калибру ружья вес снаряда дробы получается 28 г, а по снаряжному отношению — 32,2, на каком снаряде лучше остановиться; как быть с выбором заряда пороха, когда на банках с порохом теперь указывают прежний вес снаряда дробы 35 г, а вес заряда пороха 2,5 г?

Поскольку эти вопросы представляют интерес для широкого круга читателей, мы решили дать ответ на них в журнале.

Следует ли бездымный порох «Сокол» прижимать пыжами с усилием 6—8 кгс или пыжи надо доводить до пороха без прижима, как указано в инструкции к нему, с применением тонкого прокладочного (порохового) картонного пыжа (1,50±0,25 мм) на порох?

Опыт охоты и спортивной стрельбы по летящим мишеням, а также испытания боеприпасов показывают, что порох типа «Сокол» следует прижимать с усилием 6—8 кгс (но не более 10 кгс, как это делаю я) можно и нужно, так как это улучшает условия горения пороха. При этом рекомендую применять картонный пороховой пыж толщиной 2,5—3,0 мм в монолите, вырубленный из плотного, но не жесткого картона, или составить набор из нескольких более тонких картонных пыжей указанной общей толщины. В этом случае заряды пороха хорошо согласуются с теми, что получаются с помощью расчета, пред-

ложенного в нашем журнале, для нормальной температуры +15°C, так как имеет огромное значение не только правильно подобранная масса (вес) порохового заряда, но и способ снаряжения патронов, т. е. плотность заряжения (отношение веса заряда к объему камеры сгорания) в частности. К этому остается добавить, что крупнейший исследователь и специалист по охотничьему оружию Мишель Журнэ по этому поводу в своих трудах указывает, что охотничий бездымный порох следует немного сжимать при снаряжении в патроны и приводит величины давлений и скоростей, получающихся при этом. Так, например, при сжатии пороха в гильзах 12 и 16 калибров на 20 кгс/см² максимальное давление возрастает при выстреле на 40 кгс/см² для дымного пороха и увеличивается начальная скорость движения снаряда на 4 м/сек, а для бездымного пироксилинового пороха давление возрастает от 130 до 170 кгс/см² с увеличением начальной скорости полета снаряда на 13 м/сек. При сжатии пороха до 220 кгс/см² максимальное давление увеличивается до 900 кгс/см², а при запрессовке пороха с раздавливанием зерен давление возрастает до 1250 кгс/см².

В приводимых нами условиях сжатия бездымного пороха типа «Сокол» при сжатии его до 6 кгс/см² максимальное давление возрастает от 39 до 51 кгс/см² и начальная скорость увеличивается до 4 м/сек, при сжатии до 8 кгс/см² давление возрастает от 52 до 68 кгс/см², а начальная скорость увеличивается до 5,2 м/сек, а при сжатии пороха до 10 кгс/см² давление увеличивается от 65 до 85 кгс/см² и начальная скорость возрастет до 6,5 м/сек, что при исправном ружье никакой опасности не представляет и дает возможность снизить вес заряда пороха.

Как быть, когда на банках с порохом указывают заряд в 2,5 г, а не 2,2—2,3 г, как это было прежде?

Некоторые товарищи высказывают сомнения: не ухудшилось ли качество пороха вопреки Знаку качества на банке? На это можно ответить следующее. Качество пороха не ухудшилось, а улучшилось, потому что срок годности, гаран-

тируемый заводом, повысился с 4 до 5 лет. Это значит, что стойкость пороха возросла.

Так в чем же дело? Почему масса заряда пороха с улучшением его качества возросла? Не слабей ли стал порох?

Причин, приведших к увеличению заряда пороха, в основном две: завод не прижимает порох при снаряжении патронов и при испытании пороха применяет древесно-волоконистые пыжи. К чему приводит первое, мы уже говорили. Остается добавить, что древесно-волоконистые пыжи являются очень плохими обтюраторами пороховых газов.

Чтобы порох мог поступить в продажу, он должен отвечать требованиям ГОСТа 5741—67 и в первую очередь по скорости полета снаряда в десяти метрах от дульного среза ствола (V_0) в пределах не менее 315 м/сек и максимального давления не более 600 кгс/см². При использовании древесно-волоконистых пыжей, чтобы выполнить эти условия, приходится заряд пороха увеличивать на 0,2 г, так как по указанному ГОСТу эти требования обеспечиваются при весе снаряда 35 г дробы № 6 (диаметром 2,75 мм) и весе заряда пороха 2,3 г для 12 калибра.

В случае применения войлочных и тем более пластмассовых монопыжей-контейнеров при указанном выше прижиге пороха вес заряда пороха в 2,5 г не нужен и порох будет вести себя так, как это было прежде при весе заряда 2,2—2,3 г для зимы, как максимальный при весе снаряда дробы 35 г.

Теперь рассмотрим вопросы стрельбы подкалиберными пулями, т. е. из ружья 12 калибра пулей 16 калибра, а из ружья 16 калибра пулей 20 калибра и т. д.

В свое время в журнале «Охота и охотничье хозяйство» (№ 12 за 1963 г., стр. 41—42) мы указывали на ряд способов центрирования подкалиберных пуль в гильзе. За это время многое изменилось в снаряжении патронов, появились полиэтиленовые монопыжи-контейнеры для дробы и поступили в продажу просто контейнеры (рубашки) для дробы, т. е. без обтюлятора, амортизатора и наполнителя.

Оказывается, полиэтиленовые монопыжи-контейнеры и просто контейнеры оказались хорошим средством для центрирования и фиксирования в гильзе подкалиберных пуль всех систем. Кроме того, контейнер предохраняет свинцовую пулю от истирания ее о стенки канала ствола и пуля не деформируется при прохождении дульного сужения ствола. Вместе с тем подкалиберная пуля приобретает более высокую начальную скорость, так как под пулю меньшего веса кладут больший заряд пороха, чем при снаряжении ее в патронах своего калибра. Повышается дальность прямого выстрела, получается хорошая убойность при умеренной отдаче ружья.

Вместе с тем при снаряжении патронов с подкалиберными пулями в полиэтиленовые контейнеры нужно обязательно соблюдать одно условие: подкалиберная пуля по центрирующим ребрам и пояском обязательно должна проходить дульное сужение с максимальным чоком (это у левого или у верхнего ствола) с зазором 0,5 мм без полиэтиленовой оболочки, а с оболочкой пуля не должна проходить через дуль-

ное сужение. Что значит зазор в 0,5? Это значит, что максимальный диаметр пули (по центрирующим поясам и ребрам) должен быть на 1 мм меньше диаметра максимального дульного сужения.

Автор заданного нам вопроса пишет, что пуля имеет зазор 0,2 мм, а разница в диаметрах пули и дульного сужения всего 0,4 мм, что недостаточно и пуля при прохождении дульного сужения, находясь в полиэтиленовой рубашке, будет испытывать сильное сжатие и может значительно деформироваться, отчего бой ружья пулей ухудшается. Вместе с тем может получиться и раздутие ствольной трубки в дульном сужении.

Как быть при выборе массы (веса) снаряда дроби, когда масса снаряда, определенная по калибру круглой калиберной пули, значительно отличается от массы снаряда, определенной по снарядному отношению?

Существует такое положение, что масса (вес) снаряда дроби, определенная по калибру ружья, может отличаться от массы калиберной круглой пули в пределах до 10%.

Охотник, задавший нам этот вопрос, получил массу снаряда дроби по калибру для ружья 16 калибра около 28 г, а по снарядному отношению — 32 г. О чем это говорит? О том, что масса ружья по калибру очень велика, если это ружье не является образцом типа магнум.

Нормальной массой ружья 16 калибра является 2,8 кг, а у ружья данного охотника она фактически оказалась 3,2 кг, т. е. на 0,4 кг больше. Хорошо это или плохо? Хорошо тем, что при стрельбе снарядами дроби меньшей массы будет меньше ощущаться отдача, но плохо потому, что более массивное ружье будет утомлять охотника на ходовой охоте.

Следует ли пользоваться массой снаряда в 32 г? Нет, не следует, так как это ведет к излишней деформации дроби и ухудшает бой ружья. Следует просто увеличить массу снаряда, полученную по калибру, на 2 г и стрелять массой снаряда в 30 г. Это и есть предельная масса дробового снаряда без учета пыжей для ружей 16 калибра.

Э. ВЛАДИМИРОВ

ИЗМЕНЕНИЯ ДАЛЬНОСТИ СТРЕЛЬБЫ ДРОБЬЮ

Автор статьи в журнале «Ля Шасс» П. Дезетель начинает свой обзор обращением к изданной в 1793 г. книге «Ружейная охота» Манье де Маролль, которого рекомендует как знатока охотничьего оружия 18 века. Для стрельбы по молодым куропаткам Маролль рекомендовал дробь № 5 (близкая к нынешней № 6). Куропатка, как и теперь, взлетала близко и не приходилось стрелять дальше 40 шагов, когда дичь для рядового стрелка уже оказывается вне убойного дробового снопа. Для стрельбы по взматеревшей куропатке рекомендовалась дробь № 4 (наш № 5) на дистанции в 50 шагов, а по зайцу и даже лисице этот же номер дроби для стрельбы от 35 до 40 шагов при хорошем порохе.

Само собой разумеется, что ружья были так называемые шомпольные, а порох дымный (черный). Такие ружья давно уже не производятся, поэтому скажем о них несколько слов. С дульного среза ствола засыпался мерочкой заряд пороха, затем загонялся деревянным шомполом пыж, часто это была просто пакля, а затем засыпали снаряд дроби и снова запыхивали тем же шомполом, а на трубочку (брандтрубку), на-

ходящуюся на каждом стволе, надевали капсюль. При ударе курком по капсюлю, он взрывался, пламя проникало в канал ствола и воспламенялся заряд пороха, т. е. происходил выстрел. Такие рядовые ружья стоили очень дешево — от 3 до 5 рублей.

Шаг, которым Маролль измерял дистанцию, он называл «обычным» и уточнял, что 45 шагов равнялись 18 тузам — нынешним 39 метрам.

Через 30 лет (в 1823 г.) вышла книга Одо «Трактат о ружейной охоте», в которой определялась дальность для куропатки определялась в среднем в 40 шагов, а для зайца в 30, что соответственно равнялось 30 и 22,5 метрам, принимая шаг равным 75 см.

В 1846 г. Эльзеаз Блаз в книге «Охотник с легавой» приводит различные дистанции убойной стрельбы на 30 шагов дробью № 7; 40 шагов для № 6 дроби и 50 для № 5 и даже от 60 и 70 шагов для № 4, что вызывает сомнение у П. Дезетеля.

Известный в свое время бельгийский оружейник Манжео в 1856 г. в своем трактате принимал шаг в 0,812 м и утверждал, что максимальная дистанция

стрельбы по дичи дробью колеблется от 40 до 50 шагов. И эта дистанция принимается на пристрелке ружья поскольку она дает возможность видеть действительное распределение дробового снопа на мишени. От 20 до 30 шагов дробовой снаряд идет хорошо у всех ружей, но только в 50 шагах можно правильно судить о кучности и распределении дроби по мишени. Поэтому Манжео проводил испытания по большому бумажному щитам, расставляя их один за другим на расстоянии 16,24 м; 24,36; 32,48 и 40,60 м.

Оружейник Невилль в 1873 г. правильно определял дистанцию полета дроби в зависимости от диаметра дроби и веса снаряда. Для бекасинника (№ 9) дистанция была 35 шагов при весе снаряда 32 г, а для зайца зимой или гуся — 60 шагов номерами от 1 до 3 при весе снаряда 38 г для 12 калибра.

Времена меняются, на смену приходят ружья центрального боя, с чоковыми сужениями, но дальность стрельбы из стволов цилиндрической сверловки (т. е. без дульных сужений) не претерпевает значительных изменений. Увековечивший

свое имя в истории охотничьего оружия английский оружейник Гринер (его именем назван затвор с поперечным болтом) был горячим сторонником чок-ковых сужений и автором цилиндра с напором (улучшенного цилиндра, т. е. дульного сужения 0,25 мм), из которого было 144 попадания дроби № 6 (английской) из 304 шт. в снаряде, в мишень 0,76 м на дистанции 36,5 м, т. е. 47%. Гринер писал: кучность на дистанции 27,3 м (в сравнении со стволом чок на дистанции 36,5 м) почти такая же по равномерности рассеивания и количеству дробинок в окружность 0,76 м.

Эти высказывания Гринера отстоят от наших дней лет на 80. Гораздо позже, уже почти в наше время, известный авторитет Суше писал в 1932 г.: «следует отметить, что гладкие (цилиндрические) стволы настолько отработаны,

что дают равномерную осыпь в дробовом снопе большого диаметра по сравнению со стволом сверловки чок». Одна его мишень большого формата (пять на пять метров) показала для любого номера дроби, что количество попаданий в квадратный дециметр в процентном отношении к мишени и радиусу круга, содержащего 50% дробинок снаряда, позволяет сделать вывод (применительно к силуэту фазана при стрельбе дробью номером 6, с 220 дробинами в снаряде), что максимальная дальность стрельбы несколько меньше 40 м, а максимальный диаметр убойного круга в 0,72 м будет на дистанции 25 м.

Таким образом можно констатировать, что между дальностью стрельбы в начале XIX века из шомпольного ружья и в 1930 г. из цилиндрического гладкоствольного ствола нет существенной разницы. И это при несомненном

прогнесе в боеприпасах, бездымном порохе, патронах магнум, улучшенной obturации и т. д. Ответ следует искать в законах баллистики: чем больше вес дробины (т. е. диаметр ее и поперечная нагрузка), чем лучше ее обтекаемость, тем дальше полет снаряда, так как сопротивляемость атмосферы (воздуха) осталась неизменной. Однако с применением монопыжей с рубашкой (контейнером) для дроби из полиэтлена и пересыпкой дроби крахмалом, тальком, картофельной мукой или крошкой из пенопласта, дальность эффективной стрельбы дробью возросла до 60—70 м.

Б. МАЗЕ

По материалам журнала «Ля Шасс» за июль 1975 г.

ПУЛЕВАЯ СТРЕЛЬБА

Численность диких копытных животных в нашей стране неуклонно возрастает. Естественный результат этого — развитие коллективной спортивной охоты на лосей, кабанов, а в будущем и на оленей.

Коллективные облавные охоты требуют от каждого участника строгой дисциплины, выдержки, выносливости, знания повадок зверя, умения читать следы и по праву считаются одним из интереснейших видов спортивной охоты. Вместе с тем неизбежным следствием расширения этого вида охоты является привлечение более широкого круга охотников разной квалификации. Наряду с опытными «лосятниками» в команды включаются охотники, которые не раз испытали радость от удачного выстрела по тяжелой крякве или быстрому чирку, но практически не имеют опыта стрельбы пульей из гладкоствольного ружья. Зачастую на охоту на лося или кабана выезжают люди, которые за сезон не произвели ни одного выстрела пульей даже по неподвижной мишени, а в отдельных случаях стрелявшие вообще пару раз в старый пень. Ожидать от такого охотника уверенного выстрела в условиях облавной охоты, да еще по движущейся цели не приходится.

Известно, что стрельба пульей в значительной мере отличается от стрельбы дробью и в еще большей степени требует специальной подготовки стрелка, несмотря на то, что, как правило, производится из одного и того

же ружья. Если научиться прилично стрелять дробью по летящим мишеням можно на спортивных стрельбищах, где есть инструкторы, то тренироваться в стрельбе пульей по подвижным целям охотнику практически негде.*

На охоте стрельба неизмеримо усложняется в силу действия самых разнообразных факторов: нервное напряжение стрелка на номере, когда слышатся звуки приближающегося гона и другие звуки и шорохи, эмоциональное впечатление от вида крупного, а иногда и опасного зверя, усталость, холод и многое другое. Видимо, не случайны досадные промахи на облавных охотах и, что еще хуже, подранки, которых не удается добрать.

Хочется сказать несколько слов о пулях для охотничьих ружей. Пули Майера, Бреннеке, Якана, «Идеал» приобрести в магазине даже не в сезон охоты трудно, стрельба круглой пульей на облавных охотах запрещена. Но главное — качество изготовления пуль для гладкоствольных ружей крайне низкое. Выстрел пульей на облавной охоте всегда ответственный, так как эта охота коллективная и цель особенная. Этого выстрела охотник зачастую ждет годами, он должен быть готовым к нему и по возможности предельно в нем уверен. Для этого, помимо знаний, умения и тренированности, необходимо иметь хорошую, надежную пулю.

Я сознательно не затрагиваю вопросов оружия, так как ружей со стволами с цилиндрической и специальной для стрельбы пульей сверловкой в настоящее время у нас не выпускают. Поэтому следует исходить из объективной реальности и постараться технически обеспечить возможность максимально хорошего выстрела пульей на дистанции до 50—60 метров из обычных дробовых охотничьих ружей, имеющих стандартные дульные сужения и сконструированных для стрельбы дробью, а не пульей. Для этого прежде всего необхо-

димо иметь пули, качество изготовления и конструкция которых были бы безукоризненными, т. е. устранить один из очень важных факторов, отрицательно влияющих на точность стрельбы. По-видимому, улучшение качества изготовления имеющихся пуль и разработка более надежных систем вызовет некоторое удорожание стоимости пуль, но, думаю, что оно окупится снижением количества досадных промахов и подранков.

В журнале «Охота и охотничье хозяйство» уже отмечалось низкое качество изготовления пуль Якана и Бреннеке. Турбинная пуля «Идеал» Штендебаха по конструктивным причинам не обеспечивает стабильности боя и поэтому весьма ненадежна. Пуля системы Ильина при неплохом качестве изготовления имеет существенный конструктивный недостаток: ее полиэтиленовый стабилизатор слаб и при выстреле сминается, не выдерживая ударной нагрузки пороховых газов. Это приводит к отклонению пули в полете и большому рассеиванию по мишеням.

Наиболее подходящими для гладкоствольных ружей являются различные подкалиберные пули. Они не деформируются при прохождении дульных сужений и позволяют добиться более высокой начальной скорости, растут стабильность и убойность. Большой интерес представляет пуля Мак-Элвина, описание которой приведено в № 2 журнала за текущий год. В случае положительного решения вопроса о серийном производстве таких пуль целесообразно организовать их изготовление в двух вариантах: такой, как она описана в журнале, весом 28,85 г, и специально для ружей 12 калибра, более тяжелой, весом 32 г (за счет увеличения диаметра тела пули до 15,5 мм). Это усилит останавливающее действие при сохранении других положительных качеств пули Мак-Элвина.

В. БУЛАВИН

* Охотничью стрельбу пульей по бегущему оленю, кабану и косуле в свое время передали спортсменам-пулевикам и стрелки-охотники остались без практики в стрельбе, имеющей для них огромное прикладное значение. Следовало бы ввести стрельбу навскидку из обычных гладкоствольных ружей свинцовой пульей на среднюю охотничью дистанцию 50 м. — Ред.



БОЛОТО

А. ПЕРЕГУДОВ

Рисунок художника Ю. КИСЕЛЕВА

Никогда таким печальным не бывает болото, как в тусклые дни ноября. Свинцовое небо распростерлось над ним, оловянная вода в заводях и затонах кажется тяжелой и тусклой. Все вокруг неприветливо: и желто-серые заросли тростника, осоки, и голые с облетевшей листвой березки, стоящие на подступах к болоту, и побуревшие кочки, и пожелтевшая, отжившая свой срок трава. А каким оживленным было болото весной вскоре после прилета дичи! В зарослях тростника и осоки, в глухих затонах раздавались голоса краковых уток, чирков, свист погонюша. Над головой в радостном небе звенели невидимые бекасы, в пьяном воздухе весны истомно стонали и перевертывались хохлатые чибисы, и солнце вспыхивало на их крыльях синевато-зелеными отливками. Из неведомых топей, куда невозможно добраться, доносился глухой и мощный рев быка. Помню, будучи подростком, я очень удивился, впервые услышав этот короткий, приглушенный рев. Я не мог понять как попал бык в непролазную болотную топь. Потом я узнал, что такие звуки издает выпь, злобная и хитрая птица, не терпящая возле себя никакого соседства. Это она «бучит», опустив клюв в воду. Недаром в иных местах ее зовут «бучило», а в других — «водяной бык».

На берегу болотных заводей охотники ставят шалаши, иногда еще по снегу, в марте, чтобы прилетевшие утки пригляделись к ним. На вечерней и утренней зорях они пускают на воду подсадную утку, нога которой шнурком привязана к гирке, — это для того, чтобы утка не могла улететь и плавала бы на длину шнурка. Утка, ошеломленная ширью заводей, запахами болотных трав, водорослей и воды, сначала молчит, купается, чистит клювом перышки, потом начинает кричать, звать селезня. На

страстный ее зов прилетает охваченный любовью дикий красавец, садится неподалеку, спешит к утке, и охотник бьет его из шалаша.

Сколько звуков раздается в это время на вечерней и утренней зорях, какие краски разгораются и гаснут в небе, какие запахи плывут со всех сторон! Но иногда и так бывает: вечер ясный, теплый, великолепная заря играет в небе, а дичь где-то затаилась, молчит. Это верный признак того, что на другой день погода изменится, из хорошей превратится в дурную, холодную, ветреную, дождливую. Как это пернатые существа предчувствуют изменение погоды?

Всего оживленнее болото весной, но с того дня, как утка, чирки и прочие обитатели болота и сырых мочажин возле него плотно сядут в гнезда и начнут выводить птенцов, болото затихнет. Оживляется оно — правда, не так ярко, как весной, — когда выведутся птенцы и в зарослях камыша и осоки раздадутся писк и тонкие утячи голоса. В конце лета, с разрешением начала охоты, над болотом загромячат ружейные выстрелы, шумом и смятением наполнится чащуга, хлопаньем крыльев, стремительным полетом чирков, бекасов, дупелей, поднятых громом выстрелов. Все живое в эти дни старается спрятаться в непролазные, недоступные человеку места: в топи, в заповедную путаницу камышей и осок. А потом лето быстро пойдет под уклон, начнет приближаться осень, начнут улетать перелетные птицы.

Пустеет и глохнет болото, теряет яркость красок, пряность запахов, и вот, наконец, в ноябре оно становится холодным, печальным. Правда, иногда и в ноябре встречаются не улетевшие в теплые края птицы, но к концу месяца болото окончательно глохнет, становит-

ся тусклым, безжизненным. Холодные туманы стелются над ним, холодные затяжные дожди поливают его. Потом дожди прекращаются, в очистившемся от серой мути небе появляется солнце, но мало радости приносит оно заглохшему, готовящемуся к долгому зимнему сну болоту. С севера все сильнее и сильнее дуют злые ветры, предвещающая недалекий приход зимы. У берегов болота начинают появляться закряканы льда. С каждым днем эти закряканы становятся шире и, наконец, покрывают все болото. Сквозь прозрачный лед хорошо видны водяные растения, листья, травинки, а под самым льдом скапливаются большие и маленькие пузыри воздуха. Если пробить над пузырьком ледок и поднести к нему зажженную спичку, то из-под льда вырвется пламя. Это загорится болотный газ, метан, образовавшийся в тине стоячей воды при гниении органических веществ без доступа воздуха.

Все толще и крепче становится на болоте лед, по нему уже можно ходить, можно заглянуть в такие места, куда весной и летом невозможно пробраться: в заповедную путаницу топей, затонов, зарослей камыша и осоки.

Свистит и буйствует над болотом северный ветер, низко клонит осоку, ломает сухие тростники. Но вот придет день когда ветер потеплеет, затихнет, с запада надвинется седая туча и повалит пушистыми хлопьями снег. Сразу побелеет, посветлеет болото, будто оденется в белые праздничные одежды.

В глубокий сон, в белое безмолвие погрузится болото, только лисы и зайцы будут бросать на его холодные ковры цепочки своих следов. А когда солнце растопит снега, разобьет броню льда, снова оживет болото. Прилетевшие на свои гнездовья птицы наполнят его суматохой, радостью и любовью.

ПЕРВЫЙ СНЕГ

Бывало, в детстве проснешься утром и, еще не вылезая из постели, почувствуешь, что в мире что-то произошло. В комнате особый рассеянный свет, какого не было ни весной, ни летом, ни осенью. Взглянешь в окно и ахнешь: за окном плавно опускаются с неба пушистые белые хлопья, и вся земля, изгородь палисадника, ветви деревьев покрыты чистой белизны снегом.

Первый снег! Выпал первый снег! Торопливо одеваешься, торопливо пьешь утренний чай и выбегаешь из дома.

На улице прежде всего глотнешь свежий и мягкий воздух, наполняющий тело бодростью и жаждой движения. Знакомые мальчишки лепят из влажного снега бабу, строят снежную крепость, играют в снежки. Для того чтобы соорудить бабу, они скатывают три снежных кома — большой, поменьше и маленький, потом взгромождают их один на другой. Вместо глаз вставляют угли, вместо носа вытаскивают морковки, а на месте губ — камешки. На голову надевают старое, найденное на свалке ведро. Получается великолепная баба, на которую можно любоваться часами. Правда, жить этой бабе недолго: через несколько дней, а может быть, и завтра она растает. Но тем более дорого создание рук твоих, дорог свежий, приносящий радость первый снег.

А для охотников первый снег — это «первая пороша». Как же хороша охота по мягкому, как пух, еще не глубокому снегу, на котором четко отпечатываются заячьи следы, по-охотничьи — «малик». Свежий воздух, девственно белый снег, звонкий голос гончей собаки, идущей по зайцу, нетерпеливое ожидание русака или беляка (по гону опытный охотник знает, кого «взяла» собака), выстрел, сиреневое облачко дыма, волнующе пахнущее пороховой гарью, — все это радость для охотника, все это навсегда остается в памяти. Недаром слова «первая пороша» так любимы охотниками, так много напоминают о прошлых охотах с гончими.

Но не только ребятами и охотники радуются первому снегу, ему все рады. До этого мягкого белого дня стояла сытная погода или мороз сковывал землю, и голая земля была сухой, как черствая краюха хлеба. Иногда такая морозная погода стояла много дней, и люди с беспокойством начинали говорить: «Снега надо!.. Ох, как надо снега!..» И казалось, сама земля нетерпеливо ждала и жадно просила снега, чтобы под пушистым его одеялом укрыть семена, чтобы порадовать людей преобразившимся белым миром.

И вот снег выпал...

— Зима пришла!.. — кричат ребятами и начинают готовить санки, лыжи, коньки.

Но осень еще не совсем покинет наши края, она еще будет бороться с наступающей зимой: сгонит снег, окропит дождями землю, превратит в

грязь скованные заморозком проселки. Зима отступит, но, мобилизовав свои силы, снова пойдет в наступление. И опять осень прогонит зиму.

Когда же наступает зима? Какой день можно считать первым зимним днем? Астрономический календарь говорит, что начало зимы приходится на 21 декабря. Но к этому времени в наших краях земля уже покрыта толстыми пластами снега, установился санный путь, Дед-Мороз гуляет по лесам и полям. По каким же признакам можно судить о начале зимы и какие сроки ее прихода нужно установить хотя бы для Московской области? Эти признаки — замерзание рек, и за начало зимы принято считать день ледостава, день, когда лед прочно покрывает реки. В Московской области ледостав приходится на конец ноября, хотя этот срок может значительно колебаться. Многолетние наблюдения над замерзанием Москвы-реки показали, что в 1912 г. Москва-река покрылась льдом 23 октября, а в 1869 г. — 30 декабря.

Ледостав иногда бывает и до выпадения снега, и все же первым зимним днем считается день, когда замерзнут реки, хотя все вокруг еще так похоже на осень. Густо-зеленые, как летом, стоят сосны и ели. Лиственные деревья разделись, и ветер свистит в их голых ветвях. Только на дубах кое-где держатся засохшие, как бы покрытые ржавчиной листья.

В эти дни в березняках можно встретить зайца, уже пригоровившегося к зиме, сменившего свою серую шубку на белую, которая теперь так выделяется на желто-коричневом фоне полян и опушек...

Первый снег, покрыв землю, в то же время откроет нам некоторые из лесных тайн. В лесу на снегу можно увидеть следы зверей и птиц и по ним судить, что делали звери и птицы после того, как выпала пороша. Заячий след заведет нас в чернолесье, и мы увидим обглоданную кору осинки. Здесь заяц кормился. Потом он пропрыгал опушку, густо наследил, сделал «сметку» — огромный прыжок — и прошел краем мелколесья, сделал еще две «сметки» и лег спать под маленькой елочкой.

На поляне у кустов можжевельника мы заметим следы тетерева, здесь рано утром тетерева завтракали можжевельными ягодами.

Любопытная белка выскочила из дупла посмотреть, что произошло на земле. Она спустилась с дерева, побегала по снегу, потом забралась на ель и лущила еловую шишку, осыпая снег чешуйками шишки. Многие мы можем наблюдать в лесу и в поле на свежих простынях выпавшего снега.

В народе говорят: «Зима без трех подзимков не бывает». Первый выпавший снег стает, еще выпадет и опять стает. Но придет, наконец, день, когда выпавший снег останется до весны.

Зима прочно овладеет землей.

ОХРАНА ПРИРОДЫ В КАЗАХСКОЙ ССР. Сборник нормативных актов по охране природы и рациональному использованию природных ресурсов Казахской ССР. Том 1. Под редакцией С. С. Константиныди. Изд-во «Кайнар», Алма-Ата, 1975. Тираж 3000 экз. 788 стр. Цена 1 руб. 85 коп.

В сборнике помещено 269 действующих нормативных актов по охране природы в Казахской ССР. Данный том содержит следующие разделы: общие вопросы охраны природы, охрана и рациональное использование земель, недр, вод и лесов. Книга необходима всем руководителям предприятий, совхозов и колхозов, специалистам различных отраслей народного хозяйства, юристам, работникам охотничьей и рыболовной инспекции и общественникам-природоохранителям.

Составители сборника: С. С. Константиныди, К. Ф. Елкин и С. Т. Культелеев.

ЭКСПЕДИЦИЯ «ЖИВАЯ ВОДА» [Проблема чистой воды на планете]. Изд-во «Знание», М., 1975. Тираж 150 000 экз., 93 стр. Цена 15 коп.

В 1974 г. журнал «Сельская молодежь» организовал интересную экспедицию «Живая вода». В. Ярошенко специально для подписного издания «Человек и природа» подготовил рассказ об экспедиции, который и явился основой данной книги. О воде, о необходимости ее охраны и рационального использования рассказывается в книге «Экспедиция «Живая вода».

В. Спичкин. В ПОИСКАХ ГАРМОНИИ [Проблемы энергетики и человека]. Изд-во «Знание», М., 1975. Тираж 120 250 экз., стр. 95. Цена 15 коп.

Кандидат экономических наук В. А. Спичкин в этой небольшой книжке рассказывает об одной из самых острых проблем, волнующих человечество: состоянии энергетических ресурсов Земли и разработке рационального подхода к их использованию в связи с проблемами охраны биосферы. Книга вышла в подписной серии издательства «Знание» «Человек и природа».

О. Бароян, А. Лепихов. ЗАЧЕМ ЕЕ БЕРЕЧЬ [Охрана природы — охрана здоровья человека]. Изд-во «Знание», М., 1975. Тираж 175 200 экз. Стр. 94. Цена 15 коп.

Содержание этой книги, выпущенной издательством «Знание» в той же серии «Человек и природа», раскрывается ее подзаголовком: здоровье человека неразрывно связано с состоянием окружающей среды. Поэтому охранять природу — значит охранять здоровье человека. Книга написана видным советским эпидемиологом директором Института эпидемиологии и микробиологии имени Н. Ф. Гамалеи О. В. Барояном и старшим научным сотрудником А. М. Лепиховым.

ВОКРУГ БАЙКАЛА

О. ГУСЕВ

КОГДА ВОСКРЕСАЕТ ДУША

Всю ночь грохотало небо, сверкали молнии, лил дождь, всю ночь палатка стонала и дрожала от напряжения, и мы спали плохо, урывками, просыпаясь от каждого взрывоподобного удара и каждой новой волны дождя.

В семь утра я проснулся, оделся и вышел на берег.

Дождь перестал, но небо по-прежнему было закрыто черно-серым войлоком — таким тяжелым, сплошным и громадным, так чудовищно разбухшим, вздувшимся от воды, что на его фоне невозможно было различить ни одной отдельной тучи. Но море было почти спокойно, лишь небольшая отзыбь у мыса Орсо нарушала дремоту этого пасмурного, вяло просыпающегося утра.

Я разбудил Андрея Михайловича и мы условились о месте первой встречи.

Попрощавшись с милой «поварихой» Аллочкой Щербакковой — остальные геологи еще спали, — я зашагал по машинной колее в горную степь.

Наконец-то море утомилось, можно было продолжить поход, и я не мог не чувствовать облегчения, шел быстро, легко, но как-то безрадостно, бездуховно. Потеря нескольких драгоценных дней из-за жестокого шторма, дождь, не дающий снимать на цветную пленку, усталость после плохого сна — все это действовало самым плачевным образом. Ничто не волновало воображения, ни одна мысль не способна была привлечь внимания. Я тупо грустил о чем-то туманном, давно, казалось, прошедшем и исчезнувшем безвозвратно.

Тяжелое черно-серое небо между тем опускалось все ниже и ниже, оно лежало уже на вершинах горных отрогов и медленно стекало с них, расплзалось в стороны и вниз, заполняя собой все склоны, пади и распадки, закрывая как туманом все вокруг. Вскоре снова пошел дождь.

Слева со стороны моря и гор нарастал, приближался какой-то странный не-

понятный гул. Я подумал, что это шумит усиливающийся дождь, но вдруг прямо из черноты неба вывалила и стала стремительно надвигаться на меня огромная отара овец. И тут же туман разверзнулся, и я увидел кошару и чабана верхом на коне.

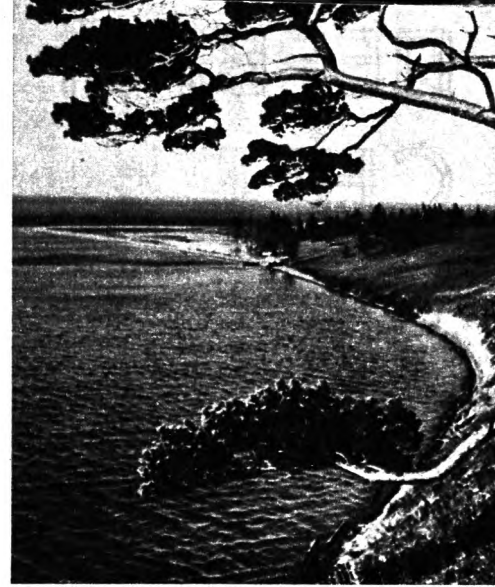
Пастух Н. В. Бухаев пригласил в дом. Приветливые буряты накормили меня, напоили горячим чаем, расспросили о том, чем жива Москва. Я согрелся, обсушился, обменялся с хозяевами адресами и снова вышел в степь.

Вскоре я уже спустился к губе Ая, глубоко и круто вдававшейся в берег удлинненным ровным полукругом. Когда-то давно, при первом знакомстве с этой местностью, Ая произвела на меня очень глубокое впечатление. На всю жизнь в память врезались ее геометрически правильные формы, высокие и скалистые, совершенно нагие берега, угрюмый пустынно-степной ландшафт без единого деревца или кустарничка. Катер входил в Аю глубокой ночью, и это стократ усиливало впечатление мертвенности, необитаемости ее берегов, и в то же время как-то странно подчеркивало законченность, завершенность ее суровых и диких очертаний.

Сегодня же, в этот серый и скучный день, я был безучастен ко всему на свете, и ни кошара, одиноко видневшаяся в северном углу бухты, ни полоска вспаханной и проросшей чахлым овсом степи, ни ужасные рваные раны, нанесенные Ае геологами, не вызвали во мне ни интереса, ни возмущения.

Наша лодка уже отдыхала, ждала меня в южном секторе бухты.

От берега Ая в Ангинскую губу ведет невысокий степной перевальчик, с которого хорошо видно, как по широкой, красивой долине река Анга вытекает к Байкалу. Губа далеко просекает сушу между высоких гористых берегов и образует соровое озеро. Его поверхность покрыта густыми водяными травами: озерным камышом, гречихой, рдестами. Над ними, будоража душу охотника истошными криками, перелетают стайки уток. С берега поднимаются чибисы, большие улиты и какие-то другие крохотные кулики.



1.

Переправившись через Ангу, я стал подниматься в горы, перевалил через два высоких степных отрога и вышел в горную лесостепь.

Чабан на светлом коне, пасший тысячную отару овец, замер, как изваяние на вершине острого гребня, и долго смотрел вниз, в зеленый распадок, где девушка-бурятка медленно брела за стадом гладких, отъевшихся на тучных кормах коров.

Где-то здесь, между Ангой и падью Бирхин, лежала граница степей и лесостепных ландшафтов. Травы стали заметно выше, пышнее, редко стоящие сочные радовали глаз свободно разросшимися кронами.

Стало жарко, хотя погода по-прежнему была невеселой и солнце только изредка выглядывало из-за туч. Но до чего же хороша была горная лесостепь, как сладко пахла она всеми своими серебристыми травами, как звучно трещала мириадами разноцветных кобылок. Юркие длиннохвостые суслики то и дело выскакивали из своих круглых норок, на мгновение замирали, забавными живыми столбиками и вдруг стремительно мчались к соседней горе и исчезали в ней. Как славное стало идти по слегка покатою раздольному плоскогорью, отдыхать после тяжелого многочасового подъема в горы, наблюдать за множеством появившихся после дождя маслят, дышать высоко поднятой грудью.

Я почувствовал душевный перелом, каждой клеточкой своей я ощутил, что душа моя просыпается и оживает. Все будничное, наносное, случайное отошло куда-то далеко, чтобы уступить место достойному и главному. Душа воскресла и обнажилась.

Испытывая обостренное до предела чувство любви ко всему на свете, кротости, жажды счастья и новых дорог, я медленно, с наслаждением шел высоко над Байкалом, провожал глазами проплывающие рядом, разрозненные и уже не опасные тучи, смотрел с огромной высоты на далеко внизу светящуюся полосу воды и говорил самые замечательные слова, когда-либо сказанные на Земле людьми:

Я проснулся на мгlistом рассвете,
Неизвестно которого дня.
Спит она, улыбаясь как дети,
Ей пригрезился сон про меня...

Все, чем так богата была наша молодость и что потом, в иные времена посещало нас лишь в редкие, самые звездные мгновенья жизни, сейчас снова было со мной, во мне, вокруг меня:

О, любимые сердцем обманы,
Заблужденья младенческих лет!
В день, когда зеленеют поляны,
Мне от вас избавления нет.

Сперва я шептал про себя эти с юности дорогие мне строки, потом стал говорить их окружающим меня деревьям и травам, а потом — запел:

Я люблю избранника свободы,
Мореплавателя и стрелка.
Ах, ему так сладко пели воды
И завидовали облака.

Я поклонялся «священным гробам», со мною рядом была та, «чье сердце ответило печалью прекрасной, печали моей», меня снова, как в юности, манили зовы «чего-то непонятного, но важнейшего».

И цветы, и шмели, и трава, и колюсь я,
И лазурь, и полуденный зной!
Срок придет, господь сына блудного
спросит —
Был ли счастлива ты в жизни земной!

И забуду я все, вспомню только вот эти Полевые пути меж колосьев и трав.
И от сладостных слез не успею ответить,
К милосердным коленям припав.

Это была встреча с тем, что прекрасно, встреча-прощание, встреча-мука, встреча-счастье. И я подумал: совсем уж немного таких встреч ждет меня впереди на моем теперь уже недолгом пути к последней, вечной стоянке.

Незаметно я очутился за перевалом, над бухтой Бирхин. Внизу под прикрытием скалистого берега виднелся еще один палаточный городок геологов. А в другом конце бухточки, защищенном от култука крутым и лесистым мысом, стояла наша лодка, высоко и ровно дымил костер, темнела крохотная фигурка на прибрежном песке. И только по цвету куртки и яркому белому берету в ней можно было узнать моего товарища по походу Андрея Михайловича Лаврова.

В ПРЕДПОСЛЕДНИЙ ДЕНЬ

Хорошо накатанная машинами каменистая дорога ведет меня вдоль берега Байкала к мысу Белозерцева. В трех километрах от Голоустной она пересекает плоский степной мысок, а еще через два километра поднимается на мыс Белозерцева, уходит под полог леса и вдруг сразу же кончается, становится выючной тропой. Вскоре тропа выходит из леса, взбирается на кручу оголенного степного склона и тянется его серединой, не поднимаясь слишком высоко над берегом и не спускаясь близко к воде.

Тропинка и красива и удобна, по ней идешь, как по ровной дорожке в парке, совершенно не замечая крутизны

склона. Она бежит и бежит себе неширокой ступенью, послушно следуя за малейшими изгибами берега.

Впереди с нее уже виден мыс Малый Кадильный, немного дальше — Большой Кадильный, за которым сегодня же нам предстоит пройти и Чаячий утес с его знаменитым Чертовым мостом, и скалистый горный массив с таким непонятным, загадочным названием — Скрипер.

Оставив позади открытый степной склон, тропа выходит на сырой луг, минует небольшое болото, по которому приходится брести по щиколотку в воде, затем направляется на взлобок с густым сосновым лесом и немного погодя выбегает на обширную, довольно свежую гарь.

И сразу же за хаосом рухнувших во время пожара деревьев попадаешь в буйные заросли трав.

Необычайно густо и высоко поднялись пионеры гарей: кипрей, чистотел, дендронтема и какие-то гигантские злаки.

Кипрей уже отцвел, он стоит как бы накрытый белыми облачками, обильно пылит легчайшими пушистыми парашютиками. Но сочный, тучный чистотел еще сплошь покрыт желтыми цветками. От громадных кустов дендронтемы невозможно оторвать глаз. Каждый куст этих чудесных растений украшен сотнями очень крупных цветов. Они напоминают мне нивяники-ромашки, но в окраске их длинных и тонких лепестков преобладают сиреневые оттенки.

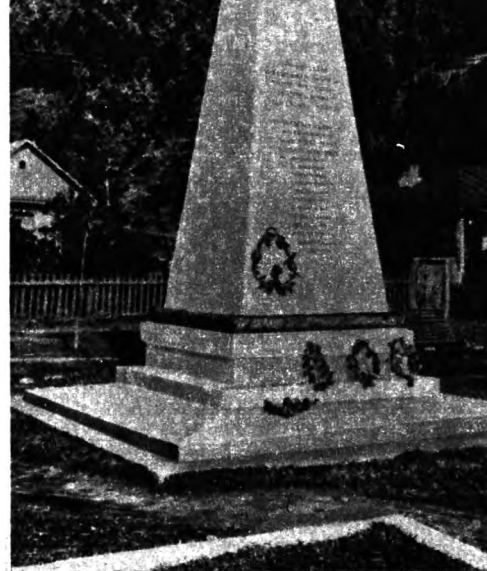
Таежные байкальские тропы почти везде обязаны своим возникновением тяжелым лапам и копытам крупных зверей — медведей, маралов, северных оленей, лосей — и только потом уже на них ступает нога человека и тропа начинает служить людям. Но здесь тропа и специально прокладывалась, прорезалась на крутом горном склоне: был хорошо заметен ее вертикальный срез, выровненная терраской земля, отброшенные в сторону, скатившиеся по склону камни.

Чинным, стройным рядом на тропинке выросли сосны, и судя по тому, что старшим из них уже по тридцать лет, нетрудно было подсчитать, что тропу вели в начале сороковых годов. Высоко над головой нависают каскады скал. Идти становится труднее, но после последнего двухдневного перехода сегодняшняя дорога кажется подмосковной прогулкой.

Справа открывается глубокая падь реки Малой Кадильной с массой виднеющихся в ее глубине скалистых обнажений. А дальше, между Малым и Большим Кадильными горы слегка отодвигаются, отступают от Байкала и по их неширокому, пологому шлейфу стелются зеленые сенокосные луга.

Я давно заметил, что по обе стороны от тропы вылетает множество всевозможных птиц. Вот-вот должны начаться холодные осенние дни, и птицы массами потянулись к югу. Ограниченные с одной стороны крутыми, иногда совершенно безлесными склонами гор, с другой — Байкалом, они летят здесь как в узком коридоре, скапливаются в совсем не свойственных им местах.

Особенно бросалось в глаза большое количество ястребков. Сперва я не обращал на них никакого внимания — ведь ястреба на Байкале не считаются редкостью, — но когда они стали появлять-



2.

ся один за другим чуть ли не из каждого куста, они заставили себя увидеть. Они явно перемещались вместе с потоком перелетных птиц, непрошено сопровождали их в пути на зимовку, пасли их, как пастухи пасут свое стадо. От Голоустной до Большого Кадильного на протяжении 18 километров тропы я насчитал около 50 ястребов. Среди них преобладали ястреба-перепелятники, но несколько раз я видел и тетеревинок, а дважды мне на редкость повезло: я совсем близко подошел к почти неизученной птице — малому ястребу, или малому перепелятнику.

Малый ястреб — очень небольшая птица, самцы его размером всего с кукушку и даже меньше ее. Экземпляры нашей коллекции весили от 103 до 122 граммов, а самка — 154 грамма. От перепелятника малый ястреб отличается не только меньшей величиной, но и характерной окраской: у него шиферно-серая с сизоватым отливом спинка, бледно-рыжеватое с белыми поперечинками брюшко и не очень длинный, плоскостный хвост. Главная же его опознавательная метка — темная продольная полоска, протянувшаяся через горло.

Орнитологи считали, что эта птица не обитает дальше южного Прибайкалья, но мы нашли ее и на северном берегу Байкала, в высоком тополевом лесу долины реки Заворотной. Здесь же, на северо-западном побережье озера, во время осеннего перелета мы видели ее несколько раз и даже добыли для коллекции 7 экземпляров, что говорит о возможности ее гнездования где-то севернее этих мест.

Мне вспомнилось одно досадное происшествие, виновником которого была эта птица.

Как-то в глухом и темном распадке южнее Малой Косы я добыл еще не описанную для этих мест крошечную птаху — пестренького крапивника. Со всеми мыслимыми мерами осторожности я разгладил его нежные перышки, посыпал крахмалом кровоточащие ранки, опустил его в бумажный кулечек, положил на вату в прочную фанерную коробку, упаковал в рюкзак и с гордостью доставил на базовый лагерь в губе Малая Коса. И сразу же развернул кулечек и аккуратно переложил крапивни-

ка на крышу марлевой лаборатории, рассчитывая немедленно после еды сделать из него тушку. Но тут что-то небольшое, быстрое, серое прошумело в гуще молоденьких лиственниц, стремглав бросилось к крыше лаборатории, вцепилось в моего крапивника и было таково. Вскоре я сообразил, что это был малый перепелятник, встреченные сегодня сородичи которого уже не вызывали во мне ничего, кроме симпатии и любви.

Сразу же за Малым Кадильным виден Большой Кадильный. Две широкие галечниковые косы удивительно правильным треугольником вдаются в Байкал. Между ними светлеют соровые озера, с которых доносятся голоса кряковых уток. На самом углу треугольника белеет маяк, немного ближе стоят домики лесохозяйственного хозяйства.

Дует сильный верховик, море сплошь покрыто яркими короткими беляками, волны выкатываются из-за острия мыса и длинной чередой уходят на юго-запад. А тут, за мысом, удивительно тихо и спокойно и до берега не доходит ни единой волны.

Здесь я и увидел нашу красную лодку.

Я иду один, но не чувствую одиночества. Я знаю, что где-то недалеко плывет мой товарищ по походу, что он постоянно думает обо мне и готов, если понадобится, оказать мне помощь. Я знаю также, что наша крепкая рыбацья лодка надежна и безопасна, что Андрей Михайлович хорошо изучил характер Байкала и не станет рисковать напрасно. Но тревога за его судьбу не покидает меня всю дорогу. И только тогда, когда я вижу, наконец, нашу лодку и рядом с ней Андрея Михайловича, у меня гора сваливается с плеч.

После недолгого дневного отдыха мы продолжаем поход.

Тропа быстро оставляет позади мысок с крошечным озерком, несколько протоков небольшой речки и вот уже выводит меня к Чаечьему утесу.

Чем ближе вы приближаетесь к нему, тем неприступнее и непреодолимее он кажется. Вы уже почти уверены, что пройти вдоль берега нет никакой возможности, что тропа непременно обойдет утес верхом — так отвесны, так гладки и высоки его стены.

Но тропинка не торопится забираться наверх, она выходит на небольшую площадку с живописной сосной, и вдруг вы видите, что проход есть, что в вертикальном обрыве скалы красиво и аккуратно выбита круглая ниша. А ведь еще недавно преодолеть утес можно было только по Чертовому мосту, переброшенному с камня на камень над обрывом на страшной высоте.

От края ниши до кручи — ровно один метр, но этого вполне довольно, чтобы, слегка пригнувшись, просто и легко миновать самое узкое и опасное место на тропе.

Чуть сбоку от тропы бесполезно доживают свой век несколько почерневших, наполовину истлевших бревнышек — Чертов мост, давший название этому месту и когда-то внушавший всем идущим по тропе тревогу и страх.

Мы видели уже почти все береговые байкальские скалы, самые недостижимые и грандиозные из них, но разве можно привыкнуть к их красоте!

Весь Чаечий утес от самого основания и до вершины сложен молодыми юрскими конгломератами. Это редкостная на Байкале горная порода производит странное впечатление, надолго привлекает ваше внимание своим совершенно необычным видом и строением.

В стене утеса видны мириады галек, валуничков и валунов. Они торчатся, бугрятся, выпирают из цементирующей их породы, легко шелушатся, вываливаются из нее, постепенно покрывая все склоны гор у основания скал и заполняя ложбинку тропы.

Часть Чаечьего утеса откололась от основного массива и начала падать, но удержалась, образовав глубокую зияющую трещину. В нее низвергнулся громадный обломок скалы и расклинил утес. Так и кажется, что нависший над пропастью камень ни на чем не держится и каждое мгновение может рухнуть в Байкал.

Где-то далеко за Приморским хребтом опускается солнце, Чаечий утес медленно погружается в цветные сумерки зари. Внизу под его скалами невесомыми светлыми поплавочками качаются, отдыхают на потемневшей воде серебристые чайки.

Но вот тропа минует и Чаечий утес, выходит на берег озера, и мне приходится, сняв ботинки, брести босиком по колючим камням, затопленным необычно высоким в этом году осенним Байкалом.

На восьмом километре от Большого Кадильного тропы раздваивается, одна уходит почти вертикально вверх, другая продолжает тянуться по склону. Я иду нижней тропой. И, конечно, ошибаюсь. Сколько раз мне приходилось убеждаться, что если тропа потянулась вверх, то она проложена туда не случайно и идти нужно по ней. Но Большие Коты уже где-то совсем рядом, и я опять надеялся на авось.

Вскоре тропа подводит меня к отвесной стене. Я уже не иду, а крадусь, рискуя сорваться в Байкал, как можно плотнее прижимаюсь к скале, используя малейшие выступы камней, цепляюсь за траву и кусты, ломая их и вырывая с корнем, и наконец, делаю последний шаг — дальше нельзя продвигаться ни на один сантиметр.

Сколько неопытных и доверчивых туристов заманила на эту опасную кручу коварная тропинка, с каким тяжелым чувством обиды и досады вынуждены были они возвращаться назад!

От разбора тропы я прошел уже порядочное расстояние и мне ни за что не хочется идти обратно. Я решил лезть прямо наверх, в надежде найти тропинку, ушедшую в горы.

Подъем оказался очень крутым. Я попал в нагромождение скал, выхода из

которых, казалось, быть не могло. Но фартуна сжалась надо мной: я нашел узкий проход между скалами и с колоссальным напряжением выкарабкался на вершину горы. И тут же увидел тропу. Она пересекала цепь коротких и глубоких распадков, шла среди множества отвесных торчащих скал, сложенных, как и Чаечий утес, уже знакомыми мне юрскими конгломератами. Это и был Скрипер.

Местность вокруг кажется настолько необычной, таинственной, ни на что виденное раньше не похожей, что отвлекает все ваши мысли, все чувства, и идти здесь поэтому очень легко.

Неприступная со стороны моря монолитная горная громада вздымается, щетинится мириадами скальных обнажений. Где-то здесь на ее вершине до сих пор сохраняются шрамы от небольших оков, из которых партизаны отстреливались от белогвардейских банд.

Я иду на закат, иду вместе с потоком перелетных птиц и, может быть, поэтому особенно остро чувствую, несмотря на теплые солнечные дни, что с севера надвигаются холода, что и зима уже где-то не за горами и что пора податься ближе к родным местам.

Солнце то скрывается за отрогами мысов, то снова встречает меня, когда я спускаюсь в падь. Оно ярко слепит глаза, мешает смотреть, но вскоре совсем исчезает за вершинами гор.

Мягкие, нежные краски заката окутывают байкальские дали. В ступившей вечерней дымке горы теряют объемность и четкость очертаний, становятся плоскими, матово-силуэтными. Неправдоподобно крутые и крупные острова кучевых облаков полыхают над Хамар-Дабаном.

Теперь, когда путешествие подходило к концу, мы понимали, что сегодня тропа подарила нам один из самых прелестных уголков Байкала, и мы радовались, нам казалось, что в наш предпоследний день он дан в награду за все трудности и лишения пути.

С чувством благодарности, благоговения, глубокого уважения мы прощались с байкальской тропой. Сколько замечательных дней мы провели вместе с тропой, сколько впечатлений и переживаний было связано с ней, сколько радости, надежд и воспоминаний!

В нас проснулись ощущения далеких языческих предков. Мы думали и говорили о тропе как о чем-то вполне одушевленном, как о живом существе.

Мысленно мы вдруг увидели ее всю.

Она провела нас вокруг всего Байкала, щедро раскрыла перед нами самые сокровенные и прекрасные тайники его природы, показала нам его горы, реки, мысы, заливы, острова, пади и распадки, его штормы, ветры и туманы, его золотистые бархатные дюны и горячие минеральные источники, его неслыханные закаты и рассветы, его бесконечно глубокий поднебесный простор.

Она познакомила нас с нетронутыми заповедными лесами и их многочисленными дикими обитателями: медведями, маралами, косялами, россомахами, соболями, кабарожками...

Она еще раз убедила нас в том, что Байкал — сокровищница богатств невиданных, неповторимых, неоценимых — для путешествий, отдыха, туризма, охоты, рыбной ловли, для воспитания очарованных душ и высоких стремлений, для всего самого светлого и настоя-



4.

щего, что есть на земле, для счастья и блага человека.

Мы были признательны ей за урок: чтобы жить полноценной жизнью и всегда быть вместе с родной землей, чтобы эта до боли милая, близкая и дорогая земля не осталась незамеченной, нужно чаще ходить пешком по ее древним тропам.

...И тут я обращаю внимание на лодочку, идущую на гребях. Подобного чуда я не видел уже много лет. На смену веслам, парусам и славным «омулевым бочкам» давно уже пришли на Байкал грохочущие моторы, и люди стали забывать картины прошлых времен.

Медленно, плавно и совершенно бесшумно, она красиво рассекала сверкающим белым следом спокойную гладь моря и направлялась прямехонько к пирсу в Больших Котах.

Так вместе с ней я и пришел к месту нашего последнего ночлега на Байкале в этом году.

К ПРЕКРАСНОМУ ЖАДЕШЬ ВЕРНУТЬСЯ

С Большими Котами мы расстались в половине двенадцатого. Миновав биологическую станцию и музей биогеографического института, я почтил память дорогого моему сердцу профессора Михаила Михайловича Кожова, оставив позади студенческую корчму «Прожорливый гаммарус».

Грустно стало на сердце: казалось, с великой радостью отдал бы что угодно, чтобы хоть на несколько дней снова стать вольным студентом, жить с друзьями на берегу Байкала, наслаждаться несравненным байкальским лоском, петь простые, душевные песни.

...«Ничего нет в жизни, кроме ничтожества всего понятного мне, и величия чего-то непонятного, но важнейшего».

Вот и у меня совсем недавно были детство, отрочество, студенческие годы, и сейчас все это кажется мне «восторгом мира беспредельным», величайшим чудом жизни, какой-то поистине волшебной сказкой. Но живя этой волшебной сказкой, я не понимал, не замечал этого волшебства, как не понимают и не замечают того, что живут, трава, дерево, птица, зверь. И только теперь я начинаю в полной мере осознавать цену прожитого.

Вот и сейчас: я живу, радуюсь, наслаждаюсь тем, что мне дарит Байкал, но, возможно, только через много лет, если придется дожить до того времени, я смогу полностью постичь вели-

чайшее счастье этих четырех лет кругобайкальского путешествия. Может быть, поэтому так трудно найти слова, чтобы рассказать о том, что пришлось увидеть, прочувствовать, полюбить, понять.

Почему даже прекрасное, необычное со временем делается привычным и «понятным», и почему по прошествии многих лет даже обыкновенное, будничное становится величественным и «важнейшим»? Из всех многочисленных дисгармоний человеческой природы не эта ли самая странная, самая печальная дисгармония? А может быть, в этом и проявляется мудрость жизни? Дни, прошедшие быстро и незаметно, в будущем непременно возвращаются к нам прекраснейшей из прекрасных сказок!

Уже пройден небольшой березовый мысок, пасть и ручей со странным названием Жилище, одинокий домик егерь-лесника с громадной белой цифрой семь на потемневшей крыше. Широкая тропа-дорога уходит под сосны, лиственницы и березы, спешит к Ливствянке сквозь вездесущие заросли даурского рододендрона.

Я выхожу к обрыву над Байкалом.

На севере острым углом чернеет мыс Сибирякова с далеко заметным обнажением коричнево-красного яра, за ним резко обособленно, отчужденно от всего окружающего ландшафта грозно возносится к небу скалисто-каменная громада надменного Скрипера.

Как хорошо, как сокровенно сегодня с самого рассвета! Как тихо, светло и ясно! Как много пронзительно синего неба, как много солнца, подолгу смотрящего в огромные облачные окна и раскаленно плавающего своим горячим августовским светом спокойно дремлющее озеро.

Слегка поплескивает, ласково накачивается на берег бесшумный прибор, драгоценно вспыхивает, мерцает на влажном песке и гальке.

Впереди, загородив дорогу, устроилась на мертвый час компания молодых бычков. Блаженно опустившись на влажные и теплые мхи, они летаргически-недвижно смотрят в безбрежную озерную даль. Кажется, что и они, как и все, что их окружает, навеки околдованы, очарованы Байкалом.

Душа моя прощалась с Байкалом, и было радостно от того, что поход завершался удачно, и в то же время грустно от сознания, что путешествие близится к концу.

Проплыли стороной скала «Два брата», пасть с разрушенным деревянным мостком, несколько неведомых мне, а может быть, безымянных мысов.

Тропа-дорога свернула вверх по пади, вдоль берега теперь хватало места лишь

5.

для узенькой туристской тропинки. Она пересекала серые курумники, взбиралась на скалистые ребра гор, то круто поднималась высоко к скалам, то снова спускалась к самой воде, прокрадывалась по почти отвесной каменной стене и уже везде, с любого места с нее был виден высокий, толстый мыс Ливствяничный — последний становой мыс на нашем долгом пути.

За ним была Ливствянка, Лимнологический институт, исток Ангары — въездные ворота Байкала, его бесценный портал.

Четыре года назад, 1 августа 1970 года, они открыли мне волшебный мир Байкала, и вот сегодня, 31 августа 1973 года, нам предстояло пройти через них еще раз.

Нет больше скал, прижимов, круч, подъемов и распадков, тропа снова становится широкой дорогой, спускается в последнюю неглубокую пасть, и вдруг я замечаю, что уже иду по асфальтовому шоссе мимо причала с белыми катерами, зеленого двухэтажного дома бывшей Байкальской лимнологической станции, памятника павшим в борьбе красным партизанам, пади Крестовой со светящимся в ее глубине Свято-Никольским храмом. И вот, наконец, остаются позади здания Лимнологического института, Байкальский музей, и я выхожу к истоку Ангары.

И вижу: спокойно, просто и неторопливо, и в то же время очень свободно, широко и могущественно течет, переливается через край Байкал, чтобы тотчас стать рекой Ангарой — Верхней Тунгуской. Громадина уже у начала, она обгибает мыс Экспедиции на востоке и Малый Баранчук на западе, скользит среди подводных гряд камней и ровным, неударжимым потоком несет полные света байкальские воды за тридевять земель от истока — к великому Ледовитому океану. А на том месте, где обычно возвышается посредине вод белая известняковая скала — легендарно знаменитый Шаман-Камень, лишь слегка виднеется его лоснящаяся на закате макушка.

Так необычайно полна этой осенью золотая чаша Байкала.

1. Две галечниковые косы удивительно правильным треугольником вдаются в Байкал, образуя мыс Большой Кадильный.
2. Памятник павшим в борьбе партизанам.
3. Куст дендронтемы украшен множеством очень крупных цветов.
4. Сибирский Лимнологический институт и Байкальский музей.
5. Неударжимым потоком несет река Ангара полные света байкальские воды за тридевять земель от истока — к великому Ледовитому океану.

Фото автора

КОНГРЕССЫ...

С 21 по 27 августа 1975 г. в Москве состоялся VIII Международный конгресс по защите растений, организованный Министерством сельского хозяйства СССР. В конгрессе приняли участие почти 2000 делегатов от 41 страны пяти континентов и ряда международных организаций (Европейской и Средиземноморской организации по защите растений, Международной организации по биологической борьбе, Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН и др.). Программа конгресса охватывала различные аспекты защиты растений: современное состояние и перспективы защиты растений в СССР, биологическая борьба и интегрированная защита, экономика и основные аспекты рационального использования пестицидов в сельском хозяйстве, проблема охраны окружающей среды в связи с химизацией сельского хозяйства и т. д.

В рамках конгресса работала специальная секция «Защита растений и охрана человека и природы», на заседаниях которой было заслушано 36 докладов, представленных участниками от 15 стран Европы и США. Несмотря на то, что за последние годы сделано много для уменьшения загрязнения окружающей среды, связанного с применением химических средств защиты растений, охрана биосферы и дальнейшее снижение уровня ее загрязнения остаются жизненно важными проблемами. Люди получают пестициды в подавляющем большинстве случаев в микроколичестве, в виде остатков в продуктах питания растительного или животного происхождения, прошедших термическую или другую обработку. Барьером, защищающим человека, служат также установленные на основании токсико-гигиенических исследований предельно допустимые остатки пестицидов. Дикие животные разного уровня организации получают химические вещества, непосредственно по-разному могут реагировать на одни и те же препараты. Составляя трофические цепи, они связывают различные биоценозы, являются путями транслокации пестицидов в экосистемах и даже миграции между материками. Однако исследования этих вопросов проводятся в очень малых масштабах.

...СОВЕЩАНИЯ...

С 26 по 30 августа 1975 г. в Москве в павильоне «Охота и охотничье хозяйство» ВДНХ СССР состоялось Всесоюзное совещание по интенсивному дичеразведению в охотничьем хозяйстве. В совещании приняли участие начальники управлений охотничьего хозяйства и председатели советов обществ охотников и рыболовов союзных республик, ученые различных научно-исследовательских учреждений, директора охотничьих хозяйств.

Участники совещания заслушали доклады о передовых методах дичеразведения.

Организаторами совещания явились Главное управление по охране природы, заповедникам и охотничьему хозяйству МСХ СССР и павильон «Охота и охотничье хозяйство» ВДНХ СССР.

...КОНФЕРЕНЦИИ...

15—18 сентября 1975 г. в Центрально-Черноземном заповеднике им. проф. В. В. Алехина состоялась научная конференция «Теоретические вопросы заповедного дела в СССР». Конференция была посвящена 40-летию Центрально-Черноземного заповедника. Было заслушано около 20 докладов по вопросам заповедного дела.

Всесоюзный научно-исследовательский институт охотничьего хозяйства и звероводства им. проф. Б. М. Житкова намечает провести в марте—апреле 1976 г. в г. Кирове конференцию на тему «Биологические основы и опыт прогнозирования изменений численности охотничьих животных», посвященную памяти И. Д. Кириса.

Кроме вопросов, охватываемых названием конференции, в ее повестку предполагается включить доклады, освещающие принципы и методы прогнозирования природных процессов в ряде других отраслей науки.

...ЗАЩИТА ДИССЕРТАЦИЙ

28 июня 1975 г. в г. Тбилиси на заседании Ученого совета биологического факультета Тбилисского государственного университета состоялась защита диссертации А. В. Самородова «Экологические основы становления фауны позвоночных восточного Средиземноморья (Каспийское море, Прикаспийские и Закаспийские области суши)» на соискание ученой степени доктора биологических наук.

● За рубежом
**ЛОВЛЯ
ДИКИХ**

С. В. О. СОМАНДЕР

В джунглях острова Шри Ланка (бывший Цейлон) все еще встречаются стада диких буйволов. Когда крестьяне начинают испытывать нехватку рабочего скота, государство разрешает отлов лесных великанов, производимый по лицензиям, выдаваемым за умеренную плату.

Занимаются этим, одним из самых увлекательных видов охоты в Шри Ланка, только профессиональные ловцы — паникканы. Ловля буйволов, как и слонов, — тонкое, связанное с опасностью для жизни искусство, требующее от человека высокого мастерства, беспредельной отваги, осторожности и ловкости.

В Шри Ланка с древних времен известно несколько способов отлова этих животных, однако не все они применяются. Один из таких не практикуемых ныне методов — ловля в краали. Отказ от этого способа объясняется рядом причин. Во-первых, в крааль загоняется почти все обитающее в данной местности стадо, что приводит к резкому нарушению нормального воспроизводства поголовья диких буйволов. Во-вторых, животные, плотной лавиной устремившись в узкий проход, ведущий за изгородь, обычно давят и увечат друг друга. В-третьих, сооружение крааля обходится довольно дорого. И, в-четвертых, эти обитатели леса настороженно относятся ко всему непривычному для них, и известны случаи, когда, встревоженные строительством крааля, они покидали родные места и не возвращались в них по несколько лет.

Не применяются сейчас и волчьи ямы, так как животные, падая в них, нередко ломают ребра или ноги.

Отвергая эти способы ловли, паникканы предпочитают обходиться крепкими, толщиной около двух с половиной сантиметров, веревками из сырой оленьей кожи.

Отправившись на охоту, они прежде всего разбивают лагерь на лесной поляне, неподалеку от озера или речной заводи, куда приходят буйволы, чтобы утолить жажду или искупаться.

Затем трое или четверо охотников, возглавляемые самым опытным из них, направляются к водоему. Остальные затаиваются поодаль, готовые в один миг, как только понадобится им помощь, выскочить из укрытия. Разбивка людей на две группы объясняется тем, что все сразу подкрасться незаметно к сторожим животным не могут.

Когда стадо подходит к воде, каждый из авангардной группы намечает себе жертву, и тотчас, вслед за сигналом, на шеях заметавшихся в страхе животных затягиваются петли ловко брошенных арканов. Буйволы энергично борются,

Буйвол

но паникканы — достойные противники. В мгновение ока свободные концы веревок они захлестывают за стволы деревьев, и животные оказываются на привязи. Из засады выбегают помощники, спутывают пленникам ноги и рога, лишая их всяческой возможности сопротивляться.

При другом способе отлова выбирается место у излюбленной буйволами лесной тропы. С деревьев опускают — а иногда растягивают между ними в форме эллипса — не менее двадцати петель. Укрывшиеся в ветвях паникканы крепко держат в руках концы арканов. Неподалеку прачутся их товарищи, которым предстоит вспугнуть стадо и направить его прямо на петлю. Порой, если повезет, таким образом удается поймать сразу нескольких животных.

Еще один метод, применяемый в округе Баттикалао, пожалуй, более интересен, чем предыдущие, но ловят им только быков и то лишь во время течки у буйволиц, которая бывает у них, как правило, в начале года. Привязав к дереву домашнюю буйволицу, паниккан взбирается наверх. Стоит лесному красавцу приблизиться к самке, как на его шею или широко расставленных серповидных рогах с силой стагивается петля. Остальное доделывают прачущиеся неподалеку помощники.

Пойманное животное день-два не кормят в расчете на то, что голод несколько смягчит его дикий нрав. Затем, с помощью двух специально обученных буйволов, которых привязывают к пленнику по бокам, его отправляют в уединенный, укрытый в джунглях загон. Приручая, поглаживают по морде или спине. Когда животное перестанет дичиться людей, его отводят в деревню.

Паникканы по-прежнему ведут себя с ним осторожно, так как знают, буйвол этот — далеко не ручной, но все еще слышит зов леса и, в стремлении вырваться на свободу, в любой момент может без предупреждения кинуться на полонивших его людей.

В деревне пленника также держат в загоне, сперва — в одиночку, потом — вместе с домашними буйволами. И так до тех пор, пока его неизменное в течение многих дней спокойное поведение не укажет, что он покорился судьбе.

После того, как буйвол пробыв в неволе с полгода, его уже можно привлекать к различным работам. Он потянет и повозку, и плуг, а на умне станет обмолачивать зерно под посвященные урожаю мелодичные крестьянские песни.

ПЕРЕВОД С АНГЛИЙСКОГО
Ю. МАСЛОВА

НА ЗЕМНЫХ МЕРИДИАНАХ

АФРИКА. В 1944 г. Дж. Харроу в книге «Африка — умирающая земля» предсказал трагические последствия засух, поразивших судано-сахельскую зону Африки (к югу от Сахары). Деградация среды неуклонно происходит во всех странах так называемого «третьего мира». Развивающиеся страны, как правило, не могут, а их руководители часто и не хотят осознать тот факт, что деградация среды в них идет не медленнее, а быстрее, чем в индустриальных странах. Ошибка возникает в связи с тем, что волею или неволею смешиваются два различных понятия: проблема загрязнения и проблема поддержания экологического равновесия. В индустриальных странах острее стоит проблема загрязнений, поскольку их природа в результате многолетних нарушений сбалансировалась на новом, более устойчивом уровне. «Дикие» же земли развивающихся стран более уязвимы в экологическом отношении. Кроме того, индустриальные страны используют огромную массу минеральных ресурсов, тогда как развивающиеся могут пользоваться лишь возобновимыми природными богатствами, в основном биологическими. Форма эксплуатации этих богатств очень примитивна, а последствия ведут к резкому нарушению экологического равновесия, которое в ряде случаев переходит в катастрофические цепные реакции с необратимым исходом. Между тем политикам ясна лишь проблема загрязнения, и они смешивают этот узкий вопрос с широкой проблемой деградации природной среды, проводя близорукую «страусовую политику» и уповая на индустриализацию.

НОВАЯ ЗЕЛАНДИЯ. Попугай кеа долго считался виновником гибели овец. Никто никогда не представлял свидетельских показаний, что он сам видел, как попугай убил овцу, но предрассудок был так силен, что кеа был вне закона, его разрешалось убивать всем в любое время года, а за каждую убитую птицу выплачивалась премия в 1 фунт стерлингов. Попугаев убивали тысячами, и только исключительная приспособленность вида помогла ему не только сохраниться, но и расширить ареал. «Война» с кеа, длившаяся с 1886 г., закончилась в 1970 г. тем, что вид был занесен в закон об охране диких животных. Теперь для уничтожения попугая землевладельцу нужно доказать, что кеа нанес хозяйству ущерб.

КАНАДА. По мнению главного координатора Канадской инвентаризации земель в Британской Колумбии Артура В. Бенсона, службы и отделы рыбы и дичи в ближайшие годы должны превратиться в комплексные учреждения, имеющие в своем составе не только биологов, но также гидрологов, почвоведов, геологов, океанологов, климатологов, инженеров, социологов, экономистов, специалистов по планированию населенных пунктов. Эти службы и отделы должны распространить свою деятельность не только на сферу охоты и рыбной ловли, но и на всю дикую природу.

США. Лесная служба страны выделила дополнительно 235 бездорожных участков леса общей площадью 4,4 млн. га для включения их в систему охраняемых участков дикой природы.

... В 1974 г. 8 млн. долларов будет израсходовано на программу инвентаризации земель и 5 млн. долларов — на специальные исследования по охране природы в сельских местностях.

...В США обсуждается законопроект об обезвреживании особо опасных отходов. Нарушители закона могут подвергаться штрафу через прокуратуру и суд. Размер штрафа достигает 25 тыс. долларов за каждый день нарушения закона. Право возбуждения судебного дела принадлежит всем гражданам.

...Департамент внутренних дел США — основной организатор национальных парков в стране. Помимо него, в США занимаются делами отдыха и туризма еще около 20 федеральных учреждений. Сотни парков контролируются местными властями. Отдых на открытом воздухе организуют и частные владельцы земель. В целом по стране для нужд отдыха выделено 93 млн. га, или одна восьмая часть территории США. При ежегодном приросте населения около 2% потребность в отдыхе на открытом воздухе ежегодно увеличивается на 6—8%. С 1920 по 1972 г. число посещений национальных парков увеличилось с 1 млн. до 172 млн. человеко-дней. Леса, находящиеся в собственности государства и предоставленные для отдыха населения, составили 72,2 млн. га, а число их посещений достигло в 1970 г. 173 млн. человеко-дней. Доход национальных парков (12 млн. га) достиг в 1969 г. 5,71 млрд. долл., или 46 долл. на каждый доллар, затраченный на их содержание. Эта эффективность может быть сравнена лишь с самым доходным освоением новых капиталовложений в промышленности.



В. Г. ГЕПТНЕР

5 июля 1975 г., на семьдесят пятом году жизни, после тяжелой и продолжительной болезни скончался один из крупнейших териологов и зоогеографов Советского Союза, вице-

президент Всесоюзного териологического общества, доктор биологических наук, профессор Владимир Георгиевич Гептнер. В блистательной плеяде имен русских фаунистов, приступивших к научной деятельности в первые десятилетия двадцатого века, имя В. Г. Гептнера — среди самых ярких. Почти вся сознательная жизнь Владимира Георгиевича была связана с Московским университетом и прежде всего с его Зоологическим музеем. Здесь, в коллекционных комнатах музея, протекли долгие годы сосредоточенной работы. За полувековой срок перед внимательным взглядом Владимира Георгиевича прошли десятки тысяч шкурок и черепов млекопитающих. Он постоянно заботился о росте коллекций — необходимой основе систематического изучения нашей фауны. Эту заботу как традицию он передавал своим ученикам. Торжественная запись стотысячного экземпляра, которую Владимир Георгиевич внес в инвентарные книги отдела млекопитающих несколько месяцев назад, знаменовала, как оказалось, итог большого этапа в истории териологического собрания и териологических исследований музея...

Одновременно В. Г. Гептнер вел большую преподавательскую работу. Уже в 1934 г. он стал профессором биологического факультета МГУ. Более сорока лет Владимир Георгиевич читал целый ряд университетских курсов: зоологию позвоночных, зоогеографию, теорию систематики, биологию млекопитающих и некоторые другие. Много внимания уделял Владимир Георгиевич и подготовке аспирантов, консультированию зоологов, приезжавших к нему из других городов нашей страны и из-за рубежа. Учеников В. Г. Гептнера можно встретить в самых разных научных центрах СССР. Деятельность Владимира Георгиевича не замыкалась стенами столичных научных учреждений. В первую свою экспеди-

УЧЕНЫЕ ОТВЕЧАЮТ ЛЕСНЫЕ И ПОЛЕВЫЕ РУСАКИ

Охотник Ю. М. Гринько написал редакции о том, что в предгорной части Краснодарского края, в районе городов Майкопа и Белореченска, встречаются две разновидности зайца: один — типичный русак, другой мельче, отличается окраской, зимой не белеет, имеет характерную для зайца-беляка форму помета.

Ю. М. Гринько просит разъяснить, что это за разновидность зайцев.

Прежде всего нужно сказать, что в Краснодарском крае живет только один вид зайцев — заяц-русак. Другие три вида зайцев нашей страны — беляк, толай и маньчжурский — в этом регионе не обитают. Поэтому замеченные различия зайцев можно объяснить только внутривидовой изменчивостью зверьков.

Форма экскрементов — «русачья» или «белячья» — зависит только от характера потребляемой пищи, и по этому признаку невозможно определить не только разновидность, но и вид зайцев. Так, заяц-беляк, питающийся капустой (нежный корм), оставляет круглый, мелкий, черный «русачий» помет, а заяц-русак, грызущий ветки (грубый корм), оставляет приплюснутый, крупный, желтый «белячий» помет. Мнение некоторых авторов, считающих, что видовую принадлежность зайцев можно определить по экскрементам, — ошибочно.

Вопрос об экологических разновидностях русаков изучен недостаточно. Имеется лишь несколько общих словесных описаний разновидностей, а точных морфологических исследований зверьков различных группировок нет.

Для Предкавказья зоолог Г. Лошкарев (1970) различает три биологические группировки зайцев-русаков: 1) лесные зайцы,

● ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ

НАШ СЧЕТ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Наши ружейники заслужили большую признательность, выпуская отличные ружья, которые продолжают совершенствоваться и сейчас. Но бумажных гильз нет. Пользуясь металлическими, охотники далеко не полно используют заложенные в ружьях возможности. Многочисленные доморощенные переделки и «усовершенствования» металлических гильз проблемы не решают. Да и сама проблема гильз, если говорить прямо, искусственная. Заводы, выпускающие охотничьи ружья, не могут быть безучастными к эксплуатации своей продукции и, очевидно, должны вы-

сказать свое мнение по этому вопросу.

Насколько серьезно положение с обеспечением гильзами, можно видеть на примере Целинограда. Здесь из сорока членов нашего первичного коллектива охотников за последние три года ни одному не удалось приобрести ни одной бумажной гильзы.

Добавлю, что стрельба неполноценными патронами (в металлической гильзе) часто ведет к подранкам. Это отражается на культуре охоты и затрагивает интересы многих тысяч охотников-спортсменов.

Патронов заводского изготовления продают еще мало, а их качество, хотя и несколько улучшилось, все же удовлетворить охотников не может.

Что же делать нам, владельцам самозарядных ружей МЦ-21-12?

П. СЕМЕНОВ
г. Целиноград,
Казахская ССР

Я начал охотиться с 1930 г., с того времени, когда отец впервые купил мне ружье 28 калибра и мы отправились добывать белок. С тех далеких лет я предпочитаю стрелять белку только из ружья 28 калибра. Это и понятно. С одной стороны, шкурка белок, убитых из такого ружья, имеет меньше дробовых пробоин, чем убитых из ружей 12 или 16 калибров. С другой стороны, ружья 28 калибра требуют небольшого снаряда дробин и заряда пороха.

Наш Киришский район Ленинградской области план заготовки пушнины из года в год выполняет в основном за счет отстрела белки. Заготовительная контора за охотничий сезон принимает пушнину по видам: куницы — от 30 до 50 шт., лисицы — 10—

15, енота — 8—10, рыси — 1—2, выдры — 1—2 шт., а белок, особенно в «урожайные» годы, до 20 тыс. штук. Поэтому вполне естественно, что охотники-любители, занимающиеся отстрелом белки, предпочитают ружья 28 и 32 калибра. Но эти ружья в магазинах почти не поступают. Правда, как-то появились одностволки ИЖ-17 и ИЖ-18, но их было всего шесть. Это на наш район — капля в море.

А еще у нас беда: нет в магазинах гильз 28 и 32 калибра, барклаев, войлочных пыжей и картонных прокладок, нет высечек для пыжей, нет пуль этих калибров.

При Ленинградском обществе охотников и рыболовов есть прекрасный промкомбинат, но он почему-то заботится только о рыболовах, а об охотниках забывает и не снабжает их нужными «мелочами».

Д. ПАВЛОВ,
охотник
Киришский район,
Ленинградская область

цию он поехал еще в 1920 г., а затем проводил полевые исследования на Таймыре и Диксоне, в средней России, на Северном Кавказе и в Закавказье, в Казахстане и Узбекистане, в Туркмении, на Алтае. Особенно подробно исследовал он фауну пустынь Туркмении.

Научное наследие В. Г. Гептнера очень велико и многообразно. Его перу принадлежит около 300 публикаций. От частных работ В. Г. Гептнер перешел к обобщающим исследованиям фауны Союза. Венцом его усилий в этой области стала фундаментальная монография «Млекопитающие Советского Союза», инициатором, ведущим редактором и автором значительной части текста которой он был. Завершить это многотомное издание Владимир Георгиевич не успел, но и опубликованные три книги, содержащие непревзойденное по полноте и точности описание копытных и хищных зверей нашей фауны, служат ему прекрасным памятником.

Другое направление исследований В. Г. Гептнера — зоогеография. И в этой области Владимиру Георгиевичу принадлежат как частные, региональные, так и обобщающие работы. Как систематик и зоогеограф, В. Г. Гептнер был наичто лишен формализма, нередко сопровождающего кабинетные изыскания такого рода. Его отличали широта взглядов эволюциониста-мыслителя и тонкое чутье натуралиста, внимательного и осторожного в своих заключениях наблюдателя природы. Мертвая схоластика в любых ее видах была Владимиру Георгиевичу органически чужда — он обладал редким умением наполнять мертвый, казалось бы, музейный материал жизнью.

Велик вклад В. Г. Гептнера и в прикладную териологию,

проводящие всю жизнь в лесу и на его опушке, 2) степные зайцы, живущие в степи и приближающиеся к лесу лишь зимой, 3) промежуточная, наиболее подвижная группа зайцев, живущая в открытых местах с небольшими лесками, садами и виноградниками. В Венгрии различают «лесных», «полевых» и «горных» зайцев-русаков. По свидетельству некоторых авторов, «лесовики» имеют желто-рыжую, «полевика» — сероватоседую, серебристую окраску меха. Шкурки «лесовиков» имеют более плотную мездру, более темный и густой волоса-ный покров.

«Лесные» русаки крупнее других. В Польше крупных зайцев-русаков, живших одиночно в самых глухих, удаленных от жилища человека лесах и достигавших 16 фунтов веса, называли «боровыми». Выселение этих зайцев в леса — явление исключительное и редкое. И. Борзенко (1899) отличает среди русаков более мелкого, но резвого степного русака, или «ковильника». Вместе с тем С. Гейер (1899) считает более крупным «полевика», который, по его мнению, более смел и даже «нахален». В то же время «лесовик» — осторожен и труслив. Окраска лесных русаков «березовиков» более светлая по сравнению с мехом «полевиков».

УСПЕХ ОХОТНИКОВ-КРОЛИКОВОДОВ

Три года назад в Керченском, Черноморском и Евпаторийском районах Крымской области выпустили 15 самок и столько же самцов диких кроликов.

У керченцев и евпаторийцев расселение прошло успешно, а у черноморцев — несколько хуже.

Поражает плодовитость кроликов в этих районах. Теперь здесь около 2 тыс. животных, годных к переселению или на убой.

Зверьков выпускали в вольеру площадью в один гектар, огороженную металлической сеткой с ячей 50×50 мм. Внутри вольеры масса нор, стоят кормовые стожки, места разбросан хворост.

Кролики, делая подкопы, выходят кормиться на окружающую вольеру территорию не дальше одного километра. У них сильно развито

чувство «привязанности к дому». По первой же тревоге (появление лисицы, пернатого хищника или выстрел) «гуляющая» часть колонии устремляется «домой».

Жару и засуху 1974 г. кролики перенесли без падежа. Они питались в основном корнями сорных трав. В ненастную погоду ели зерноотходы и сено.

Успехами евпаторийских охотников-кролиководов заинтересовались местные колхозы. В первый же год работы они обратились за племенным материалом на своих бросовых землях создали четыре колонии кроликов, где поселили 350 животных.

В 1974 г. крольчатник дал 2790 руб. прибыли: 750 руб. — за отстрелянных кроликов, 1250 руб. — за проданный племенной материал и 720 руб. — за сданную государству пушнину.

Колонию диких кроликов Евпаторийского горсовета УООР надежно охраняют

охотоведение, заповедное дело. Долгие годы В. Г. Гептнер состоял членом редколлегии нашего журнала, не раз выступал на его страницах.

Научные заслуги В. Г. Гептнера высоко оценены как в нашей стране, так и за рубежом, где он пользовался широкой известностью. Простое перечисление научных обществ, комитетов, комиссий, советов, редколлегий, членом которых он состоял, заняло бы слишком много места. Сейчас, под свежим впечатлением невосполнимой утраты, хочется говорить о другом. Владимир Георгиевич был не только компетентнейшим специалистом-зоологом, не только естествоиспытателем с очень широким кругозором, но и человеком высочайшей духовной культуры вообще. Общение с ним чрезвычайно обогащало. Владимиру Георгиевичу было свойственно серьезное, без каких-либо скидок, ответственное, даже рыцарственное отношение к науке. Его оценки и суждения были строгими, но всегда глубоко принципиальными, единственно возможными для него. Владимир Георгиевич мог, вероятно, ошибаться, но душой не кривил никогда. Все, кому посчастливилось работать рядом с Владимиром Георгиевичем, знали, что за его внешним академизмом скрываются приветливость, доброта, готовность помочь советом и делом. Он был человеком чрезвычайно деликатным, тактичным и всегда, при любых обстоятельствах, высоко порядочным.

Таким Владимир Георгиевич навсегда останется в нашей памяти — мыслителем и скрупулезным исследователем-тружеником, натуралистом и защитником природы, непреклонно принципиальным и очень добрым человеком.

СОТРУДНИКИ ЗООЛОГИЧЕСКОГО МУЗЕЯ МГУ, РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Г. А. Новиков и Е. К. Тимофеева (1964), изучая экологию зайца-русака в лесостепной дубраве Лес на Ворскле, отметили наличие здесь особой лесной популяции зайцев-русаков. По их мнению, значительная часть особой этой популяции систематически связана с лесом и практически не выходит за его пределы. Леса с их повышенными защитными возможностями, а зимой и дополнительным кормом значительно улучшают условия обитания зайцев-русаков. Авторы не приводят никаких морфологических отличий «лесных» русаков от других.

Нужно сказать, что на большей части своего обширного ареала заяц-русак является типичным обитателем открытого ландшафта. Вопрос о переходе русака под влиянием интенсификации полевых работ к постоянной жизни в лесу очень интересен. Особый интерес представляют возникшие лесные популяции, в экологическом и морфологическом изучении которых должны принять участие и охотники.

В. ГРУЗДЕВ,
старший научный сотрудник кафедры зоологии позвоночных биологического факультета МГУ, кандидат биологических наук

старший егерь Д. М. Велюродный, егерь К. М. Ситник и Ф. Н. Котляров. Руководит ими председатель райсовета Н. И. Валичко.

Опыт крымских охотников-кролиководов показал, что разведением диких кроликов можно и нужно заниматься в южных районах Украины.

Племенной материал можно получить по заявкам в охотничьих организациях по

адресам: г. Херсон, ул. им. 9 января, д. 22, областной совет Украинского общества охотников и рыболовов; г. Симферополь, ул. Ленина, Крымский областной совет УООР; г. Керчь, районный совет УООР; г. Евпатория, районный совет УООР. В этих же организациях можно получить консультацию по разведению диких кроликов.

М. САФРОНОВ



Дикий кролик у искусственной норы.

Фото автора

ИНТЕРЕСНЫЕ СЛУЧАИ

РАСПРАВА

Старшим наблюдателем охраны Кишинского кордона Кавказского заповедника в ту пору был Григорий Иванович Бессонный. Это выдавший виды человек, прекрасный охотник, опытный следопыт.

Так вот, в один из летних дней четверо работников охраны заповедника вышли с кардона Киша в глубинный обход. Григорий Иванович с напарником пошел на гору Джемарук, а Александр Васильевич Никифоров с Кондрашовым на поляну Сенную с тем, чтобы потом подняться на скалистую гору Джугу.

Выйдя на Джемарук, Бессонный увидел в отдалении на склоне борьбу двух каких-то крупных зверей. С помощью быстро наведенного бинокля удалось разглядеть, что там шел редкостный поединок: могучий леопард душил медведя. Через несколько секунд исход борьбы был предрешен и медведь уже не сопротивлялся. Еще несколько судорожных предсмертных рывков задними ногами — и все было кончено. В этот момент из ближайшей седловины показался другой такого же размера медведь. Оставив поверженного, леопард крупными прыжками устремился к новому противнику и, оказавшись рядом, мгновенным броском вцепился в горло пришельца. Зверь некоторое время извивался, представляя непонятный рыже-бурый клубок. Гигантская кошка мертвой хваткой держала медведя за горло и не выпускала его до тех пор, пока тот не замер.

Видя такую картину, люди подняли крик, так как стрелять из-за большого расстояния было бесполезно. После этого кроваваджидный хищник ушел под ледник Джемарука.

Случись все это в наши дни, историю с леопардом можно было бы смело отнести к категории охотничьих выдумок, ибо кавказской леопард на территории Кавказского заповедника исчез лет двадцать пять назад, если не больше, но в те годы в ряде мест он еще встречался.

Через трое суток место поединка хищников посетили вернувшиеся с похода на Джугу Никифоров с Кондрашовым. Они также осмотрели трупы медведей и установили, что расправлялся с ними леопард одним способом — прогрызал им горло.

П. САВЕЛЬЕВ
Кавказский заповедник

О РАЗНОМ

КОПИЛКА В ЗООПАРКЕ

В каждой стране есть места, в которые туристы, неизвестно по какой причине, бросают деньги. Отчасти это объясняется легендой, что такой поступок обеспечит туристу его возвращение в это место, отчасти принято думать, что это принесет человеку счастье. А в зоопарке? Почему, например, бросают мелочь в бассейн с водой, из которого пьют слоны? Недавно во время чистки такого бассейна в западно-

берлинском зоопарке из него было извлечено 17,5 тысячи марок. Администрация зоопарка, признав, что эти деньги являются собственностью слонов, решила внести их в фонд Всемирной организации защиты диких зверей.

БОГАТЫЕ НАСЛЕДНИКИ

В Форт Лаурдаль (США) в специальной вилле живет 81 собака; все они принадлежали недавно скончавшейся миллионерше Ричли. Миллионерша оставила своим любимцам целое состояние: 11 миллионов долларов.

ДИНАСТИЯ СОБАК-КИНОАКТЕРОВ

Два дня спустя после окончания первой мировой войны американский летчик Дункан нашел полумертвую от голода собаку с пятью щенками. Двух щенят он взял с собой в Лос-Анджелес, одного из них назвал Рин Тин Тин. При опробовании новой кинокамеры случайно сняли Рин Тин Тина, и он стал киноактером.

В 1923 г. киностудия братьев Уорнер поручила молодому сценаристу Зануку написать несколько специальных сценариев для собаки. За десять лет Рин Тин Тин сыграл в 22 фильмах вместе с самыми большими звездами американского кино. В 1932 г. собака пала, но по ее стопам пошли потомки: Рин Тин Тин второй, третий, четвертый. Целая династия собачьих кинозвезд принесла Дункану доход в пять миллионов долларов. Смерть предприимчивого кинодея не помешала его дочери Кэролайн начать съемку новых фильмов с Рин Тин Тином пятым, шестым и даже седьмым...

ЖИРАФА

Во Вроцлавском зоопарке родился жирафенок. Малыш сразу после рождения был ростом в 2 метра. Он носит имя Сари. Чувствует себя хорошо, и хотя его мама очень нежно о нем заботится и кормит его, Сари охотно пьет молоко из бутылки.

ОТВЕТ НА КРОССВОРД, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 10 ЖУРНАЛА

По вертикали: 1. Бородач. 2. Петух. 3. Чомга. 4. Попугай. 7. Кеклик. 9. Завирушка. 10. Дубравник. 12. Перепел. 13. Карзарка. 18. Какаду. 19. Соловей. 21. Колпица. 24. Чайка. 25. Щегол.

По горизонтали: 5. Воробей. 6. Козодой. 8. Пустельга. 11. Фазан. 14. Кумай. 15. Пеликан. 16. Кречет. 17. Баклан. 20. Цесарка. 22. Сойка. 23. Чирок. 26. Вальдшнеп. 27. Печочка. 28. Горлица.

СОДЕРЖАНИЕ ЖУРНАЛА ЗА 1975 ГОД

ПЕРЕДОВЫЕ

БАННИКОВ А., КРИНИЦКИЙ В. Ускорить организацию национальных парков	4
БОГДАНОВ Б. Международные конвенции и соглашения	7
ВОЛКОВ М. Промхоз — центр кинологической работы	9
ГУСЕВ О. Стратегия обогащения природы	2
ДАНИЛОВ Д. Сочетать интересы охоты и леса	6
ДЕБРИН И. Охотники в боях за Родину	5
ДЕЖКИН В. Совершенствовать охотничье хозяйство Нечерноземья	3
МИТРОШКИН К. Сберечь для потомков	1
ПОЛЕЦКИЙ В. Заготовки промысловой пушнины	12
ЧИСТЯКОВ М. Охота началась	8
ЧИСТЯКОВ М. Увеличить заготовку пушнины	11
ЯЗАН Ю. Проблемы лесного промысла	10

ОХОТНИЧЬЕ ХОЗЯЙСТВО И ПРОМЫСЕЛ

БАННИКОВ А. Проблемы острова Биричьего	1
БАРДАШЕВИЧ В. Сохранить ягодники	5
Белорусские охотники — инициаторы соревнования	6
БИРЮКОВ А. На Виличчине	12
БЛЮДНИК Л. Опыт промысла норки	1
БОЛДЕНКОВ С., КРАЙНЕВ Е. Копытные на Украине	7
ВАЛОВ Н. Белорусское Полесье	10
ВОРОБЬЕВА М. Снегоходный транспорт охотничьему хозяйству	4
ГНЕДОВА А. Закупки промысловой пушнины	7
ГОЛОВАЧ И. Национальные парки необходимы	12
ГОРОХОВ Г., РОДИОНОВ Р. Охотничий промысел на Амур	12
ДАНИЛЬЧЕНКО Ю. Проблемы туруханских госпромхозов	9
ДЕДЮХИН Н. Следопыт из Ванавары	6
ДЕЖКИН В., КОНДРАТЬЕВА Л., МЕНЬКОВА Н. Заготовки диких копытных в РСФСР	10
ДЕРЯГИН В., ЛОЖКИН В. Себестоимость дикой охоты	4
ДОРМИДОНТОВ Р. Преданность делу охраны природы	12
ЕВСЕЕВ Н. Наше мнение	11
ЕЛИСЕЕВ Н., ЗУЕВ Е. Усилить охрану охотничьего фонда	2
ЕЛИСЕЕВ Н. За досрочное выполнение плана	5
ЕЛИСЕЕВ Н., ЗУЕВ Е. Охрана охотничьего фонда	8
ЖДАНОВ И. Результаты правильной организации промысла	9
ЗУЕВ Е. Ответственность за причинение ущерба	12
ЗУЕВ Е. Право пользования охотничьим оружием	6
ИВАНОВ А. Каспийское охотничье хозяйство	10
КАЛЕЦКИЙ А. Ненецкий госпромхоз	3

КАЛЕЧИНА А. Рядом с Москвой	9
КАСАТКИН Ю. Способ крепления капкана	10
КЛЕПИКОВ А. Охрана охотничьего фонда	10
КОВАЛЕНКО Н. Каранульденское охотничье хозяйство	4
КОВАЛЕНКО Н. Туркестанские охотничьи хозяйства	11
КОЛЫЧЕВ В. Способы добычи соболя	1
КОМАРОВ А. Нерешенные вопросы ондатроводства в Восточной Сибири	11
ЛАСКОВ В. Дальнереченский коопзверопромхоз	4
МАКРИДИН В. Снегоход «Буран»	3
МАКРИДИН В. Лучший охотник округа	11
МАКСИМОВ И. Итоги 1974 года	12
МАКСИМОВ И. Показ охоты на ВДНХ	8
МАКСИМОВ И., ГНЕДОВА А. Итоги 1974 года	11-12
МОСКАЛЕВ В. Канадский рис на озере Большое Кирилловское	7
НАМ Н., ДЬЯКИН Б. Охотничий надзор в Узбекистане	9
ПЕТРУНЕВ В. Изъятие охотничьего оружия	6
ПОЛТОРАНИН М. Чинийский инцидент	6
ПРИХОДЬКО В. Как оценить трофей	3
ПРИХОДЬКО В. Оценка рога изюбра и пятнистого оленя	10
ПРОКОФЬЕВ Б. Главное — рост количества дичи	11
ПРОЧКО Е. Из опыта эксплуатации снегохода «Буран»	12
Пути улучшения спортивно-любительской охоты	5
РЕУТОВ Ю. Не только оборонять!	12
РОТЕНФЕЛЬД Б. Не наказывать, а награждать	7
САМСОНОВ А. Девятуя пятилетку — досрочно	7
СЕМЕНОВ Б. Каракалское охотничье хозяйство	7
СКРЮКОВ В. Проблемы песцового промысла	5
СМИРНОВ М. Рысь в Бурятии	10
СОЛОМАТИН А. Край восточнейший	5
ТОМОТОВ С., БАРЫШЕВ Р. Передовой опыт охотника М. И. Атласова	9
ФЕЛЬДМАН М. Перспективы заготовок пантов	1
ФЕЛЬДМАН М. Социалистическое соревнование в госпромпанте	11
ЦАРЬКОВ Л. Пушной промысел в Эвенкии	2
ШВЕЦ В., ГОРОХОВ Г. Байкало-Амурская магистраль: проблемы охотничьего хозяйства и охраны природы	9
ШЕВЧЕНКО М. Хозяйства новые — беды старые	1
ШЕШЕЛСКИЙ П. Бесправное общество	4
НАУКА	
ВЕЛИЖАНИН А. Птичьи базары Ямских островов	7
ВОРОБЬЕВ К. Майна в Подмосковье	8
ГАБУЗОВ О. Что такое дичеразведение!	8
ГАВРИН В., ГЕРАСИМОВА М. Добыча пернатой дичи и зайцев	7
ГАВРИН В. Аклиматизация и реакклиматизация охотничьих животных в СССР	11
ГЕРАСИМОВ Ю. Обездвиживание животных	3
ГЛУШКОВ В. Вопрос требует решения	6
ДРОБОВЦЕВ В. Водоплавающие в добыче и в природе	9
ЗУБКОВ Ю. За рациональный промысел уссурийского кабана	8
КРИВОХИЖИН А. К учету белого аиста в СССР	2
КРУТОРОГОВ Н., ВЕРШИНИН А. Всероссийский учет соболя	8
КУДАКТИН А. Медведь на Западном Кавказе	12
КУЧЕРЕНКО С. Организация учетных работ	2
КУЧЕРЕНКО С. Аклиматизация бобров в Приамурье	2
ЛИНЕЙЦЕВ С., МЕЛЬНИКОВ В. Соболя в Красноярском крае	6
МАНУШ С. Увеличить численность водоплавающих	3
МАНУШ С. Влияние севооборота на дичь	4
МАРТИНОВ В. Об одном из дефектов шкурок соболей	7
МЕШЕЧКО Е. Полосы миграции фауны	7
МИТРОФАНОВ Л. Усовершенствовать оценку шкурок соболя	5
ПАВЛОВ Б. Инбредная депрессия и гетерозис	1
ПАШКОВСКИЙ Л., КАРТАВЫХ Ф. Медведь на Сахалине	5
ПЕРЕРВА В., ГРЕБЕНКИНА Т. Степной сурок в Казахстане	7
ПРИКЛОНСКИЙ С., ОСМОЛОВАЯ В. Еще раз об отношении к волку	10
ПУШКАРЕВ М. Контрагентские заготовки пушнин	4
РАЗМАХНИН В., СИЛАЕВ А., РЫЖКИН П., КИДАНОВ Н. Биохимические показатели пантов марала и пятнистого оленя	10
Рефераты охотоведческих работ	1, 2, 4-7, 10
СИГАРЕВ В. Медведи Южного Урала	2
СМИРНОВ М. Косуля в Западном Забайкалье	1
СОБАНСКИЙ Г., ЕШЕЛКИН И. Сибирский горный козел на Алтае	4
ТЕРНОВСКАЯ Ю., ТЕРНОВСКИЙ Д. Хорьки	6
ТОМИЛОВА Т. Численность и использование зайца-беляка	11
ТРЕУС В., СТРЕЛЬЧЕНКО В., ДАРИУШ Н. Аклиматизация огара в Аскании-Нова	12
УСТИМЕНКО Л. Питательная ценность мяса пернатой дичи	4
УСТИНОВ С., ЛОБАНОВ П. Изюбр на марьяне	5
ФАДЕЕВ Е. Кабан в европейской части СССР	2
ФИЛЬ В. Пенжинский лось	3
ЧЕРНИКИН Е. Убежища баргузинских соболей	1
ШВАРЦ С. Зоологические основы охраны биосферы	1
ШЛЕЯКУС П. Кольчатая горлица в Литве	8
ШМИТ Э. Еще о таге вальдшнепа	8
ЯСНЫЙ Е. Картографический анализ промысла лоса	9
МОЛОДОМУ ОХОТНИКУ	
ВОРОБЬЕВ Г. Профиля на тетеревах	10
ГЛУМОВ Н. На глухариню току	4
ГУСЕВ О. Соболиные двоюточия	11
МАКСИМУШКИН В. Охота на вяхирей	10
ПОКЛАД А., ПОКЛАД С. Хранение пернатой дичи на охоте	2
ПОКЛАД А., ПОКЛАД С. Домашнее консервирование дичи	3
ПОКЛАД А., БИБИКОВА В. Кулиничья на охоте	9
Советы молодому охотнику	11-12
ФАНДЕЕВ А. Оценка рогов диких баранов	8
ФЛИНТ В. Поздний тага вальдшнепа	1
ЧЕГОДАЕВ Е. Охота на кабанов в Азербайджане	6
ЮДИН В. Первичная обработка шкурок егнотвидной собаки	12
ОХРАНА ПРИРОДЫ	
АБЕЕВ А., АНЦИФЕРОВ В. Сажать ли в заповеднике лес!	6
ГОРЕЛОВ Ю. Багдзынский заповедник: эталон природы или лесхоз?	6
ЕЛКИН К. Проблема важная, неотложная	3
ЗАПЕВАЛОВ Ю., ПЫСТИН А. и др. Охране заповедников — особое внимание	10

ЗЕЙНАЛОВ О. Крыло, опущенное в нефть	1
ЗУБАКИН В., АНЗИГИТОВА Н., КОСТИН Ю. Заповедать Чонгарские острова	3
ЗЫРЯНОВ А. В заповеднике «Столбы»	11
ИЛЬИН А. Вынужденная необходимость	6
ИРСОВ Э. Нужно централизованное руководство	3
КАДЫРАЛИЕВ А. Озеро Сон-Куль	10
КРИВЕНКО В., КУЗЫЧЕНКО А., ЛЮБАЕВ В. Сохранить Восточный Мангыш	11
КУЗНЕЦОВ Б. Сургутскому краю необходим заповедник	11
КУЧЕРОВ Е. Об организации заповедника «Шейтан-Тау»	1
МАРИНОВИЧ А. Нужды и беды заповедников	7
РАШЕК В. Научные исследования в заповедниках	9
СМИРНОВ М., КЕЛЬБЕРГ Г. Необходим лесостепной заповедник	2
ФИЛОНОВ К. О заповедности и заповедном режиме	8
ХАЙЛОВ А. Еще о «лесохозяйственных тенденциях» в заповедниках	6
ХОДЬКОВ Г. Сохранить Барубу	1
ШАХМАРДАНОВ Э., СПАСКАЯ Т. Агратанский залив и его будущее	2
ЮЩЕНКО А. Охраняемые природные территории Украины	3

СОБАКОВОДСТВО

БЕЛОГЛАЗОВ Г. У собаководов Дагестана	4
БЫНЕЕВ М. Собаки в войнах	1
ВАГИН Б. Восстановить истину	9
ВАСИН С., СЛЯДНЕВ В. Рязанская областная выставка	2
ВЕЛИЖАНИН П., РАДУН Ф. Боритесь с аскаридами собак	1
ГАГАРИН В., КУДРЯВЦЕВ А. Лечение собак от унцинарноза	2
ГОЛОДУШКО В., САМУСЕНКО Э., МОЧАЛОВ С. Работа лайки по бобру	10
ГУРИН Г. Хочу иметь собаку	1
ДОРМИДОНТОВ Р. Защитить собак	7
ДОРМИДОНТОВ Р., БЛОХИН А. С лайкой по копытным	11
ИВАНОВ Н. Проблема выставочных оценок	8
ЗВОНКОВИЧ Г. Еще о селекциях спаниелей	12
КАЛАЧЕВ А. Дальность чутья легавых	2
КАЛАШНИКОВ Р., АГЕНОСОВ Г. У спаниелей Среднего Урала	8
КРАВЧЕНКО Я. Еще раз о проблеме легавой	6
ЛОГИНОВ Ж., ЕРМОЛАЕВ Н. Раздумья о селекциях спаниелей	4
МАЗОВЕР А. У истоков отечественной кинологии	5
МАЗОВЕР А. Собаки в Великой Отечественной войне	4
МАКСИМОВ И., МАЗОВЕР А. Первые всесоюзные состязания гончих собак	2
САДРЕТДИНОВ А. Проблемы башкирских собаководов	12
САМУСЕНКО О., НЕМЧЕНКО С. Иркутский питомник	9
ТИХОМИРОВ Н. У нас в Липецкой области	1
ШЕВЧЕНКО С. Собаководству — квалифицированные кадры	6
ЮДИН Е. Проблемы охотничьего собаководства Хабаровского края	3

ОРУЖИЕ И СНАРЯЖЕНИЕ

БЕЛОГЛАЗОВ Л. Многоствольная двуслойная гильза	2
БУБНОВ С. Способы переснарядки патронов	5
ВИКУЛОВ В. Об ижевских ружьях	8
ГОЛОВКИН В. Переключатель эжекторов для ружья ТОЗ-34 Е	12
ВЛАДИМИРОВ Э. Некоторые особенности снаряжения патронов	6
ВЛАДИМИРОВ Э. О форме ложи	6
ГОЛЕНЕВ В., ШАРУНОВ В. Ружье поступило на исследование	4
ДОРОГОВ Ю. Под капсюль Жевело	7
ДУБКОВ Л. Стрельба дробью	7
ЕМЕЛЬЯНОВ Е. О годности бездымного пороха	8
ИЗМЕТИНСКИЙ Н. Размеры каналов стволов	7
КУРМЕЛЕВ П. Универсальный прибор для снаряжения патронов	3
КУРМЕЛЕВ Р. Стул для охотника	3
ЛОБАНОВ Г. Живоловушка на пушных зверей	10
МАЗЕ Б. Производство охотничьего оружия во Франции	6
МАЗЕ Б. Пули для гладкоствольных ружей	10
МАЗЕ Б. Ружья французского производства	10
МАСЛОВ И. Универсальная туристская печка	3
МАСТЕРОВ Е. Стрельба пулями	5
НИКИТИН Е. Шкаф охотника	3
ПАРАМОНОВ В. Еще раз о ТОЗ-34	9
ПОЛИКАРПОВ П. О забытых полезных устройствах	1
ПОЛЯКОВ Д., ШТЕЙНГОЛЬД Э. Производство патронов за рубежом	5
ПОЛЯКОВ Д., ШТЕЙНГОЛЬД Э. Производство патронов в нашей стране	2
ФОКИН В., КРЮКОВ С., ПОПКОВ В. Простой полуавтомат для ославивания пыжей	5
ХОБОТОВ Б., БЛЮМ М., ВОЛНОВ А. Снаряжение патронов: заводское или домашнее!	11
ЧЕГОДАЕВ Е. Осторожно — ружье!	11
ШЕЙНИН С., КУЗЬМИНА Н., РЫЖОВА Л. Внедрять пластмассовые пыжи	9
ШЕЙНИН С., КУЗЬМИНА Н., РЫЖОВА Л. Эффективность стрельбы охотничьими пулями	10
ШТЕЙНГОЛЬД Э. Как определить вес снаряда и заряда	5
ЯРУЛИН С., ВАСИЛЕВСКИЙ В. Полиэтиленовые пыжи	2

ЛИТЕРАТУРНЫЕ СТРАНИЦЫ

АГАПОВ Виктор. Стихи	8
АЩУЛОВ В. Стихи	4
БАРТО Павел. Стихи	11
БИБЛИОТЕКА ОХОТНИКА	1-10, 12
БРШЕНКОВА Е. Последняя охота	6
ГРОМОВ М. Моя охота	6
ГУСЕВ О. Вокруг Байкала	12
ЗЕЙНАЛОВ Олег. Осенние перелета. Белая тропа	9
КАЗАНСКИЙ В. Собачник	9
ЛИВЕРОВСКАЯ О. Стихи	3
ЛОБАЧЕВ С. Былое	3
ЛОБАЧЕВ С. Дела давно минувших дней	11
МАЛЬЧЕВСКИЙ А. Стихи Павла Барто	11
МЕШКОРУДНИКОВ Л. В тундре	3
НИКОЛАЕВ Владимир. Стихи	10
ОНЕГОВ Анатолий. Белая ночь	5
ОНЕГОВ Анатолий. Грибы.	8
ОНЕГОВ Анатолий. Порося	10
ПЕРЕГУДОВ А. Болото. Первый снег	12

ПЕРЕГУДОВ А. Сосны. Рыбуга	8
ПЕРМИТИН Ефим. Валерьян Правдушкин	1
ПОЛОК Е. Криминалист	11
РУДЕНКО Александр. Стихи	1
СМИРНОВ Ник. Друг и охотник	1
СМИРНОВ Ник. Талант и мужество	7
СМИРНОВ Ник. Памятная охота	9
СЫСОВ В. Мягкое золото	4
ФОМИН Л. Лукчи и Плакса	6
ЧЕБАЕВСКИЙ В. Охота Толстого	11
ЧЕРНЫШЕВ Вадим. Охота делу не помеха	2
ЯНКОВСКИЙ В. В долине Тумангана	4
ЯНКОВСКИЙ Валерий. Сахаджанский тигр	7
ЯНКОВСКИЙ Константин. Шарко	5

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

БИБИКОВ Д. Дикий северный олень в СССР	8
ГАВРИН В. Человек и природа	6
ДЕЖКИН В. Большая удача	4
ИМШИНЕЦКИЙ С. Охота с курцхааром	4
КАЛЕЦКИЙ А. Труды Завидовского заповедника	6
КАЛИНИН М. Все о лосе	7
ПАХОМОВ Н. Книга о художнике А. Ф. Степанове	3
ПЛАТОНОВ Н. Надо знать охотничье ружье	3
ПОПОВ В. Егерь и его служба	7
РАШЕК В. Книга о заповедниках	7
СОКОЛОВ В., САВЛИНА Т. Верные друзья человека	6
УСПЕНСКИЙ С. Новое о птицах Виллоя	6
ШИШКИН И. Охота на львов сто лет назад	5

ЗА РУБЕЖОМ

АХМЕДЗЯНОВ А. Фламинго в Иране	3
ГОЛОВЛЕВ Л. Спаниель за рубежом и у нас	8
КАРВАЕВА В. Волки на Аляске	6
НА ЗЕМНЫХ МЕРИДИАНАХ	1—12
РОМАНОВ-ИЛЬИНСКИЙ С. Социалистическое сотрудничество в деятельности	9
СОМАНДЕР С. В. О. Ловля диких буйволов	12
СПИТТЕЛ Р. Л. Слоны и люди	2
СПИТТЕЛ Р. Л. В Ланкийских джунглях	7

О РАЗНОМ

АДАМЯН М. Еще раз о таксидермии	3
А. П. МАЗОВЕР (К 75-летию со дня рождения)	5
БАЙРАМОВ Э. Художник — защитник природы	3
БАЛАШЕНКО Г. Четвертая анималистическая	1
БОХОНОВ Н. Волки	1
БОХОНОВ Н., ДЕЖКИН В. В бобровом царстве	10
БОХОНОВ Н., ЗУЕВ Е. Тигр	2
ВАСИЛЬЧЕНКО А., УНЖАКОВ В. В гольцах Хамар-Дабана	11
ВЕРЕЩАГИН Н. Охота наших предков	2
ВОЛКОВ О. Все в ответе	2
ВОРОНОВ А. Николай Алексеевич Гладков (К 70-летию со дня рождения)	4
ГЛАДКОВ Н., ЩАДИЛОВ Ю. Л. К. Шапошников (К 60-летию со дня рождения)	5
ДОРМИДОНТОВ Р. Что такое мумие!	2
ДОРМИДОНТОВ Р. Весна в Калмыкии	5
ЗАОСТРОВЦЕВ Г. Художник-анималист В. А. Бельшев	7
ЗАСЛАВСКИЙ М. Карл Эккли — таксидермист и ученый	4
ЗВЕРЕВ М. Валентин Александрович Степанов (К 70-летию со дня рождения)	2
ЗОНОВ Г. Писать о природе правдиво	1
КАЦЕНЬСОН Б., ПОКРОВСКИЙ В. Нужны современные зоопарки	7
КЕЛЬМАН Л. Миниатюры Марца	5
КИСЕЛЕВ Ю. XI фотоконкурс	7
КОНСТАНТИНОВ И., ЗЫКОВ К. Разлив на Оке	4
ЛОБАЧЕВ С. М. А. Сергеев (К 75-летию со дня рождения)	11
МАРАКОВ С. Охотник — защитник природы	9
МАРТЫНОВ Е. Могут ли плавать «сухопутные» птицы!	3
МУХИН И. Чаечья острова	8
НАУМОВ-ЦИГИКАЛ В. Страж охоты и природы (К 75-летию со дня рождения О. В. Волкова)	2
НЕЙФЕЛЬДТ И. Из жизни серого журавля	3
ОРДЫНСКИЙ П. А. И. Корольков (К 70-летию со дня рождения)	3
Поздравляем с Международным женским днем	3
РАК А., ПРИКЛОНСКИЙ С. Выдающийся организатор науки	10
РОМАНОВ С. Сотрудничество в области охотничьего хозяйства	8
РОНСКИЙ П. В Кандалакшском заповеднике	6
СОЛОВЬЕВ И. Художник Алексей Григорьевич Варламов	8
С полем!	8
ТОМИЛИН А. Первый советский дельфиниарий	6
Тридцать лет Великой победы	5, 6
ТУРОВ С. Андрей Григорьевич Банников (К 60-летию со дня рождения)	4
УСПЕНСКИЙ С. Овцебыки — новости Таймыра	2
УСПЕНСКИЙ С. Овцебыки в Советской Арктике	10
ХОТЕНКО Г. На Приполярном Урале	7
ХОТЕНКО Г. Охотничий туризм	10
ЧЕРНЯВСКАЯ С. Болотный лунь	10
ЧТО, ГДЕ, КОГДА	1, 3—12
ШИБНЕВ Ю. Красавцы болот	9
ЩЕГОЛЕВ А. Солонцы	5

УЧЕННЫЕ ОТВЕЧАЮТ

БИБИКОВ Д. Тушканчик, или земляной заяц	8
ГАВРИН В. Гнездование крачек	10
КАРПУХИН И. О поведении белки	6
МИНАЕВ И. Женьшень — дома	9
СМИРНОВ М. Встречи с косулями	9
ФРЕНКИНА Г. О гнездовом ареале белокрылой крачки	4

ЖУРНАЛУ ОТВЕЧАЮТ

КОЛОНКА ЮРИСТА	1, 3, 6, 7, 9, 10, 11
ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ	3, 5, 7
НА ПРИВАЛЕ	1—12

В НОМЕРЕ:

В. ПОЛЕЦКИЙ. Заготовки промысловой пушнины	1
Е. ЗУЕВ. Ответственность за причинение ущерба	3
А. БИРЮКОВ. На Винничине	5
И. МАКСИМОВ. Итоги 1974 года	6
Г. ГОРОХОВ, Р. РОДИОНОВ. Охотничий промысел на Аноуе	8
Е. ПРОЧКО. Из опыта эксплуатации снегохода «Буран»	10
С. ЛИНЕЙЦЕВ, В. МЕЛЬНИКОВ. Соболь в Красноярском крае	14
А. КУДАКТИН. Медведь на Западном Кавказе	16
В. ТРЕУС, В. СТРЕЛЬЧЕНКО, Н. ДАРИУШ. Акклиматизация огаря в Аксании-Нова	18
С. П. НАУМОВ (к 70-летию со дня рождения)	19
И. ГОЛОВАЧ. Национальные парки необходимы	20
Ю. РЕУТОВ. Не только оборонять!	22
Р. ДОРМИДОНТОВ. Преданность делу охраны природы	24
В. ЮДИН. Первичная обработка шкур енотовидной собаки	26
А. САДРЕТИНОВ. Проблемы башкирских собаководов	28
В. БЕДЕЛЬ. Межобластные состязания легавых	29
Г. ЗВОНКОВИЧ. Еще о селекции спаниелей	30
В. ГОЛОВКИН. Переключатель эжекторов для ружья ТОЗ-34-Е	32
Э. ВЛАДИМИРОВ. Некоторые особенности снаряжения патронов	33
В. БУЛАВИН. Пулевая стрельба	35
А. ПЕРЕГУДОВ. Болото. Первый снег	36
Библиотека охотника	37
О. ГУСЕВ. Вокруг Байкала	38
Что, где, когда	42
С. В. О. СОМАНДЕР. Ловля диких буйволов	42
На земных меридианах	43
Письма читателей	44

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

О. К. Гусев (главный редактор),
А. Г. Баннов, Д. Н. Данилов, В. В. Дежкин,
Н. В. Елисеев, А. М. Колосов, А. И. Корольков,
А. П. Мазовер, И. А. Максимов, А. В. Малиновский,
С. П. Наумов, В. Е. Попов, С. М. Успенский,
К. А. Ястребов (зам. гл. редактора).

Издательство «Колос»
Художественный редактор Ю. Киселев
Технический редактор В. Просвирина
Корректор В. Хомутова

Адрес редакции: 107807, ГСП Москва, Б-53, Садовая-Спасская, 18. Тел. 207-20-91; 207-24-05
Фото и рукописи не возвращаются.

T-16684. Сдано в набор 3/X 1975 г. Подписано к печати 24/X 1975 г. Формат 60X90 1/8. Печ. л. 6. Уч.-изд. л. 9,27. Тираж 450 000 экз. Заказ 2063. Цена 40 коп.

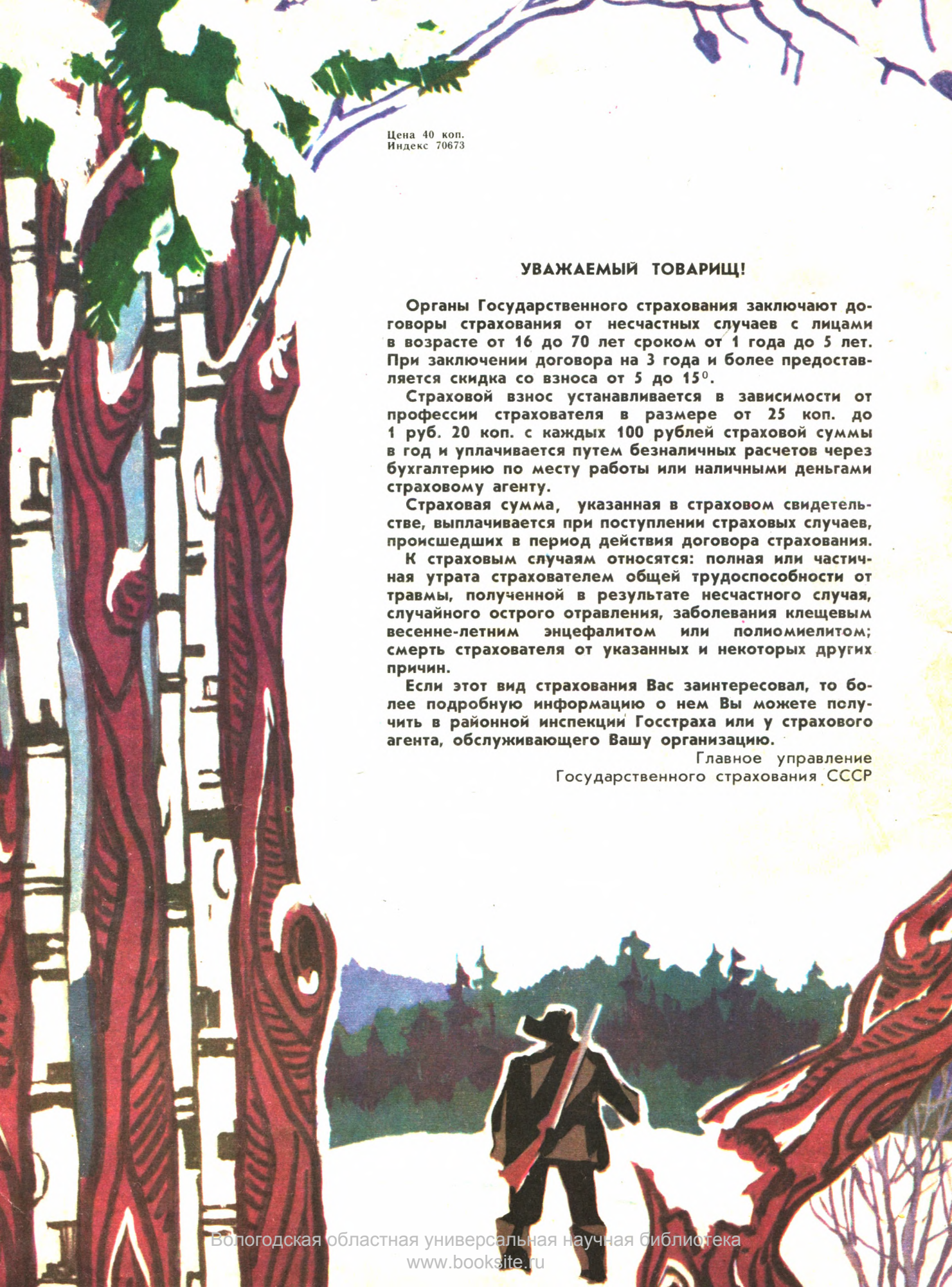
Набор этого номера произведен на фотонаборном автомате 2НФА с перфоленты, изготовленной на устройстве «Север-2».

Чеховский полиграфический комбинат Союзполиграфпрома при Государственном комитете Совета Министров СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли.
г. Чехов Московской области



Богатые трофеи.

Фото М. РЕДЬКИНА

The illustration is a stylized, high-contrast scene. On the left, several tall, dark, textured tree trunks rise vertically. In the background, a silhouette of a forest with a few buildings is visible against a light sky. In the lower right foreground, a person wearing a hat and carrying a rifle on their shoulder stands with their back to the viewer, looking towards the forest. The overall style is graphic and somewhat abstract, using a limited color palette of dark tones and light highlights.

Цена 40 коп.
Индекс 70673

УВАЖАЕМЫЙ ТОВАРИЩ!

Органы Государственного страхования заключают договоры страхования от несчастных случаев с лицами в возрасте от 16 до 70 лет сроком от 1 года до 5 лет. При заключении договора на 3 года и более предоставляется скидка со взноса от 5 до 15⁰.

Страховой взнос устанавливается в зависимости от профессии страхователя в размере от 25 коп. до 1 руб. 20 коп. с каждых 100 рублей страховой суммы в год и уплачивается путем безналичных расчетов через бухгалтерию по месту работы или наличными деньгами страховому агенту.

Страховая сумма, указанная в страховом свидетельстве, выплачивается при поступлении страховых случаев, происшедших в период действия договора страхования.

К страховым случаям относятся: полная или частичная утрата страхователем общей трудоспособности от травмы, полученной в результате несчастного случая, случайного острого отравления, заболевания клещевым весенне-летним энцефалитом или полиомиелитом; смерть страхователя от указанных и некоторых других причин.

Если этот вид страхования Вас заинтересовал, то более подробную информацию о нем Вы можете получить в районной инспекции Госстраха или у страхового агента, обслуживающего Вашу организацию.

Главное управление
Государственного страхования СССР